

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ
XIII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

17-25 февраля 2021 г.
г. Астрахань

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

*Сборник статей
XIII Международной научно-практической конференции*

*17–25 февраля 2021 г.
г. Астрахань*

Издательский дом «Астраханский университет»
2021

УДК 80
ББК 81.03
075

Редакционная коллегия:

О.Б. Багринцева (гл. редактор), Н.М. Колоколова (зам. гл. редактора),
М.А. Симоненко (приглашенный редактор), Л.Д. Кривых, Н.И. Кривых, М.В. Пителина

Основные проблемы современного языкознания : сборник статей XIII Международной научно-практической конференции (17–25 февраля 2021 г., г. Астрахань) / сост. Б. Н. Батырбекова. – Электрон. текстовые, граф. дан. (1,52 Мб). – Систем. требования: MS Windows XP и выше; 1 ГБ ОЗУ; CD-ROM; мышь. – Астрахань : Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2021. – 245 с. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM): 12 см. – Загл. с экрана. – Диск помещен в контейнер 14×12 см.

В сборник включены материалы XIII Международной научно-практической конференции «Основные проблемы современного языкознания», посвященной изучению наиболее актуальных и значимых проблем лингвистической науки: лингвистики текста и речевого дискурса, проблемам перевода и методики преподавания и обучения иностранным языкам, вопросам педагогики и перспективных направлений языкознания XXI века.

Может быть полезен лингвистам, педагогам, студентам и аспирантам.

ISSN 2075-535X

© Б. Н. Батырбекова, составление, 2021
© Астраханский государственный университет,
Издательский дом «Астраханский университет», 2021
© Т. А. Сезганова, дизайн обложки, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Н.В. Абрамова ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ ПОД ВЛИЯНИЕМ КОРОНАВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ).....	5
О.Б. Багринцева, А.А. Пустохайлова, Н.Д. Сергушова ВЛИЯНИЕ СМИ И ИНТЕРНЕТА НА РЕЧЬ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ.....	11
Е.А. Богачева ЛИНГВОФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА.....	17
Е.В. Воронцова ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ "ПЕРЕВЕРНУТЫЙ КЛАСС" В ОБУЧЕНИИ ГОВОРЕНИЮ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ.....	26
А.С. Гришина МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ.....	33
И.А. Гроховская ПРАГМАТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В СТРУКТУРЕ ЗНАЧЕНИЯ СУБСТАНДАРТНОЙ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ.....	39
А.В. Дмитриев, Ю.М. Зырянова ОСОБЕННОСТИ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ИГРЫ СЛОВ В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА СЕРИАЛА «БЛАГИЕ ЗНАМЕНАЯ» НА РУССКИЙ ЯЗЫК).....	50
М.В. Колесникова ГРАМОТНОСТЬ – ЗАЛОГ УСПЕХА В ЛЮБОЙ ПРОФЕССИИ.....	58
Н.М. Колоколова ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (SHELF).....	63
Л.Д. Кривых, О.Б. Багринцева, Л.И. Балашова ПЕРЕДАЧА КОННОТАТИВНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ПЕРЕВОДЕ.....	70
Ю.А. Кузнецова НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ КАРТИНА МИРА НА МАТЕРИАЛЕ «СЛОВ ГОДА» В ВЕЛИКОБРИТАНИИ.....	77
О.Н. Макарова ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ У КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ.....	83
Ж.Н. Маслова, М.Д. Авдеева ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ФЕНОМЕНА СВЕЧЕНИЯ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX–XXI ВЕКОВ.....	88
Л.А. Махина СПОСОБЫ АКТИВАЦИИ ВНИМАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	94
А.С. Миханова, Е.А. Курочкина АНГЛИЦИЗМЫ В РУССКОМ МОЛОДЕЖНОМ СЛЕНГЕ.....	99
О.П. Мотина СЕМАНТИЧЕСКАЯ СООТНЕСЕННОСТЬ ПАРОНИМИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ.....	106
Н.Б. Мухина, Н.В. Матвеева СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «Wedding» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	112

А.З. Насиханова УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ.....	121
Г.К. Савченко ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ).....	126
Н.В. Саенко РОЛЬ АДАПТИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ	136
М.Г. Семенищева ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ.....	144
М. А. Симоненко ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ РЕФЕРИРОВАНИЯ ТЕКСТА.....	149
С.И. Тасуева КОНЦЕПТ КАК КЛЮЧЕВОЕ ПОНЯТИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ.....	157
С.В. Товсултанова, А.Н. Манцаева ИГРА И ЕЕ РОЛЬ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	165
Е.С. Халидова РЕЧЕВАЯ ГОТОВНОСТЬ ДЕТЕЙ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ.....	172
Р.Д. Шакирова СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НЕДОВЕРИЯ К ЧУЖОЙ ИНФОРМАЦИИ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.....	177
Н.Д. Швайбович Е.С. Халидова ОБОГАЩЕНИЕ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ЧЕРЕЗ ТЕАТРАЛИЗОВАННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	182
А.А. Шиповская, Л.П. Циленко, И.А. Тишкина, Н.А. Болтнева РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ВЕГАН» В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТАХ ЮМОРИСТИЧЕСКИХ ЖАНРОВ	187
Г.О. Щукина СОЦИО/ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА	195
A.V. Hrichchina TECHNOLOGY-ENHANCED LANGUAGE LEARNING AS AN IMPORTANT PART OF MODERN ENGINEERING EDUCATION.....	201
Yu.V. Zhukova SCIENTIFIC AND TECHNICAL BORROWINGS	208
A.V. Moiseeva PSYCHOLINGUISTIC ASPECT OF TEXT COMPREHENSION.....	214
A.A. Mukhanalieva CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF FOREIGN LANGUAGE COMPETENCE OF STUDENTS	220
N.V. Nesterenko MODERN METHODS OF RESEARCH OF PHOTO ARCHIVAL DOCUMENTS (BASED ON THE MATERIALS OF THE SCHOOL MUSEUM).....	226
A.Ye. Fandieieva INDEPENDENT WORK OF STUDENTS AS A BASIS FOR ACQUIRING THE BEST PROFESSIONAL QUALITIES.....	235
E.D. Blohina, M.A. Ionova, G.L. Moliboga, E.O. Parshina, T.G. Stul DÉSIGNATIONS DE COULEURS OCCASIONNELLES DANS LES TEXTES PUBLICITAIRES (EN LANGUE ANGLAISE)	240

УДК 811.11-112

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ
ПОД ВЛИЯНИЕМ КОРОНАВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ)**

Н.В. Абрамова
nataklenin@mail.ru

Саратовская государственная юридическая академия

Аннотация. В данной статье исследуются лингвистические тенденции в немецком языке в условиях коронавирусной пандемии. В качестве материала исследования выступали лексические новообразования из немецкоязычной прессы. Представлены примеры неологизмов, которые отражают лексические изменения в немецкоязычной прессе. Особое внимание уделено способам образования неологизмов в немецком языке.

Ключевые слова: неологизмы, пандемия, немецкий язык, немецкоязычная пресса, лингвистика

**LINGUISTIC TRENDS IN THE GERMAN LANGUAGE
UNDER THE INFLUENCE OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC
(BASED ON THE GERMAN-LANGUAGE PRESS)**

N.V. Abramova
nataklenin@mail.ru
Saratov State Law Academy

Abstract. This article deals with the linguistic trends in the German language in the context of the coronavirus pandemic. The research material was lexical neologisms from the German-language press. The examples of neologisms are presented that demonstrate the lexical changes in the German-language press. Special attention is paid to the ways of forming neologisms in the German.

Keywords: neologisms, pandemic, German, German-language press, linguistics

Язык – это главное средство, с помощью которого люди контактируют друг с другом, выражают свои чувства. Лексический состав любого языка постоянно обновляется за счет обогащения словарного состава и расширения значения слов [1, 16]. С начала пандемии коронавируса немецкий язык существенно

пополнился новой лексикой. В каждом языке существуют тенденции развития, которая проявляется в исчезновении устаревшей лексики и в появлении новых слов. Эти новые слова именуется неологизмами. Неологизм – это слово, значение слова или словосочетание, недавно появившееся в языке.

Коронавирусная пандемия, как никакая другая тема, очень сильно повлияла на лексический состав немецкого языка. Данная тема является актуальной поскольку, поскольку вопросы, связанные с пандемией коронавируса отражаются на лексическом составе немецкого языка и очевидны как для носителей языка, так и для исследователей лингвистов.

По мнению лингвистов, пандемия – это абсолютный лидер в создании неологизмов, которые перешли из специального языка в обиходный язык. Согласно данным Института немецкого языка им. Лейбница в Мангейме, немецкие учёные обнаружили наличие более 1000 новых слов и словосочетаний в немецком языке, вызванные появлением пандемии коронавируса. Также новые слова в немецком языке встречаются в политических докладах, репортажах, посвященных пандемии коронавируса.

Одно из первых новообразований в немецком языке, появившимся в связи с проблемой коронавируса, это понятие «корона-кризис» ("Corona-Krise"). "Corona-Krise" («корона-кризис») стало одним из самых распространенных новообразований в немецком языке. Большое количество новых лексических единиц, в составе которых есть слово "Corona", вошли в лексический состав немецкого языка и стали использоваться в обиходной речи (Corona-Hysterie, Corona-Bonds, Corona-Abitur, Corona-Pandemie и т.д.). Об этом свидетельствуют следующие примеры из немецкоязычной прессы:

1) *SPD-Chefin Esken hat eine faire Lastenverteilung zur Bewältigung der Corona-Krise gefordert* [2]. Руководитель партии СДПГ Эскен потребовала справедливого распределения нагрузки для преодоления коронавирусного кризиса.

2) *Wie weit darf der Staat gehen, um seine Bürger vor den Auswirkungen der Corona-Krise zu schützen?* [3]. Как далеко может зайти государство, чтобы защитить своих граждан от последствий коронавирусного кризиса?

3) *Maurer warnt vor Corona-Hysterie* [4]. Маурер предупреждает о коронавирусной истерии.

4) *Deswegen muss Deutschland seinen Widerstand gegen die Corona-Bonds aufgeben* [5]. Поэтому Германия должна отказаться от своего сопротивления коронавирусным обязательствам.

5) *Ein „Corona-Abitur“ würde den abgehenden Schülern jedoch nur noch mehr Nachteile bringen* [6]. Выпускные экзамены в условиях коронавирусной пандемии принесет выпускникам ещё больше отрицательных моментов.

6) *Allen Ernstes schlägt der Bundesverband der Lehrgewerkschaft vor, das Abitur und den mittleren Abschluss wegen der Corona-Pandemie auch ohne Prüfung zu vergeben* [7]. Со всей серьезностью Федеральная ассоциация профсоюза учителей предлагает давать аттестат о среднем образовании и об окончании среднего учебного заведения даже без экзамена из-за пандемии коронавируса.

Отдельную группу образуют полностью заимствованные из английского языка слова и считаются совершенно новыми, как, например “Social Distancing”, “Homeschooling”, “Homeoffice”, “Lockdown” , “Shutdown”, “zoomen” и т.д.

Рассмотрим данные лексические единицы на примерах из немецкоязычной прессы. 1) *Um die Infektionsrate mit dem Coronavirus zu verlangsamen, wird **Social Distancing** empfohlen, also soziale Kontakte auf ein Minimum zu reduzieren und so viel Zeit zu Hause zu verbringen wie möglich* [8]. Чтобы снизить уровень заражения коронавирусом, рекомендуется социальная дистанция, то есть нужно свести социальные контакты к минимуму и проводить как можно больше времени дома. 2) *Die Corona-Zahlen im **Lockdown** sinken rapide, doch Sachsen verschärft zum 28. Januar noch einmal die Regeln* [9]! Число больных коронавирусом во время карантина стремительно снижается, однако Саксония до 28 января ещё раз ужесточает правила! 3) *Bis auf einen totalen **Shutdown** gäbe es nicht mehr viele Maßnahmen, die noch verfügt werden könnten* [10]. За исключением полного закрытия, больше нет мер, которые могли бы использоваться. 4) *Bundestag-sabgeordnete skypen, **zoomen**, telefonieren statt einander persönlich zu treffen* [11].

Депутаты Бундестага общаются в Скайпе, работают дистанционно в формате видеоконференций, разговаривают по телефону, вместо того чтобы встречаться друг с другом лично. 5) „Fürs **Homeschooling** und **Homeoffice** sind die digitalen Medien natürlich ein Gewinn, aber irgendwann muss man schlichtweg auch mal den „Stecker“ ziehen und einfach mal etwas anderes machen“, sagte die CSU-Politikerin Daniela Ludwig [12]. «Цифровые средства обучения помогают домашнему обучению и дистанционной работе из дома, но в какой-то момент вам просто нужно вытащить „вилку“ и просто делать что-то еще», – сказал политик от партии ХСС Даниэла Людвиг.

Часть лексических единиц являются новообразованиями от немецких слов (Spuckschutzhaube, Corona-Kontakttagbuch oder Übersterblichkeit и т.д.). Например, появился термин Aluminiumhut (Aluhut) – «алюминиевая шапочка». Данный термин обозначает сторонников теорий заговора, а именно к появлению коронавирусной инфекции. Steinmeier zu Corona-Maßnahmen "Mundschutz empfehlenswerter als **Aluhut**" [13]. Штайнмаеэр по отношению к мерам профилактики коронавируса. Маска лучше, чем «алюминиевая шапочка»).

Некоторые неологизмы появились в результате слияния уже известных лексем (Corona-Pandemie, Corona-Test, der Zombieflyghafen и т.д.). Приведем примеры: 1) *Mehr als ein Jahr nach dem Ausbruch der **Corona-Pandemie** hat eine internationale Expertenkommission der Weltgesundheitsorganisation (WHO) ihre Untersuchung im chinesischen Wuhan begonnen* [14]. Более чем через год после вспышки пандемии коронавируса международная экспертная комиссия Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) начала свое расследование в китайском Ухане. 2) *Der Anteil positiver Ergebnisse an allen **Corona-Tests** war von 7,1 Prozent Anfang Januar auf zuletzt 4,9 Prozent gesunken, sagte Cuomo* [15] «Доля положительных результатов во всех тестах на коронавирус снизилась с 7,1 процента в начале января до 4,9 процента», – сказал Куомо.

3) *Der Flughafen Erfurt-Weimar ist das, was Matthias Runkel einen „**Zombieflyghafen**“ nennt: noch im Betrieb, aber praktisch schon tot und für seine Umwelt eher lästig* [16]. Аэропорт Эрфурт-Веймар – это то, что Маттиас Рункель называет

«аэропортом зомби»: все еще работает, но практически уже мертв и довольно обременительный для окружения.

Некоторые лексические единицы специально создавались, чтобы повлиять на мнения, эмоции, настроение в связи с коронавирусной пандемией. Такие выражения, как “Corona-Welle”, “Pandemiewelle”, “zweite Welle”, “Wellenbrecher”, “Corona-Tsunami”, вызывают чувство беспомощности и разочарованности. Рассмотрим следующие примеры: 1) *Das Problem war bereits in der ersten **Pandemiewelle** aufgetaucht* [17]. Проблема появилась уже в первой волне пандемии. 2) *Im Oktober noch drohte Belgien von einem **“Corona-Tsunami”** überwältigt zu werden* [18]. В октябре Бельгия грозила преодолеть «коронавирусное цунами».

Таким образом, на основании вышеуказанных примеров, можно сделать вывод, что в немецком языке произошли большие лингвистические изменения под влиянием пандемии коронавируса, данная сфера стала плодородной почвой для появления и использования неологизмов. Тематика кризиса, вызванного пандемией коронавируса, активно вошла в лексический состав немецкого языка, в том числе и в немецкоязычную прессу.

Литература

1. Абрамова, Н. В. Функционально-структурные особенности явления интерференции в условиях языкового контакта (на примере немецкого языка) / Н. В. Абрамова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 1–1 (43). – С. 16–19.
2. URL: www.tagesschau.de/inland/vermoegensabgabe-101.html
3. URL: www.bild.de/bild-plus/politik/inland/politik-inland/corona-verbote-laender-haben-grundrechte-massiv-eingeschraenkt-70143104
4. URL: www.schweizerbauer.ch/politik-wirtschaft/agrarpolitik/maurer-warnt-vor-corona-hysterie-2/
5. URL: www.tagesschau.de/kommentar/corona-bonds-105.html
6. URL: www.faz.net/aktuell/rhein-main/region-und-hessen/warum-ein-notabitur-fuer-hessische-schueler-keine-loesung-ist-17148865.html

7. URL: www.faz.net/aktuell/rhein-main/region-und-hessen/warum-ein-notabitur-fuer-hessische-schueler-keine-loesung-ist-17148865.html
8. URL: <https://www.zeit.de/thema/social-distancing>
9. URL: www.bild.de/regional/dresden/dresden-aktuell/sachsens-ex-justizminister-juergen-martens-willkuer-bei-neuen-corona-regeln-75081042.bild.html
10. URL: www.sueddeutsche.de/politik/bundesregierung-magdeburg-haseloff-zu-corona-massnahmen-bund-hat-bald-grenzen-erreicht-dpa
11. URL: www.faz.net/aktuell/politik/inland/politik-in-der-pandemie-zoomen-ist-nicht-dasselbe-17041146.html
12. URL: <https://www.faz.net/aktuell/gesellschaft/gesundheit/drogenbeauftragte-kinder-brauchen-trotz-pandemie-bildschirmpausen-17165435.html>
13. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/steinmeier-corona-107.html>
14. URL: www.zeit.de/wissen/gesundheit/2021-01/corona-pandemie-wuhan-who-ursprung-coronavirus-untersuchung-china
15. URL: www.spiegel.de/wissenschaft/corona-news-am-freitag-die-wichtigsten-entwicklungen-zu-sars-cov-2-und-covid-19-a-63736915-3581-4599-9cad-3a9abf639c42
16. URL: <https://www.capital.de/wirtschaft-politik/zombieflughafen-deutschlands-regionalairports-in-der-kritik>
17. URL: www.welt.de/regionales/sachsen/article224026652/
18. URL: www.focus.de/perspektiven/nachbarland-schafft-kehrtwende-belgiens-corona-baendiger-warnt-deutschland-eure-weihnachtsplaene-sind-gefaehrlich_id_12701486.html

References

1. Abramova N. V. Functional and structural features of the phenomenon of interference in the conditions of language contact (on the example of the German language) // Philological sciences. Questions of theory and practice. 2015. No. 1–1 (43). P. 16–19.

ВЛИЯНИЕ СМИ И ИНТЕРНЕТА НА РЕЧЬ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ

О.Б. Багринцева, А.А. Пустохайлова, Н. Д.Сергушова

bagrintsevaob@gmail.com

Астраханский государственный университет

Аннотация. Изначально Интернет и СМИ изобрели для облегчения получения информации и коммуникации между людьми. В последнее время информация стала легкодоступной и не проверенной, поэтому ее качество стало ухудшаться с каждым днем. Можно отметить, что грамотность населения значительно падает. Множество речевых и грамматических ошибок допускают не только школьники, но и взрослые, образованные люди. Опасение вызывает факт воздействия Интернета на подрастающее поколение. Сейчас под влиянием массовых коммуникаций возникают новые приоритеты и ценности, меняется речь и ее стандарты. Благодаря нашему исследованию выявлено, что Интернет и СМИ оказывают негативное влияние на речь каждого поколения. Но больше всего этому влиянию подвержены дети, так как они являются главными пользователями интернета и не могут отбирать верную и проверенную информацию.

Ключевые слова: речь, Интернет, СМИ, сленг, коммуникация, молодежь, старшее поколение

INFLUENCE OF THE MASS MEDIA AND THE INTERNET ON SPEECH OF DIFFERENT GENERATIONS

O.B. Bagrintseva, A.A. Pustokhaylova, N. D. Sergushova

bagrintsevaob@gmail.com

Astrakhan State University

Abstract. Initially, the Internet and the media were invented to facilitate information and communication between people. Recently, information has become easily accessible and unverified, so its quality has begun to deteriorate every day. It can be noted that the literacy rate of the population is falling significantly. Many speech and grammatical errors are made not only by schoolchildren, but also by adults and educated people. There is concern about the impact of the Internet on the younger generation. Now, under the influence of mass communications, new priorities and values are emerging, and speech and its standards are changing. Our research has revealed that the Internet and the media have a negative impact on the speech of each generation. But most of all, children are affected by this, since they are the main users of the Internet and cannot select correct and verified information.

Keywords: speech, Internet, mass media, slang, communication, young people, older generation

Данная тема особенно актуальна на сегодняшний день, потому что отсутствует контроль в средствах массовой информации. Подача информации различной аудитории не контролируется. Вследствие этого происходит отрицательное влияние на формирование мировоззрения, духовно-нравственных ценностей и культуры языка населения. И итогом этого является падение уровня русского языка.

Русский язык имеет длинную историю развития и богатый грамматический, фонетический и словарный запас. Несколько десятилетий назад, независимо от профессии, от направления профессии люди одинаково хорошо владели русским языком на всех его уровнях. Постепенно происходит ухудшение речи. И сейчас можно отметить, что люди все меньше обращают внимание на то, как они говорят. Даже несмотря на то, что Министерство науки и образования уделяет большое внимание грамотности учеников и студентов, уровень качества речи продолжает падать. И только люди связанные с филологией или лингвистикой имеют более богатые знания русского языка.

Наше общество находится под влиянием массовых коммуникаций. Из-за этого влияния происходят изменения в речи россиян. Вместо того чтобы использовать все богатство русского языка, люди наоборот пренебрегают им, используя иноязычные слова.

В современном мире источники информации изменились. В прошлом веке люди черпали информацию из более достоверных источников, таких как книги, энциклопедии, газеты, еженедельники и так далее. Эти источники содержали достаточно проверенные данные, благодаря высокому цензу. Далее с появлением телевидения и интернета качество информации стало ухудшаться. На телевидении стали преобладать развлекательные каналы, которые не содержат высоко-интеллектуальный контент. К сожалению, в наши дни телепрограмма кардинально изменилась. Если раньше в пиковое время можно было посмотреть научно-познавательные программы, то сейчас в сетке вещания телеканалы стараются ставить наиболее рейтинговые передачи. По статистике рейтинговыми передачами являются ток-шоу, интервью-шоу, развлекательные

игры, телесериалы, клипы и концерты. Эти программы не имеют познавательный характер, а используются только для досуга. Цензуры становится все меньше, а на некоторых каналах она и вовсе исчезла. Именно поэтому и ведущие, и приглашённые гости перестали все меньше прибегать к официальному стилю и в их речи преобладает разговорный.

Все больше интернет проникает в нашу жизнь, оставляя значительный отпечаток на ней. В наше время в интернете не существует никакой цензуры. И даже такие знаменитые сайты как «Википедия» не содержат полностью проверенную информацию, так как любой желающий может написать статью и опубликовать ее без каких-либо проблем. Если даже не проверяется подлинность информации, то что уж говорить о таких аспектах, как грамматика, пунктуация и лексика.

С ранних лет дети начинают пользоваться интернетом. Сейчас существуют множество различных социальных сетей, например, “Tik-Tok”, “Instagram”, “Telegram”, “Twitter”, “Facebook”, “VK” и т.д. На этих платформах преобладает информация развлекательного характера. Можно отметить, что тамиспользуется некультурная и сленговая речь.

Сленг и иноязычные слова настолько прочно входят в нашу жизнь, что его используют не только дети и подростки, но также люди старших поколений. Современный сленг имеет корни в английском языке, так как он является международным. Его изучают повсеместно, и зачастую люди предпочитают иностранные слова русским. Это очень плохо для русского языка, так как он может потерять свою значимость и многогранность.

Мы провели сравнение английской, французской и русской лексики.

Представим наиболее значимое слово для каждой культуры «мама».

Во французском языке слово «мама» выражается с помощью следующих слов: *maman*, *mère*, *mama*. И всего лишь две часто используемые уменьшительно-ласкательные формы: *ma belle mama*, *ma chère maman*.

В английском языке эквивалентов слова «мама» можно встретить чуть больше: *mother*, *mom*, *mummy*, *momma*, *mam*.

Но в русском языке слово «мама» имеет большее количество однокоренных слов: мама, мать, матерь, мамка, матушка, маменька, мамочка, маманя, мамуся, мамонька, маточка, мамуля, мамушка, Маман, мамашенька, мамулечка, маманька, мамасюшка и ещё много.

На основе этого исследования мы можем сделать вывод о богатстве словарного запаса русского языка в сравнении с другими европейскими языками.

Как уже отмечалось ранее, мы все чаще и чаще встречаем и используем сленговые выражения в нашей речи. Подобные слова встречаются во всех возрастных группах. Но лексический слой языка настолько быстро подвергается изменениям, что сленг детей уже не понятен подросткам и молодежи, а старшее поколение уж точно не в курсе значения новых слов.

Чтобы подтвердить данную мысль, мы провели небольшой опрос среди разных возрастных групп. Респондентами нашего опроса были дети в возрасте от 8 до 16, молодежь от 17 до 22 и молодежь от 23 до 35, а также люди старше 35 лет.

Таблица

	Дети от 8 до 16	Молодежь от 17 до 22	Молодежь от 23 до 35	Люди старше 35
Зашквар (что-то позорное, недостойное)	Затруднялись дать объяснение этому слову, так как оно было популярно, когда они были еще совсем маленькие	Дали правильный ответ.	Большинство респондентов правильно поняли значение слова.	Большинство либо затруднялись ответить, либо давали неверный вариант значения (например, запариться, устать) .
«Жми на колокольчик» – призыв подписаться на YouTube канал.	7 % опрошенных сказали правильное значение, остальные не смогли ответить	60 % опрошенных дали верный ответ.	70 % опрошенных сказали правильное значение.	25 % процентов дали верный ответ. Остальные 75 % дали не верное значение.

Инфа-сотка (инфасотка) – на 100 % проверенная информация.	Преимущественно дети 15–16 лет знают значение этого выражения. Остальные не знакомы с ним.	99 % опрошенных сказали правильное значение.	83 % не ошиблись с ответом.	87 % не знают значения этого выражения.
Кек (кек) – короткий, чаще не добрый смешок.	87 % используют этот термин в своей речи.	32 % используют его в своей речи.	14 % знают значение этого слова. Большинство респондентов затруднились с ответом.	99 % не смогли ответить, что обозначает данный термин.
Краш – человек, который безумно нравится.	86 % знают Это слово и используют его в своей речи.	72 % применяют это слово в повседневной речи.	49 % знают значение слова, но не так часто применяют его в разговоре.	Преобладающее большинство не знакомы с этим словом.
Чилить – отдыхать, ничего не делая, иногда тусоваться.	15 % респондентов дали правильный ответ, остальные затруднились.	92 % с лёгкостью дали ответ.	87 % не затруднились с ответом. Они часто используют это слово в своем разговоре.	76 % ответили верно.
Рофл (Рофлить) – очень сильно смеяться, смеяться над кем-то	86 % не знают значения слова	85 % знакомы с этим словом	41 % опрошенных ответили верно	96 % респондентов затруднились или давали неверный ответ

На основе данного исследования можно сделать вывод, что сленг достаточно давно присутствует в нашей речи. Но он очень быстро меняется, каждый год появляется много новых сленговых слов, и не все они знакомы каждому человеку. Данный вид слов преобладает в сети Интернет, поэтому дети и подростки самые первые знакомятся с нововведениями и используют их в речи. Нужно отметить, что сленговое общение помогает коммуницировать представителям различных поколений так, чтобы их не понимали другие.

На основе всего выше сказанного трудно сделать вывод хорошо ли, что СМИ и Интернет влияют на нашу жизнь. Но огромным минусом является то, что от этого страдает культура речи, и богатство русского языка начинает утрачиваться. Произошло перемещение акцента с книг на Интернет, СМИ и публицистика сейчас не соответствует элитарному уровню культуры речи, а опускается до использования жаргонизмов, непечатной лексики, вульгаризмов. Но хуже всего, что такие заниженные нормы воспринимаются аудиторией как норма.

Литература

1. Володина, М. Н. Язык средств массовой информации / М. Н. Володина. – 2008. – С. 237–264.
2. Свешникова, М. И. Фоностилистическое варьирование в современном французском языке / М. И. Свешникова. – 2006. – 89 с.
3. Самарцев, О. Р. Телевидение в системе образования : автореф. проф., д-ра филол. наук / О. Р. Самарцев. – Ульяновск, 1995. – 25 с.

References

1. Volodina M. N. YAzyk sredstv massovoy informatsii. 2008. S. 237–264.
2. Sveshnikova M. I. Fonostilisticheskoye var'irovaniye v sovremennom frantsuzskom yazyke. 2006. 89 s.
3. Samartsev O. R. Televideniye v sisteme obrazovaniya : avtoref. prof. dok. fil. nauk. Ul'yanovsk, 1995. 25 s.

ЛИНГВОФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Е.А. Богачева

kapitolina19@yandex.ru

Саратовская государственная юридическая академия

Аннотация. Цель данного исследования состоит в изучении юридического дискурса, реализуемого на основе определения особенностей знаний о праве, осмысления его правовых направлений. В статье исследуются сущность и лингвофилософское значение юридического дискурса и юридического языка. Изучение данной проблематики обусловлено потребностью социума в регулировании общественных отношений посредством правовых институтов. Рассматривается, каким образом происходят преобразования институциональных форм общения. Основополагающим методом исследования послужил описательный метод исследования, включающий приемы наблюдения, интерпретации, сопоставления, обобщения; метод дискурсивного анализа текста, метод теоретического анализа научной литературы.

Ключевые слова: юридический дискурс, анализ юридического дискурса, общественные отношения, институциональное общение, язык, лингвистика, право

LINGUISTIC AND PHILOSOPHICAL ASPECT OF LEGAL DISCOURSE ANALYSIS

E.A. Bogacheva

kapitolina19@yandex.ru

Saratov State Legal Academy

Abstract. The purpose of our research is to study the legal discourse, implemented on the basis of determining the characteristics of legal knowledge, understanding its legal directions. The article examines the essence and linguo-philosophical meaning of legal discourse and legal language. The study of this issue is due to the need of society to regulate social relations through legal institutions. The article examines how the transformation of institutional forms of communication takes place. Research methods: the descriptive research method is fundamental, including the techniques of observation, interpretation, comparison, generalization; the method of discourse analysis of the text, the method of theoretical analysis of scientific literature.

Keywords: legal discourse, analysis of legal discourse, public relations, institutional communication, language, linguistics, law

Термин «дискурсивный анализ» стал использоваться в широком диапазоне значений, охватывающих разный спектр видов деятельности. Данное понятие используется для описания деятельности на стыке таких разнообразных дисциплин, как социолингвистика, психолингвистика, философская лингвистика и компьютерная лингвистика. Ученые Р. Белл, Л. Витгенштейн, У. Лабов, Дж. Лакофф, Р. Ленекер, М.В. Панов, П. Строссон и др., работающие централизованно в этих различных дисциплинах, как правило, концентрируются на различных аспектах дискурса. Философские лингвисты особенно озадачены семантическими отношениями между построенными предложениями (приписываемыми архетипическим говорящим, обращающимся к архетипическим слушателям в архетипическом контексте) и их синтаксическими реализациями (формулирование утверждений, которым могут быть присвоены истинные значения).

Анализ юридического дискурса – это исследовательский метод изучения письменного или разговорного юридического языка в связи с его правовым контекстом. Он направлен на то, чтобы понять, как юридический язык используется в реальных жизненных социальных ситуациях.

Проведение анализа юридического дискурса означает изучение того, как функционирует язык и как создается смысл в различных социальных контекстах [1]. Он может быть применен к любому экземпляру письменного или устного языка, а также к невербальным аспектам общения, таким как тон и жесты. В отличие от лингвистических подходов, которые фокусируются только на правилах использования языка, дискурс-анализ подчеркивает контекстуальное значение языка. Он фокусируется на социальных аспектах общения и способах использования языка людьми для достижения конкретных результатов (например, для укрепления доверия, создания сомнений, пробуждения эмоций или урегулирования конфликтов).

Вместо того чтобы сосредоточиться на более мелких единицах языка, таких как звуки, слова или фразы, анализ юридического дискурса используется для изучения более крупных фрагментов языка, таких как целые разговоры (например, преодоление барьера между клиентом и адвокатом, адвокатом и ад-

вокатом, судьей и адвокатом; речь или высказывания адвоката, когда он или она участвует в адвокатской деятельности в зале суда). Выбранные источники могут быть проанализированы на нескольких уровнях:

- запас слов (слова и фразы могут быть проанализированы на предмет идеологических ассоциаций, формальности, эвфемистического и метафорического содержания);

- грамматика (то, как строятся предложения (например, глагольные времена, активная или пассивная конструкция, а также использование вопросов), может выявить аспекты предполагаемого значения);

- структура (структура текста может быть проанализирована на предмет того, как он создает акцент или выстраивает повествование);

- жанр (тексты могут быть проанализированы в связи с конвенциями и коммуникативными целями их жанра (например, политические речи или газетные статьи));

- невербальная коммуникация (невербальные аспекты речи, такие как тон голоса, паузы, жесты и звуки, такие как, например, “um” - «Гм...», могут выявить аспекты намерений, отношений и эмоций говорящего);

- разговорные коды (взаимодействие между юридическими лицами в зале суда, такие как повороты, прерывания и реакция слушателя, может выявить аспекты культурных конвенций и социальных ролей).

Юридическая наука ориентирована на актуальные теоретические знания о праве, понимание системы знаний о праве, осмысление правовых направлений, подходов. Отметим развитие коммуникативно-информационной теории права (А.В. Поляков), появление юрико-антропологического подхода к праву (О.А. Пучков), формирование специфичного мировоззрения и трактовки права, т.е. право как диалог (И.Л. Честнов). Реформирование информационной системы знаний способствует умению людей сопоставлять реальные события. Умение оценивать свои права и права других способствует формированию отношения к окружающему. Данные обновления оказывают влияние собственно и на науку. Появляются иные правовые категории, требующие новых, порой

нетрадиционных механизмов познания права. Соответственно обновляется парадигма представлений, благодаря чему зарождаются новое мировоззрение, новейшее знание, формирующееся на основе изучения открытий других наук, это же способствует развитию юридического дискурса.

Таким образом, категория юридического дискурса рассматривается как объект междисциплинарных, метапредметных исследований. При исследовании данного феномена возникают сложности его изучения в процессе юридического анализа. Комплексный подход оказывает значимую роль при осуществлении анализа в использовании методов исследования для достижения необходимых результатов.

Как мы уже говорили выше, под анализом дискурса понимается междисциплинарное исследование на основе интегрирования различных наук. Так в социолингвистике дискурс понимается как выстраивание процесса взаимодействия между субъектами, т.е. его участниками, соответственно каждый из субъектов является представителем той или иной социальной группы, а также обладателем определенного языка, носителем менталитета и субъекта культуры поведения в той или иной ситуации [4].

Конститутивный признак институционального дискурса объективно определяет сущность отношений в реальной действительности, которые легализуются социальными институтами. Объективность общения выстраивается благодаря социальным связям между субъектами, их упорядочиванию, а также регулированию в управлении ими. Вообще юридический дискурс как тип институционального дискурса представляет собой лично-ориентированное взаимодействие его субъектов с учетом их статуса. Он зависит от системы ролевых предписаний и правовых норм поведения, отраженных в поведенческих ситуациях институционального общения. Право мы рассматриваем как регулятор общественных отношений, устанавливающий общеобязательные требования к исполнению структурного управления правовыми институтами. На основе права осуществляется функциональность юридического дискурса с учетом особенностей действий его субъектов. Так, в праве как в сфере духовной

культуры правоведы А.С. Алексеев, А.С. Пиголкин, Т.Я. Хабриева, А.Ф. Черданцев и др., выделяют такие частные виды духовной деятельности, как правотворческую, интерпретационную, правоприменительную, консультативную, судебную и др. Все перечисленные виды деятельности квалифицируются как подтипы дискурса правовой сферы общения [6].

Лингвисты и лингвистические философы склонны принимать ограниченный подход к функциям языка в обществе. В то время как они часто признают, что язык может быть использован для выполнения многих коммуникативных функций, тем не менее они делают общее предположение, что наиболее важной функцией является передача информации. Так, Дж. Лайонс замечает, что понятие «коммуникация» предполагает, прежде всего заинтересованность в «намеренной передаче фактической информации» [9]. Аналогично, Дж. Беннетт замечает: «Кажется вероятным, что коммуникация – это прежде всего вопрос стремления говорящего либо проинформировать слушателя о чем-то, либо предписать ему какое-то действие» [7].

Ценность использования языка для передачи информации хорошо отражена в нашей культурной мифологии. Мы все считаем, что именно языковая способность позволила человечеству развить различные культуры, каждая из которых имеет свои отличительные социальные обычаи, религиозные обряды, законы, устные традиции, модели торговли и т. д. Мы все считаем, кроме того, что это приобретение письменного языка, который позволил развиваться в рамках некоторых из этих культур философии, науки и литературы [8]. Мы все считаем, что это развитие стало возможным благодаря способности передавать информацию посредством использования языка, что позволяет человеку использовать знания своих предков и знания других людей в других культурах.

При ведении юридического дискурса следует обращать внимание на статусно-ролевую позицию каждого индивидуального субъекта, ведь каждый человек представляет интересы определенной социальной группы и выступает участником институционального общения [2].

В юридическом дискурсе у каждого субъекта есть конкретная социальная роль, которая подразумевает выполнение определенных функций. Каким образом должны регулироваться отношения в дискурсе между субъектами, законодательно закреплено в нормативной базе. Так, в юридическом дискурсе могут быть задействованы как профессиональные, так и непрофессиональные его участники, являющиеся представителями определенного института правосудия. Каждый гражданин наделен соответствующими правами, соответственно вправе обрести определенный статус как в роли свидетеля, истца, эксперта так и присяжного. Для того чтобы быть профессиональным участником дискурса необходимо освоить специальные институциональные знания, овладеть способностями оперирования правовой информацией и лингвистическими символами. К основным признакам институционального дискурса, по мнению В.И. Карасика, относится юридическая ситуация наделенная определенным временным пространством правового диалога. В процессе чего могут быть представлены доказательства как истины, так и заблуждения. А в качестве монолога может выступать правовой документ [3].

Определение границ различных видов институционального общения осуществляется условно. Ведь в связи с расширением цифровых технологий видоизменяется и само общение между людьми. Благодаря развитию телевидения и информационной среды коммуникации сглаживаются границы между обыденным и институциональным общением. Междуперсональным и институциональным дискурсом могут изменяться границы в связи с личностным восприятием субъекта абстрагированных форм юридической деятельности. Юридический дискурс может преобразовываться в формы институционального общения: политический дискурс, управленческий дискурс и иные.

Каждый дисциплинарный дискурс наделен своим разнообразием, причем в нем возникают даже расхождения в понимании его ключевых особенностей. Попытаемся определить особенности юридического дискурса на основе его сопоставления с политическим дискурсом. Основными параметрами политического дискурса является мотив, ориентированный на борьбу за власть, а комму-

никативная направленность позволяет манипулировать сознанием социума, где реализуется влияние на массовое сознание. Спецификой когнитивного подхода составляют базовые ценности, которые преобладают над фактами, превосходящую позицию занимает преобладание психологического воздействия над самим информированием, т.е. эмоционального над рациональным [5].

Категория юридического дискурса в структурном содержании включает в себя специфические особенности. А именно юридический дискурс решает правовые вопросы в определенной области права; актуальность темы формируется исходя из основ закона; коммуникативная направленность включает в себя регулирование общественных отношений (иерархия нормативных актов по юридической силе); превалирование фактов над ценностями в когнитивной специфичной деятельности, когда возникают противоречия между индивидом и социумом.

Выделим основные характерные особенности юридического дискурса, такие как его связь, с устройством системы общества посредством ценностных, политических, экономических сфер, при этом взаимообусловленность от исторических и культурных традиций, тем самым обосновывают прагматическую сущность юридического дискурса.

Существуют связи юридического дискурса с его особыми «юридическими» концептами. К примеру, «закон», «суд», «власть», «вина» и т.д. При этом важны характерные для данной традиции связи, определяющиеся в сознании носителей языка между конкретными концептами и, соответственно, между видами дискурсов (к примеру, связь концептов «закон» и «грех» в русском лингвокультурном сознании и связи правового и религиозного дискурсов и т.п.). С помощью имеющихся «абстрактных» объектов субъект юридического дискурса в свою очередь может не только обобщать и отождествлять объекты, идеализировать их, фиксировать их существенные свойства, но и определять их потенциальную возможность реализации на основе ценностного понимания самого содержания и проявления соответствующего субъектного отношения к ним.

На стадии правотворчества эффективность юридического дискурса будет зависеть от активности правоспособного субъекта, направленной на реализацию

правотворческого потенциала в создании нормативно-правовых актов. В процессе правового дискурса толкования норм права субъект осваивает нормативно-правовой акт и интерпретирует его таким образом, чтобы он был понятным для других субъектов права. В процессе юридического дискурса правоприменения статическая форма нормативного воплощения переходит в динамическую форму праводействующего процесса, в форму правоприменения и правоисполнения.

Проводя анализ юридического дискурса, можно сказать, что терминология определений до сих пор различается. Язык юридического дискурса отличается определенными кодами, символами в связи с соответствием институциональной среде. Коммуникативная направленность дискурса определяет уровень влияния социума на личность человека и наоборот, регулирует правовое поле общественных отношений. Обращение к юридическому дискурсу обусловлено социальной потребностью общества в правовых институтах, это в свою очередь постепенно приводит к упорядочиванию социальных отношений.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 136–137.
2. Карасик, В. И. Ритуальный дискурс / В. И. Карасик // Жанры речи : сборник научных статей. – Саратов : Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2002. – С. 157–170.
3. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Москва : Гнозис, 2004. – 390 с.
4. Таньчева, И. В. Этнокультурная идентичность субъекта / И. В. Таньчева // Этнокультурное образование в современном мире : сборник научных статей по материалам Всероссийской очно-заочной научно-методической конференции / науч. ред. Е. А. Александрова. – 2017. – С. 733–737.
5. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук / Е. И. Шейгал. – Волгоград, 2000. – 440 с.
6. Ширинкина, М. А. О некоторых параметрах интерпретационного дискурса в сфере права / М. А. Ширинкина // Юрислингвистика-10: Лингвоконфликтология и юриспруденция : межвузовский сборник научных

трудов / под ред. Н. Д. Голева и Т. В. Чернышовой. – Кемерово ; Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2010. – 452 с.

7. Bennett, J. Linguistic Behaviour / J. Bennett. – Cambridge University Press, 1976.

8. Goody, J. The Domestication of the Savage Mind / J. Goody. – Cambridge University Press, 1977.

9. Lyons, J. Semantics / J. Lyons. – Cambridge University Press, 1977.

References

1. Arutyunova N. D. Discourse // Linguistic Encyclopedic Dictionary. M., 1990. pp. 136–137.

2. Karasik V. I. Ritual discourse // Genres of speech: Collection of scientific articles. Saratov : College Publ., 2002. pp. 157–170.

3. Karasik V. I. Linguistic circle: personality, concepts, discourse. Moscow: Gnosis, 2004. 390 p.

4. Tancheva I. V. Ethnocultural identity of the subject // Ethnocultural education in the modern world : Collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian part-time scientific and methodological conference. E.A. Alexandrova (ed.). 2017. pp. 733–737.

5. Sheigal E. I. Semiotics of political discourse : dis. ... Dr. philol. sciences. Volgograd, 2000. 440 p.

6. Shirinkina M. A. About some parameters of interpretive discourse in the field of law // Jurislingvistika-10: Linguoconflictology and jurisprudence: interuniversity collection of scientific papers / N. D. Goleva and T. V. Chernyshova (eds.). Kemerovo ; Barnaul : Publishing house Alt. University, 2010. 452 p.

7. Bennett, J. Linguistic Behaviour. Cambridge University Press, 1976.

8. Goody, J. The Domestication of the Savage Mind. Cambridge University Press, 1977.

9. Lyons, J. Semantics. Cambridge University Press, 1977.

**ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ «ПЕРЕВЕРНУТЫЙ КЛАСС»
В ОБУЧЕНИИ ГОВОРЕНИЮ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВЫХ
СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ**

Е.В. Воронцова

evgeniavorontsova@yandex.ru

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Аннотация. В статье рассматривается технология «перевернутый класс», анализируется ее сущность, основные характеристики, а также ее преимущества при работе в дистанционном формате обучения, приводится пример реализации данной технологии в период онлайн обучения, связанного с пандемией новой короновирусной инфекции COVID-19. Автор приходит к выводу, что использование технологии «перевернутый класс» является эффективным средством для работы в онлайн формате.

Ключевые слова: технология «перевернутый класс», дистанционное обучение современные информационные компьютерные технологии, иностранный язык

**EXPERIENCE OF THE FLIPPED CLASS USAGE WHILE TEACHING
SPEAKING TO SUDENTS OF LANGUAGE MAJORS
IN THE CONDITIONS OF DISTANT LEARNING**

E.V. Vorontsova

evgeniavorontsova@yandex.ru

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Abstract. In the present article the flipped class technology is being under the consideration, its essence, main characteristics are being revealed, as well as its advantages in the conditions of the distance learning are being discussed. The author shares practical experience of its realization during the period of online learning/ which is connected with the pandemic of the new coronavirus pandemic of COVID-19. The author comes to the conclusion that this technology is an effective instrument for teaching online.

Keywords: flipped class technology, distant learning, modern information computer technologies, foreign language

Эпидемия COVID-19, получившая распространение в феврале 2020 года, привела к необходимости переоценки методов, способов, форм и средств обучения во всем мире. Большинство высших учебных заведений перешли на дистанционный формат обучения, что было связано с мерами по предотвращению распространения вируса, которые экстренно принимались на государственном уровне. Преподаватели столкнулись с новым вызовом, когда стало очевидно, что для выстраивания эффективного и непрерывного образовательного процесса необходимо осваивать не только новые средства обучения, но и обращаться к передовым технологиям, используя для этого инструменты, предлагаемые вузами.

В данной статье автор рассматривает технологию «перевернутый класс» как средство повышения эффективности обучения иностранному языку в языковом вузе. Рассмотрим сущность данного понятия.

Технология «перевернутый класс» начала набирать популярность среди педагогов после результатов исследования, проведенного в 2012 году Дж. Бергманом и А. Сэмсом [7]. По их мнению, данная технология способствует усовершенствованию образовательного процесса, что связано с тем, что обучающиеся приходят на занятие, заранее изучив теоретический материал по теме занятия дома, а время, отведенное на аудиторную работу, посвящается ответам на вопросы, возникшим у студентов в ходе подготовки темы, и практическим работам. Теоретический материал предоставлялся обучающимся в виде презентаций, видео лекций, подготовленных не только непосредственно самими исследователями, но и найденными на просторах сети Интернет.

Последователи Дж. Бергмана и А. Сэмса отмечают, что использование технологии «перевернутый класс» позволяют создать на занятии ситуацию открытого общения, когда студенты могут не просто задать вопросу педагогу в ходе лекции, но прийти на занятие уже теоретически подготовленными. Кроме того, использование материалов, представленных в сети Интернет дает возможность преподавателю существенно увеличить объем учебного контента, организовать индивидуальный подход к обучающимся. Необходимо отметить, что включение данной технологии в образовательный процесс позволяет развить

у студентов самостоятельность, инициативность, избирательность, и как следствие, выйти на более качественный уровень усвоения материала [3, 4].

Кроме того, интеграция технологии «перевернутый класс» в образовательный процесс способствует не только формированию и совершенствованию навыков самомотивации, саморганизации, но и развитию критического мышления [2].

Переходя к рассмотрению вопроса практического использования технологии «перевернутый класс» в условиях дистанционного обучения (ДО), необходимо отметить, что такие ученые, как А.А. Андреев, Е.С. Полат, А.Н. Тихонов и другие, рассматривают ДО как полноценную форму получения образования наряду с очной или заочной. Исследователи подчеркивают, что в процессе обучения в дистанционном формате используются не только традиционные, но инновационные методы и средства обучения, основанные на внедрении информационно-компьютерных технологий, а также сохраняются все компоненты, присущие классическому образовательному процессу, в частности принципы, цели и задачи [1, 5].

Анализ педагогической литературы показал, что ученые-методисты сходятся во мнении, что дистанционный формат обучения не только предоставляет возможность получать образование более широким слоям населения, используя при этом достижения технического прогресса и получая доступ к широкому спектру материалов и лучшим образовательным ресурсам, но и позволяет педагогу более эффективно донести информацию по теме до обучающихся, обеспечить обратную связь и проконтролировать качество усвоенных знаний [6].

Таким образом, рассмотрев сущность технологии «перевернутый класс» и краткие характеристики дистанционной формы обучения, можно сделать вывод о том, что эти два инструмента подразумевают под собой использование информационно-компьютерных технологий, предполагают интерактивное взаимодействие не только в формате преподаватель-студент, но и в форматах студент-студент и студент-средство обучения.

Далее рассмотрим пример реализации технологии «перевернутый класс» в СПбПУ Петра Великого в формате ДО на практических занятиях по аспекту

«Говорение» у студентов второго курса направления 45.03.02 «Лингвистика». В осеннем семестре 2020–2021 года обучение студентов данного профиля осуществлялось исключительно с применением средств ДО и представляло собой комбинацию онлайн занятий на платформе MS Teams и самостоятельной работы студентов в соответствующем курсе LMS Moodle. Таким образом, авторами был разработан курс «Говорение», отвечающий требованиям к организации занятий по технологии «перевернутый класс», включающий в себя три основных этапа – самостоятельное освоение материала в СДО, практическое занятие в формате видео-конференции, контроль усвоения материала студентами. Характеристика этапов работы и предлагаемых заданий представлена в таблице.

Таблица

**Организация работы в курсе «Говорение»
с применением технологии «перевернутый класс»**

п/п	Этап	Виды деятельности
	Самостоятельная работа в курсе «Говорение» LMS Moodle	1. Знакомство с новым лексическим материалом по теме занятия посредством составленного преподавателем тематического глоссария с помощью программы Quizlet. 2. Выполнение упражнений типа “multiple choice”. 3. Прослушивание подкаста/просмотр видео по теме занятия. 4. Подготовка ответов на проблемные вопросы, поставленные преподавателем.
	Практическое онлайн занятие в MS Teams	1. Презентация подготовленного монологического высказывания по заданным вопросам с использованием самостоятельно изученной лексики.

		2. Работа в парах/малых группах: составление диалогов/дебаты.
	Контроль усвоения материала	1. Ответы на проблемные вопросы, подготовленные преподавателем, в то время как одноклассники фиксируют количество использованных лексических единиц в речи. 2. Письменный перевод предложений с русского языка на английский

Следует отметить, что благодаря функционалу платформы MS Teams на втором этапе работы по технологии «перевернутый класс» в ДО равно как и при оффлайн занятиях возможно организовать как индивидуальную, так и групповую/парную работу студентов, координируемую преподавателем. В конце занятия целесообразно подвести итоги, обсудить лексические единицы, которые студенты нашли наиболее полезными или часто употребляемыми в рамках обсуждения предложенной темы.

На основании проведенного анализа научной литературы, а также исходя из опыта работы в дистанционном формате, можно сделать однозначный вывод о том, что технология «перевернутый класс», является одним из инструментов повышения эффективности обучения иностранному языку онлайн.

Литература

1. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М. : ИКАР, 2009. – 448 с.

2. Воронцова, Е. В. Использование технологии «перевернутый класс» в обучении чтению на английском языке студентов неязыковых специальностей / Е. В. Воронцова, А. С. Гришина, Д. А. Потрохова // Актуальные проблемы языка и культуры: традиции и инновации : сборник статей участников II Международной научно-практической конференции для студентов,

магистрантов, педагогов и молодых учёных (25 ноября 2019 г.) / науч. ред. Л. Н. Набилкина, отв. ред. Д. Л. Морозов ; Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас : Арзамасский филиал ННГУ, 2019. – С. 24–28.

3. Де Ягер Лут. Влияние перевернутого класса как разновидности онлайн-обучения на преподавателей / Де Ягер Лут // Вопросы образования. – 2020. – № 2. – С. 175–203

4. Исупова, Н. И. Геймификация учебного процесса с использованием технологии «перевернутый класс» / Н. И. Исупова, Т. Н. Суворова // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 5 (41). – С. 412-427.

5. Педагогические технологии дистанционного обучения : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. С. Полат, М. В. Моисеева, А. Е. Петров и др./ под ред. Е. С. Полат. – 2-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академии», 2008. – 400 с.

6. Стадникова, В. Н. Усовершенствование учебного процесса при дистанционном обучении с использованием инновационных технологий / В. Н. Стадникова, Т. Г. Папиян // Kant. – 2020. – № 4 (37). – С. 133–137.

7. Bergmann, J. Flip your Classroom. Reach Every Student in Every Class Every Day / J. Bergmann, A. Sams. – Washington, DC : International Society for Technology in Education, 2012. 124 p.

References

1. Azimov E. G., Shchukin A. N. Noviy slovar metodicheskikh terminov i ponyatiy (teoriya i praltika obucheniya yazikam). M. : Izdatelstvo IKAR, 2009. 448 p.

2. Vorontsova E. V., Grishina A. S., Potrokhova D. A. Use of flipped classroom technology for teaching reading in English language to students of non-linguistic specialties // Aktualniye problem yazika i kulturi: traditsii i innovatsii: sbornik statey uchastnikov II mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii dlya studentov, magistrantov, pedagogov и molodih uchenih (25 Noyabrya, 2019 g.) / науч. ред. Л. Н. Набилкина, ред. Д. Л. Морозов ; Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас : Арзамасский филиал ННГУ, 2019. pp. 24–28.

3. De Jaegher Lut. What Is the Impact of the Flipping the Classroom Instructional e-Learning Model on Teachers // *Voprosy obrazovaniya/Educational Studies* Moscow, 2020. No. 2. pp. 175–203.
4. Isupova N. I., Suvorova T. N. Gamification of the educational process using the “flipped classroom” technology // *Perspectives of Science & Education*. 2019. No. 5 (41). pp. 412–427.
5. *Pedagogicheskiye tehnologii distantsionnogo obucheniya : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. Zavedeniy / E. S. Polat, M. V. Moiseev, A. E. Petrov i dr. / pod red. E. S. Polat. 2 izd., ster. M. : Izdatelskiy tsentr “Akademii”, 2008. 400 str.*
6. Stadnikova V. N., Papiyan T. G. Innovative technologies and their role in the improvement of educational process // *Kant*. 2020. No. 4 (37). pp. 133–137.
7. Bergmann J., Sams A. *Flip your Classroom. Reach Every Student in Every Class Every Day*. Washington, DC: International Society for Technology in Education, 2012. 124 p.

**МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ
УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В УСЛОВИЯХ
ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ**

А.С. Гришина

annasgrishina@yandex.ru

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

***Аннотация.** В данной статье анализируется специфика формирования универсальных компетенций бакалавров посредством метода проектов. Описываются основные этапы работы над учебным проектом в рамках дисциплины «Иностранный язык. Базовый курс» и формируемые на них универсальные компетенции. Автор приходит к выводу о целесообразности интеграции метода проектов в курс изучения иностранного языка в техническом вузе для формирования универсальных компетенций и об эффективности применения данного метода как в очном, так и в дистанционном обучении.*

***Ключевые слова:** метод проектов, универсальные компетенции, иностранный язык, дистанционное обучение, технический вуз*

**PROJECT METHOD AS A MEANS OF UNIVERSAL
COMPETENCIES FORMATION IN THE CONTEXT
OF DISTANT LEARNING IN TECHNICAL UNIVERSITY**

A.S. Grishina

annasgrishina@yandex.ru

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

***Abstract.** This article analyzes the specifics of the formation of universal competencies of bachelors through the project method. Further the article describes the main stages of work on the educational project in the context of the discipline "Foreign language. Basic course" and the universal competencies formed on the stages of project work. The author comes to the conclusion that integrating the project method into the course of studying a foreign language in a technical university for the formation of universal competencies is effective in both full-time and distance learning.*

***Keywords:** project method, universal competencies, foreign language, distant learning, technical university*

Способность критически и творчески мыслить, осуществлять эффективную коммуникацию, в том числе на иностранном языке, работать в режиме многозадачности, самостоятельно осваивать новое, является желаемым результатом образования, позволяющим повысить ценность выпускника вуза на международном рынке труда. Вместе с тем одной из ключевых задач современной системы высшего образования становится формирование у выпускников, компетенций, позволяющих решать практические профессионально-ориентированные задачи в различных социально-детерминированных ситуациях [2].

В федеральном государственном образовательном стандарте нового поколения (ФГОС 3++) вводится понятие универсальных компетенций, единых по уровням образования для всех специальностей и направлений [5]. Надпредметный характер универсальных компетенций предполагает их формирование в рамках различных видов учебной деятельности в процессе всего обучения в вузе. Таким образом, очевидна необходимость интеграции в образовательный процесс технологий, позволяющих моделировать среду для формирования данных компетенций.

Одной из технологий, в полной мере способствующей формированию ряда универсальных компетенций является метод проектов. В современных исследованиях метод проектов определяется как педагогическая технология, нацеленная на развитие умения применять имеющиеся знания на практике и приобретать новые [1]. Однако, на наш взгляд, с целью формирования универсальных компетенций студентов технического вуза посредством метода проектов и повышения их конкурентоспособности, целесообразно интегрировать данную образовательную технологию именно в курс дисциплины иностранный язык, поскольку в рамках данной дисциплины формируются навыки иноязычной коммуникации.

Данный метод может успешно применяться в обучении как базовому, так и профессионально-ориентированному иностранному языку в вузах, так как направлен на получение практического результата и повышает мотивацию студентов к углублению знаний в области изучаемой дисциплины, а также развитию критического мышления и творческого потенциала обучающихся [4].

Согласно исследованиям, использование в процессе обучения иностранному языку групповой формы метода проектов способствует формированию самостоятельной успешной личности обучающихся, а также повышению мотивации к самостоятельному приобретению и совершенствованию знаний и навыков [4].

На разных этапах работы над групповым учебным проектом в контексте изучения иностранного языка в вузе формируются следующие универсальные компетенции: системное и критическое мышление (УК-1), разработка и реализация проектов (УК-2), командная работа и лидерство (УК-3), коммуникация (УК-4), межкультурное взаимодействие (УК-5). Характеристика основных этапов работы над учебным проектом и наименования формируемых универсальных компетенций представлены в таблице.

Таблица

**Универсальные компетенции, формируемые
в рамках работы над учебным проектом**

п/п	Этап работы над учебным проектом	Код и наименование универсальной компетенции выпускника программы бакалавриата
	Обоснование проблемы, исследуемой в рамках работы над проектом, формулировка темы, целей и задач учебного проекта, отбор релевантных источников информации по выбранной теме.	УК-1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач (Системное и критическое мышление).
	Составление плана работы, обсуждение возможных вариантов реализации поставленных целей распределение функционала в проектной группе.	УК-2. Способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений (Разработка и реализация проектов).

	<p>Исследование, уточнение, анализ и систематизация информации, обсуждение промежуточных результатов исследования посредством «мозгового штурма» и способов презентации финального продукта проектной работы.</p>	<p>УК-3. Способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде (Командная работа и лидерство).</p> <p>УК-4. Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах) (Коммуникация).</p>
	<p>Подведение итогов проектной работы, оформление результатов, презентация и защита проектов</p>	<p>УК-6. Способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни</p>

В рамках настоящего исследования авторами был разработан учебный проект «Engineering», направленный на формирование универсальных компетенций, обозначенных в образовательном стандарте и реализуемый в рамках дисциплины «Иностранный язык. Базовый курс». Проект является краткосрочным (один месяц), выполняется студентами самостоятельно в малых группах и координируется преподавателем иностранного языка. Тематика данного проекта относится к соответствующему разделу рабочей программы дисциплины и учебному пособию Language Leader (Intermediate), являющемуся базовым для студентов второго курса бакалавриата экономического профиля СПбПУ Петра Великого. Финальным продуктом проектной работы является подготовленная на английском языке презентация по утвержденной на первом этапе работы теме.

Следует также отметить, что в связи с выполнением значительной части работы над проектом студентами самостоятельно, данный проект может

реализовываться как при очной форме организации образовательного процесса, так и при дистанционной.

Исследователи отмечают, что дистанционное обучение – это такая же форма обучения, как очная и заочная, со всеми присущими образовательному процессу характеристиками, в частности, в нем присутствуют цели, задачи и принципы обучения, которые реализуются посредством цифровых технологий и предполагают интерактивное взаимодействие между педагогом и обучающимся [3].

На сегодняшний день образовательные инструменты, используемые в процессе дистанционного обучения, позволяют добиваться слаженной работы студентов в рамках групповых проектов. Так, технические особенности платформы MS Teams, используемой в СПбПУ Петра Великого, предоставляют преподавателю возможность разделить студентов на малые группы для более эффективного решения предложенных педагогом образовательных задач и координировать работу студентов на протяжении всех этапов реализации проекта.

Таким образом, авторы приходят к выводу о том, что реализация групповой формы метода проектов на занятиях по иностранному языку в техническом вузе позволяет формировать универсальные компетенции бакалавров неязыковых специальностей как при очном, так и при дистанционном обучении, одновременно повышая мотивацию студентов к изучению иностранного языка, в том числе посредством использования информационно-компьютерных технологий, а также способствует развитию навыков критического мышления, самоорганизации и решения практических задач профессионально-ориентированного характера на иностранном языке.

Литература

1. Баранова, Т. А. Интеграция проектной деятельности студентов в образовательный процесс современного вуза / Т. А. Баранова // Современные наукоемкие технологии. – 2017. – № 9. – С. 88–92. – URL: <http://top-technologies.ru/ru/article/view?id=36806> (дата обращения: 01.02.2021).

2. Гришина, А. С. Формирование иноязычной коммуникативно-когнитивной компетенции студентов технического вуза в условиях цифровизации

/ А. С. Гришина // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 12 (часть 1). – С. 150–154. – URL: <http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=38425> (дата обращения: 13.01.2021).

3. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учебно-методическое пособие / И. В. Роберт, С. В. Панюкова, А. А. Кузнецов, А. Ю. Кравцова ; под ред. И. В. Роберт. – М. : Дрофа, 2008. – 312, [8] с. : ил. – (Высшее педагогическое образование).

4. Мезенцева, М. Е. Современные тенденции развития метода проектных технологий в школе и вузе / М. Е. Мезенцева, Н. В. Попова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – Т. 10, № 4. – С. 56–68.

5. Мишин, И. Н. Критическая оценка формирования перечня компетенций в ФГОС ВО 3++ / И. Н. Мишин // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27, № 4. – С. 66–75.

References

1. Baranova T. A. Integration of student's project activity into the educational process of high school// Modern high technologies, 2017, № 9, p. 88–92.

2. Grishina A. S. Building a foreign language communicative-cognitive competence of technical university students in the context of digitalization // Modern high technologies, 2020, № 12, p. 150–154.

3. Informacionnyye i kommunikacionnyye tekhnologii v obrazovanii: uchebno-metodicheskoe posobie / I. V. Robert, S. V. Panyukova, A. A. Kuznecov, A. Yu. Kravcova ; pod red. I. V. Robert. M. : Drofa, 2008. 312, [8] p. : il. (Vysshee pedagogicheskoe obrazovanie).

4. Mezentseva M. E., Popova N. V. Modern tendencies of project method technologies development in school and university education // St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 2019, no. 10 (4), p. 56–68.

5. Mishin I. N. Problems of the Formation of Universal and Professional Competences in the FSES HE 3 ++ and the Ways of Their Solutions. Higher Education in Russia. Vol. 27. No. 4, (2018) pp. 66-75. (In Russ., abstract in Eng.).

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В СТРУКТУРЕ ЗНАЧЕНИЯ СУБСТАНДАРТНОЙ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ

И.А. Гроховская
irinagroh83@gmail.com
Астраханский государственный университет

Аннотация. Системный подход к изучению языка как части социума, в котором он функционирует, предполагает рассмотрение лингвистических особенностей во взаимосвязи с различными внеязыковыми реалиями, характерными для данного социума. Выбор тех или иных лексических единиц в процессе вербального общения продиктован совокупностью лингвистических и экстралингвистических факторов. Данные факторы, в свою очередь, обуславливают структуру значения субстандартной лексической единицы.

Ключевые слова: субстандартная лексическая единица, структура семантики лексической единицы, прагматический аспект, прагматический макрокомпонент, коннотация, оценка

PRAGMATIC COMPONENT IN SUBSTANDARD LEXICAL UNIT VALUE STRUCTURE

I.A. Grokhovskaya
irinagroh83@gmail.com
Astrakhan State University

Abstract. A systematic approach to the study of language as part of the society in which it functions involves the consideration of linguistic features in connection with various non-linguistic realities characteristic of a given society. The choice of certain lexical units in the process of verbal communication is dictated by a combination of linguistic and extralinguistic factors. These factors, in turn, determine the structure of the value of the substandard lexical unit.

Keywords: substandard lexical unit, structure of semantics of lexical unit, pragmatic aspect, pragmatic macro component, connotation, evaluation

В современном языкознании дискуссионными остаются теоретические аспекты выделения макрокомпонентов в структуре семантики лексической единицы. Данная проблематика находит отражение в научных трудах Л.В. Щербы, А.А. Потебни, Л.С. Выготского, Ю.Д. Апресяна, Э.В. Кузнецовой,

И.А. Стернина, И.В. Арнольд и др. Опираясь на разнообразные теоретические изыскания в области структуры лексической единицы и учитывая тематику настоящего исследования, рассмотрим семантику СЛЕ и выделим два основных макрокомпонента в структуре значения субстандартной лексической единицы – когнитивный (номинаруемый исследователями также понятийный или сигнификативно-денотативный) и прагматический.

В связи с тем, что СЛЕ выполняет, прежде всего, номинативную функцию, основным компонентом в ее структуре является сигнификативно-денотативный компонент. Денотатом в лингвистике называется непосредственно предмет, обозначаемый соответствующей лексической единицей. Понятие, то есть совокупность существенных признаков, обозначаемых лексической единицей, является ее сигнификатом или концептом.

И.Е. Герасименко в исследовании, посвященном структуре языкового знака, уточняет, что сигнификат и денотат различаются в функциональном отношении: сигнификат есть номинат слова как элемента языка-системы, его означаемое, денотат представляет собой номинат слова в речи, его обозначаемое [8, с. 116].

Как справедливо отмечает Э.Н. Меркулова, субстандартная лексика, вследствие присущих ей ярко выраженных эмотивных и оценочных характеристик, занимает ведущее место в регулятивной системе языка, уже в системе наделена потенциалом осуществлять воздействующую функцию и, следовательно, прагматический аспект узуально присутствует в семантической структуре данной группы слов [17].

Проблему прагматической составляющей как основы для определения сущности знака впервые отметил в своих работах Ч. Пирс, который рассматривал истину как прагматическое, а не семантическое понятие [12]. Автор подчеркивает, что познавательная деятельность осуществляется не изолированным субъектом, а сообществом, которое в своих совместных действиях вырабатывает общее представление о мире [16].

Прагматический компонент как часть общей семиотики – одно из наиболее перспективных направлений исследований в современном языкознании [18].

Многие исследователи (Вольф Е.М., Сусов И.П., Норман Б.Ю., Арутюнова Н.Д. и др.) отмечают тот факт, что изучение языка должно осуществляться с учетом как социальных, так и профессиональных особенностей говорящих. Кроме того, необходимо учитывать конкретную среду и условия, в которых происходит общение [7].

Прагматический макрокомпонент семантического значения СЛЕ представляет собой всю совокупность исторических, национальных, культурных, социальных, профессиональных и иных условий, в которых язык функционирует и которые оказывают непосредственное влияние на выбор соответствующих языковых форм, в данном случае, субстандартных.

Н.А. Кузьмина определяет прагматический компонент как сумму коннотаций (созначений, добавочных к когнитивному) – социальных, культурных, исторических, этических, эмотивных, экспрессивных – сопутствующих лексическому значению и частично входящих в его структуру, которые в речевом акте несут информацию о намерениях говорящего, о речевой ситуации, статусах собеседников и т.д. [15, с. 34]. СЛЕ помимо номинации объекта действительности включает в себя оценку данного объекта с позиции участников коммуникации. Таким образом, по мнению О.С. Захаровой, коннотативный компонент появляется в СЛЕ в связи с намерениями говорящего и выражается с помощью стилистической окраски морфем. Поэтому СЛЕ вмещает в себя некий комплекс содержаний, значений, имеющих как сигнификативно-денотативный, так и коннотативный компонент [11, с. 53–54].

Вопрос о разграничении составляющих внутри прагматической зоны остается дискуссионным в современной лингвистике, что, по мнению Е.Г. Басалаевой, связано с неоднозначностью статуса прагматического компонента, который «варьируется от добавочных, ситуативно формируемых «надобъективных» смысловых оттенков до неотъемлемого и обязательного набора семантических элементов в структуре семантического значения» [3, с. 113]. Принимая во внимание различные точки зрения исследователей, выделим базовые элементы в границах прагматического компонента семантики СЛЕ:

- эмоционально-оценочный компонент, номинируемый также экспрессивный или коннотативный (Э.В. Кузнецова, Н.А. Кузьмина, Ю.Д. Апресян, Э.Ф. Серебренникова и др.);

- культурный компонент, во взаимосвязи двух составляющих – национально-культурного и историко-культурного маркеров (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, В.Н. Телия и др.);

- социальный компонент, включающий гендерную, профессиональную и иную информацию (Т.А. Ван Дейк, Н.А. Кузьмина, В.Н. Волошинов и др.).

Таким образом, прагматический компонент в структуре значения СЛЕ содержит тот пласт информации об объекте, который позволяет семантически верно интерпретировать языковое выражение непосредственно в ситуативном контексте. Н.В. Волошинов определяет ситуативный контекст как прагматический [6, с. 67].

С.В. Крюкова утверждает, что прагматический компонент имеет антропоцентрический характер, так как отражает общие свойства человеческой природы [14, с. 114].

Справедлива точка зрения К.У. Есеновой, которая отмечает, что «среди языковых средств СЛЕ, имеющие более насыщенную языковую, стилистическую окраску, в прагматическом плане являются наиболее маркированными. И это явление особенно заметно в коммуникативном стиле. Известно, что в ходе ежедневной коммуникации человек познает окружающий его мир и общество. Этот стиль присущ всем народам и в нем особенно четко проявляются экстралингвистические признаки. В частности, этот вид неофициальной, естественной коммуникации основывается на доверии, преобладает устная диалогическая форма и происходит без предварительной подготовки [10, с. 2].

Среди лингвистов нет единой точки зрения на характер связи категорий «оценочность», «эмоциональность», «экспрессивность», которые в обобщенном виде составляют основу коннотативного компонента в структуре значения СЛЕ. Т.Ю. Колясева в диссертационном исследовании, посвященном эмоционально-оценочной лексике, выделяет два основных подхода к разграничению соответствующих категорий. Согласно мнению ряда ученых (В.К. Харченко,

Н.А. Лукьянов и др.), эмоциональность и оценочность составляют смысловое поле понятия «экспрессивность», что предопределяет их нерасторжимое семантическое единство. Другая позиция (Е.М. Вольф, Р.А. Вафеев и др.) подчеркивает различие рассматриваемых категорий в силу того, что отдельным подклассам эмоциональных явлений функция оценки свойственна не в одинаковой степени [13, с. 8].

Анализ многочисленных теоретических работ (Н.Д. Арутюнова, В.Н. Телия, В.В. Виноградов, В.А. Звегинцев, В.И. Шаховский, Т.И. Вендина и др.) позволяет интерпретировать рассматриваемые категории следующим образом: оценочность – семантическая категория оценки, заложенная в СЛЕ положительная или отрицательная характеристика объекта; эмоциональность – выражение чувств говорящего по отношению к объекту, обозначенному СЛЕ; экспрессивность – семантическая категория, характеризующаяся различными формами проявления экспрессивной функции языка, его способностью выражать в содержании языковых единиц многообразие эмоциональных и оценочных отношений субъекта речи (говорящего или пишущего) к тому, что происходит во внутреннем мире человека [1, с. 10]. Таким образом, в данном исследовании мы придерживаемся мнения обозначенных выше ученых, которые рассматривают категории оценочности и эмоциональности как базовые компоненты экспрессивности в стандартных лексических единицах. В соответствии с целями и задачами данного исследования необходимо обозначить вышеуказанные компоненты в структуре значения СЛЕ.

Оценка выражает личное мнение и вкусы говорящего, т.е. сугубо субъективна. Оценка социально обусловлена, поэтому ее интерпретация зависит не столько от семантики, сколько от норм, принятых в том или ином социуме [Столнейкер, 1985]. Актуализация оценки в структуре СЛЕ приобретает особую значимость, так как при ее изучении недостаточно учитывать лишь основное значение лексем, зафиксированное в лексикографических источниках, а целесообразно изучать параметры как лингвистического (контекстуального), так и экстралингвистического характера. Таким образом, справедливо замечание О.С. Захаровой об особенностях использования в речи элементов субстандартной лексики.

По мнению автора, говорящий заинтересован, прежде всего, не в отражении объективной картины мира, сколько в выражении своего отношения к обозначаемому и достижении определенного прагматического воздействия на адресата с помощью выделения в СЛЕ положительных или отрицательных коннотаций [11, с. 54].

Говоря о структуре семантики СЛЕ, следует различать интеллектуальную оценку, которая является неотъемлемой частью сигнификативно-денотативного компонента, и эмоциональную оценку, включенную в прагматический макрокомпонент. Отметим, что СЛЕ всегда содержит элементы интеллектуальной оценки, при которой не выражается непосредственное отношение субъекта к объекту, а лишь обозначается понятие. Эмоциональная оценка, в свою очередь, предполагает выражение некоторого субъективного эмоционально-оценочного отношения к объекту и присутствует в структуре значения СЛЕ факультативно.

Культурный опыт и национальные особенности того или иного народа находят отражение в языке, вследствие чего имманентной частью прагматического макрокомпонента семантики СЛЕ является культурный аспект. Отражение в смысловой структуре СЛЕ исторически сложившихся представлений нации определяет историко-культурные маркеры, а непосредственно национальные особенности и традиции социума актуализируются с помощью национально-культурного маркирования СЛЕ.

Рассмотрение культурного компонента в семантике СЛЕ позволяет, по мнению А.Н. Павловой, «проникнуть» в языковую картину мира иной лингвокультурной общности и усвоить, научиться корректно употреблять языковые средства с национально-культурной спецификой» [19, с. 118].

Е.Н. Падучева определяет прагматическое значение СЛЕ как этноцентричное, то есть ориентированное на данный этнос [20, с. 222]. Таким образом, именно национальные особенности восприятия значения слова носителями языка отражаются в самом этом значении, общие для носителей языка устойчивые ассоциации и представления обеспечивают социальную значимость содержания слова, которое, по мнению Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, «аккумулирует общественное, коллективное знание» [5, с. 298].

Субстандартная лексическая система в значительной мере обусловлена категориями материального мира и социальными факторами, в данном языковом пласте отражаются, по словам М.М. Кувалдиной, фрагменты социального опыта, обусловленного деятельностью носителей языка. Такого рода информация актуализируется в социальном компоненте семантики СЛЕ в связи с тем, различные общественные установки, этические нормы, профессиональная специфика оказывают непосредственное влияние на характер высказывания и его осмысление в процессе коммуникации. Так, например, гендерные стереотипы, по утверждению В.С. Додоух, являются непререкаемыми атрибутами повседневного мышления, самосознания и взаимодействия индивидов в социальном пространстве, важной составляющей и базой социализации, что оказывает влияние на особенности коммуникации особенно на уровне обиходного разговорного языка [9, с. 1690].

Социальный аспект в границах прагматического макрокомпонента семантики СЛЕ предопределяет процесс и сценарий коммуникации в связи с тем, что, согласно Т.А. Ван Дейку, всякая коммуникативная ситуация моделируется в соответствии с каким-то типовым сценарием, но еще и потому, что специфическое лексико-грамматическое обеспечение, которым располагает язык для обозначения отношений внутри ситуации, приводится в соответствие с общезначимой конвенцией, как вести себя, как понимать и что говорить в подобной ситуации [4, с. 332].

Следует отметить, что прагматический компонент в структуре семантики СЛЕ имеет обширные перспективы исследования в рамках различных наук. Прагматика объединяет смежные научные области, вследствие чего исследователи прогнозируют повышение внимания к изучению прагматического компонента в субстандартных лексических единицах.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 338 с.
2. Багринцева, О. Б. Изучение внутренней формы лексической единицы: классический подход / О. Б. Багринцева // Наука и образование: от теории

к практике : материалы I Межрегиональной научно-практической конференции. – Астрахань, 2017. – С. 194–195.

3. Басалаева, Е. Г. Прагматический макрокомпонент и способы его семантизации в электронной базе данных / Е. Г. Басалаева // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2016. – № 6. – С. 112–124.

4. Ван Дейк, Т. А. Вопросы прагматики текста / Т. А. Ван Дейк // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. Лингвистика текста. – М. : Прогресс, 1978. – С. 259–336.

5. Верещагин, Е.М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1980.

6. Волошинов В. Н. Марксизм и философия языка / В. Н. Волошинов. – Ленинград : Прибой, 1930. – 157 с.

7. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – Изд. 2-е. – Москва : Едиториал УРСС, 2002. – 260 с.

8. Герасименко, И. Е. Денотация и коннотация в структуре языкового знака / И. Е. Герасименко // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – Ростов н/Д., 2008.

9. Додух, В. С. Использование прагматических аспектов гендера в мультипликации (со стереотипными образами женщины) / В. С. Додух // Молодой ученый. – 2016. – № 11 (115). – С. 1690–1692.

10. Есенова, К. У. Прагматические особенности лексических единиц межкультурной коммуникации / К. У. Есенова. – URL: <https://gisap.eu/ru/node/22362> (дата обращения: 13.02.2021).

11. Захарова, О. С. Окказиональное слово как носитель денотативного и прагматического содержания / О. С. Захаров // Вестник РУДН. – 2013. – № 2. – С. 52–59.

12. Кашин, В. В. Чарльз Пирс о репрезентирующей функции знака / В. В. Кашин, Д. З. Мусин // Вестник ОГУ. – 2010. – Вып. 7. – С. 127–131.

13. Колясева, Т. Ю. Эмоционально-оценочная лексика в текстовом пространстве Д.И. Стахеева : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. Ю. Колясева. – Кемерово, 2008. – 23 с.

14. Крюкова, С. В. О прагматическом компоненте значения отойконимических прилагательных / С. В. Крюкова // Филологические исследования : международный сборник научных трудов. – Белгород : Запорожье, 2003. – Вып. 2. – С. 114–117.

15. Кузьмина, Н. А. Современный русский язык. Лексикология: теория, тренинг, контроль / Н. А. Кузьмина. – М. : Флинта, 2016. – 337 с.

16. Лукьянова, Н. А. Коммуникативные миры Ч.С. Пирса / Н. А. Лукьянова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2012.

17. Меркулова, Э. Н. Прагматический аспект субколлоквиальных оценочных номинаций (американский вариант английского языка) : дис. ... канд. филол. наук / Э. Н. Меркулова. – Нижний Новгород, 1995. – 188 с.

18. Норман, Б. Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков): курс лекций / Б. Ю. Норман. – Минск, 2009. – 183 с.

19. Павлова, А. Н. Значение фоновой лексики в социально-культурном аспекте / А. Н. Павлова // Культура общения и ее формирование. – 2013. – Вып. 27. – С. 118.

20. Падучева, Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида. Семантика нарратива / Е. В. Падучева. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996.

References

1. Arutyunova N. D. Types of language values: Assessment. Event. Fact. – M. : Science, 1988. – 338 p.

2. Bagrintseva O. B. Study of the internal form of the lexical unit: a classical approach // Science and education: from theory to practice : Materials of the I Inter-regional Scientific and Practical Conference. – Astrakhan, 2017. – P. 194–195.

3. Basalaeva E. G. Pragmatic macro component and methods of its semantization in an electronic database // Bulletin of Novosibirsk State Pedagogical University. – 2016. – № 6. – P. 112–124.
4. Van Deik T. A. Questions of the pragmatics of the text // New in foreign linguistics. Issue VIII. Linguistics of the text. – M. : Progress, 1978. – P. 259–336.
5. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. Linguostranological theory of the word. – M. : Russkiy Yazik, 1980.
6. Voloshinov V. N. Marxism and the philosophy of the language. – Leningrad : Priboy, 1930. – 157 p.
7. Wolf E. M. Functional Evaluation Semantics / E. M. Wolf. – M. : Editorial URSS, 2002. – 260 p.
8. Gerasimenko I. E. Denotation and connotation in the structure of the language sign // News of higher educational institutions. North Caucasus region. Social sciences. – Rostov-on-Don, 2008.
9. Doduch V. S. Using the pragmatic aspects of gender in animation (with stereotypical images of women) // Young scientist. – 2016. – № 11 (115). – P. 1690–1692.
10. Yesenova K. U. Pragmatic features of lexical units of intercultural communication. URL: <https://gisap.eu/ru/node/22362> (accessed 13.02.2021).
11. Zakharova O. S. Occasional word as a medium of denotative and pragmatic content // Bulletin of RUDN. – 2013. – № 2. – P. 52–59.
12. Kashin V. V., Musin D. Z. Charles Pearce on the representative function of the sign // Bulletin of OGU. – 2010. – Issue 7. – P. 127–131.
13. Kolyaseva T. Yu. Emotional-evaluation vocabulary in the text space of D.I. Stakheev : autoref. dis. ...Candidate philologist. sciences. – Kemerovo, 2008. – 23 p.
14. Kryukova S. V. On the pragmatic component of the meaning of otoiconymic adjectives // Philological studies: an international collection of scientific works. – Belgorod : Zaporozhye, 2003. – Issue 2. – P. 114–117.

15. Kuzmina N. A. Modern Russian. Lexicology: theory, training, control. – M. : Flint, 2016. – 337 p.
16. Lukyanova N. A. Communicative worlds of C.S. Pierce // Scientific and technical statements of St. Petersburg State Polytechnic University. Humanities and Social Sciences. – 2012.
17. Merkulova E. N. Pragmatic aspect of subcollocvial evaluation nominations (American version of English) : Dis. ... Sciences. – Nizhny Novgorod, 1995. – 188 p.
18. Norman B. Y. Linguistic pragmatics (based on Russian and other Slavic languages): lecture course. – Minsk, 2009. – 183 p.
19. Pavlova A. N. The significance of background vocabulary in the socio-cultural aspect // Culture of communication and its formation. – 2013. – Issue. 27. – P. 118.
20. Paducheva E. V. Semantic studies: Semantics of time and species. Semantics is narrative. – M. : School "Languages of Russian Culture". – 1996.

**ОСОБЕННОСТИ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ИГРЫ СЛОВ
В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА
СЕРИАЛА «БЛАГИЕ ЗНАМЕНЕНИЯ» НА РУССКИЙ ЯЗЫК)**

А.В. Дмитриев, Ю.М. Зырянова
avd84@list.ru, juliagilson27@gmail.com

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей прагматической адаптации игры слов в аудиовизуальном переводе. В статье обоснована актуальность выбранной темы, обозначены сложности, с которыми сталкиваются аудиовизуальные переводчики, и важность прагматической адаптации для передачи заложенного прагматического эффекта. Рассмотрена классификация приёмов реализации прагматической адаптации, на основе которой были произведены сравнение и анализ переводов игры слов от студий озвучки «Lostfilm» и «Кубик в Кубе» на материале британско-американского сериала «Благие Знамения». В результате исследования были сделаны выводы о взаимосвязи семиотических кодов, выбора приёмов реализации прагматической адаптации и качества передачи комического эффекта при переводе игры слов.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, прагматическая адаптация, приёмы реализации прагматической адаптации, игра слов, каламбур

**THE FEATURES OF PRAGMATIC ADAPTATION OF WORDPLAY
IN AUDIOVISUAL TRANSLATION (BASED ON THE TRANSLATION
OF THE SERIES "GOOD OMENS" INTO RUSSIAN)**

A.V. Dmitrijev, J.M. Zyryanova
avd84@list.ru, juliagilson27@gmail.com

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University

Abstract. The article is devoted to the analysis of the features of pragmatic adaptation of wordplay in audiovisual translation. The article proves the relevance of the topic chosen, outlines the difficulties faced by audiovisual translators, and the importance of pragmatic adaptation to convey the inherent pragmatic effect. The classification of methods for the implementation of pragmatic adaptation is considered, on the basis of which a comparison and analysis of the translations of wordplay from the voice acting studios "Lostfilm" and "Cube in Cuba" on the material of the British-American series "Good Omens" were made. As a result of the study, the conclusions were drawn about the relationship of semiotic codes, the choice of methods for implementing pragmatic adaptation and the quality of comic effect when translating wordplay.

Keywords: audiovisual translation, pragmatic adaptation, methods of implementing pragmatic adaptation, wordplay, pun

Данное исследование посвящено особенностям передачи комического эффекта стилистического приёма игры слов в аудиовизуальном переводе.

Актуальность данного исследования заключается в растущей потребности в аудиовизуальном переводе, которая вызвана доступностью аудиовизуальных продуктов на разных языках и их широким распространением. Цель – выявить особенности прагматической адаптации игры слов в аудиовизуальном переводе.

Нет сомнений, что популярность тех или иных аудиовизуальных произведений зависит от качественного перевода. Сравнительно недавно исследователи признали аудиовизуальный перевод как отдельный вид в классификации переводов. При данном виде перевода необходимо учитывать семиотические коды, т.е. все те вербальные и невербальные средства, реализующиеся в аудиальном и визуальном каналах: диалоги, интонация, сюжет, изображение и т.д. [4]. Наиболее ёмкое определение даёт Н. Маткивска, характеризуя аудиовизуальный перевод как перевод вербального компонента видео, который синхронизируют с его невербальными компонентами [5].

Для того чтобы реакция зрителей оригинала соответствовала реакции зрителей, просматривающих переводимый материал на родном языке, аудиовизуальным переводчикам необходимо обратиться к прагматической адаптации. Такие изменения, вносимые в текст перевода с целью добиться необходимой реакции со стороны целевой аудитории, В.Н. Комиссаров называет прагматической адаптацией. Согласно классификации учёного, один из видов прагматической адаптации ориентируется на правильность восприятия исходного текста и на равенство коммуникативных эффектов [1]. Так, при аудиовизуальном переводе необходимо передать не только содержание оригинала, но и его предполагаемый эффект.

Важность прагматической адаптации в аудиовизуальном переводе можно наблюдать при переводе такого стилистического приёма как игра слов.

Игра слов (или каламбур) является распространённым речевым оборотом, построенном на полисемии или омонимии слов с целью достижения комического эффекта [2].

Диалоги аудиовизуальных произведений, особенно относящихся к жанру комедии, часто содержат игру слов. Перевод данного оборота представляет собой сложную задачу для аудиовизуального переводчика, так как от него требуется не только соблюдение технических ограничений каждого из видов аудиовизуального перевода, но и креативность для передачи содержания и формы используемого в оригинале приёма и сохранения его комического эффекта.

Исследователь Ж.Л. Бастен предложил классификацию приёмов реализации прагматической адаптации, которая включает в себя следующие приёмы:

- дублирования текста оригинала;
- опущения информации;
- добавления информации;
- экзотизации;
- осовременивания;
- ситуационной эквивалентности;
- транскреации [3].

Рассмотрим некоторые приёмы из классификации на примере игры слов в сериале «Благие Знаменья». В качестве примеров перевода будут использованы переводческие решения, реализованные студиями озвучки «Lostfilm» и «Кубик в Кубе».

Приём дублирования текста оригинала заключается в пословном воспроизведении части текста на языке оригинала и, как правило, сопровождается буквальным переводом. Данный приём не всегда удачно реализуется при передаче игры слов (табл. 1).

Таблица 1

Оригинал	Перевод от «Lostfilm»	Перевод от «Кубик в Кубе»
War: I'm waiting for my friends.	Война: Я жду друзей.	Война: Я жду друзей.
Woman: You're better off waiting in here. It's hell out there.	Женщина: Лучше переждать здесь. На улице просто ад.	Женщина: Да уж, лучше здесь подождать. На улице ад кромешный.
War: No, not yet.	Война: Нет, пока что нет.	Война: Нет, пока нет.

Данный пример игры слов не влечёт за собой сложности при переводе. Из контекста сюжета сериала зрители понимают, что речь идёт о надвигающемся апокалипсисе, а диалог женщины и всадницы апокалипсиса об «адской» погоде вызывает необходимый комический эффект (табл. 2).

Таблица 2

Оригинал	Перевод от «Lostfilm»	Перевод от «Кубик в Кубе»
War: All the chickens are coming home to roost.	Война: Все цыплята собираются в курятник.	Война: Все цыплята собираются в курятнике.
Hunger: No more chickens.	Голод: Никаких цыплят.	Голод: Больше никаких цыплят.

Следующий пример иллюстрирует потерю комического эффекта при дублировании оригинала текста. Выражение “chickens come home to roost” означает «пожинать плоды своих же решений». Всадники апокалипсиса вот-вот «пожнут плоды» того, к чему они так долго шли. Одновременно с реализацией данной фразы на экране показывают детей, заезжающих на военную базу, благодаря которым там должен начаться Судный день. Таким образом обыгрывается не только значение самой идиомы, но и сами «цыплятки» действительно «вернулись в курятник». Последующая реплика всадника Голода также представляет собой игру слов. “No more chickens” в данном контексте означает и никаких детей, и никакого человечества в целом. Дублирование оригинала не позволило передать всю комичность данного диалога.

Приём осовременивания заключается в замене устаревшей или двусмысленной информации современными эквивалентами (табл. 3).

Таблица 3

Оригинал	Перевод от «Lostfilm»	Перевод от «Кубик в Кубе»
Aziraphale: We may have both started off as angels, but you are fallen.	Азирафель: Пусть мы оба начали как ангелы, но ведь ты – падший.	Азирафель: Мы, конечно, оба начинали ангелами, но ты – пал.
Crowley: I didn't really fall. I just, you know, sauntered vaguely downwards.	Кроули: Я не то, чтобы упал, скорее скатился по наклонной.	Кроули: Да я не то, чтобы пал. Так, неспеша прогуливался вниз.

Данный диалог обыгрывает в оригинале прямое и переносное значение словосочетания “fallen angel”. Из контекста сериала зрителям может быть понятно, что путь персонажа на сторону демонов не был быстрым, и его до сих пор мучают сомнения. Переводчики студии «Lostfilm» дословно адаптировали первую часть игры слов, а вторая часть диалога потеряла комический эффект из-за приёма осовременивания во фразе «...скатился по наклонной», перевод которой не позволяет передать комическую зарисовку персонажа о своей неспешной прогулке «вниз» в ад. «Кубик в Кубе», напротив, опустили переносный смысл того, что персонаж является именно павшим ангелом, в то время как вторая часть, реализованная приёмом дублирования оригинала, передаёт заложенный смысл игры слов в диалоге.

Приём опущения информации представляет собой опущение или импликацию части текста (табл. 4).

Таблица 4

Оригинал	Перевод от «Lostfilm»	Перевод от «Кубик в Кубе»
Pepper: Adam, after we get our bikes, where are we going? Adam: The end of the world. It's not far.	Пеппер: Адам, скажи, что нас ждёт? Адам: Конец света. Он близок.	Пеппер: Адам, куда мы поедем? Адам: К концу света. Это недалеко.

Для того чтобы уложиться во время звучания диалога в оригинале, переводчикам необходимо сделать выбор в пользу приёма опущения информации, если таковая не несёт за собой смысловую потерю. Так, студия «Lostfilm» опустила часть реплики, но не передала игру слов, заключающаяся в двух значениях «конца света»: место, где он должен начаться, и сам процесс уничтожения всего живого. Перевод второй части диалога отражает лишь факт, что Судный день вот-вот настанет. Студия «Кубик в Кубе», напротив, сохранила игру слов, передав главный посыл первой реплики диалога.

Под приёмом транскреации понимается замена текста оригинала при переводе текстом, передающий смысл, главные идеи, функции оригинального сообщения, а не его форму (табл. 5).

Таблица 5

Оригинал	Перевод от «Lostfilm»	Перевод от «Кубик в Кубе»
Crowley: This is something else, for if it all, goes pear-shaped...	Кроули: Это на случай, если запахнет жареным...	Кроули: Я сейчас не об этом. Если всё накроется медным тазом...
Aziraphale: I like pears.	Азирафель: Я люблю жареное.	Азирафель: И при чём тут таз?
Crowley: If it all goes wrong, I want insurance.	Кроули: Если что-то пойдёт не так, мне нужна страховка.	Кроули: Если всё вдруг вскроется, мне нужна страховка.

Обе студии адаптировали данную игру слов применив приём транскреации. Переводчики успешно обратились к поиску аналога, передающий тот же смысл. Однако в случае перевода от «Кубика в Кубе» теряется отвлечённость героя, его нежелание вслушиваться в просьбу друга о помощи с поиском предмета, который может его погубить. Перевод «И при чём тут таз?» показывает, как персонаж вслушивается в каждое слово и придирается к собеседнику, что противоречит оригинальному послылу его характера (табл. 6).

Таблица 6

Оригинал	Перевод от «Lostfilm»	Перевод от «Кубик в Кубе»
Aziraphale: If you put it that way... Heaven couldn't actually object if I was thwarting you.	Азирафель: Если подумать..., наши не будут против, если я тебе помешаю.	Азирафель: Если всё вывернуть таким образом, вряд ли на Небесах будут возражать против такого.
Crowley: No. It'd be a real feather in your wing.	Кроули: Нет. Ещё и перо тебе позолотят.	Кроули: Конечно, ещё и повьсыят.

В данном примере смысл игры слов заключён в сюжете сериала, принадлежности героя к ангелам и обыгрывании идиомы “to have a feather in one’s cap”: ангелы бы гордились героем, если тот, в свою очередь, препятствовал демону. Ввиду отсутствия русского эквивалента идиомы, переводчики «LostFilm» транскрипировали её как «позолотить перо», где узнаётся выражение «позолотить ручку», поэтому комический эффект, возлагаемый на данную игру слов, был сохранён. Студия «Кубик в Кубе» также обратилась к приёму транскреации, однако реплика утратила и стилистический приём, и предполагаемый коммуникативный эффект.

Таким образом, семиотические коды, содержащиеся в аудиовизуальных произведениях, напрямую влияют на переводческие стратегии в аудиовизуальном переводе. Для наиболее адекватной передачи требуется их учёт, чтобы донести до зрителей заложенный автором прагматический эффект. На примере приёма игры слов было показано, как некоторые приёмы реализации прагматической адаптации влияют на качество перевода.

Литература

1. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М. : Р. Валент, 2011. – 410 с.
2. Скребнев, Ю. М. Основы стилистики английского языка / Ю. М. Скребнев. – М. : Астрель : АСТ, 2003. – 221с.
3. Bastin, G. L. Adaptation / G. L. Bastin // Routledge Encyclopedia of Translation Studies / ed. by M. Baker. – 2nd ed. – London ; New York, 2009 (2005). – P. 3–6.
4. Gambier, Y. Audiovisual translation and reception / Y. Gambier // Слово.ру: балтийский акцент. – 2019. – Т. 10, № 1. – С. 52–68.
5. Matkivska, N. Audiovisual Translation: Conception, Types, Characters’ Speech and Translation Strategies applied / N. Matkivska // Studies about language. – 2014. – № 25. – P. 38–44.

References

1. Komissarov V. N. *Sovremennoe perevodovedenie*. – M. : R. Valent, 2011. – 410 s.
2. Skrebnev Ju. M. *Osnovy stilistiki anglijskogo jazyka*. – M. : Astrel' : AST, 2003. – 221 s.
3. Bastin G. L. *Adaptation* // *Routledge Encyclopedia of Translation Studies* 2nd edition / ed. by M. Baker. – London ; New York, 2009 (2005). – P. 3–6.
4. Gambier Y. *Audiovisual translation and reception* // *Слово.ру: балтийский акцент*. – 2019. – Vol. 10, no. 1. – P. 52–68.
5. Matkivska N. *Audiovisual Translation: Conception, Types, Characters' Speech and Translation Strategies applied* // *Studies about language*. – 2014. – № 25. – P. 38–44.

ГРАМОТНОСТЬ – ЗАЛОГ УСПЕХА В ЛЮБОЙ ПРОФЕССИИ

М.В. Колесникова

mvkoles@mail.ru

ФГКВПОУ «161 школа техников РВСН» МО РФ

Аннотация. В статье говорится о роли грамотной речи в достижении профессионального успеха личности.

Ключевые слова: культура профессиональной деятельности, культура поведения и профессионального общения, культура речи

LITERACY IS THE KEY TO SUCCESS IN ANY PROFESSION

M.V. Kolesnikova

mvkoles@mail.ru

FGKVPOU "161 school of technicians of the Strategic Missile Forces" MO RF

Abstract. The article talks about the role of competent speech in achieving professional success of an individual.

Keywords: culture of professional activity, culture of behavior and professional communication, culture of speech

Правильная, красивая речь во все времена считалась залогом успеха. Сегодня, в наш сложный век конкуренции, молодые специалисты, выпускники средних и высших учебных заведений наряду с хорошими профессиональными знаниями должны обладать способностью доказать свою точку зрения, свою позицию, уметь сказать грамотно, убедительно и красиво.

Профессиональное общение представляет собой речевое взаимодействие специалиста с другими специалистами и клиентами организации в ходе осуществления профессиональной деятельности.

Культура профессиональной деятельности во многом определяет ее эффективность, а также репутацию организации в целом и отдельного специалиста. Культура общения составляет важную часть профессиональной культуры.

Профессиональная культура включает владение специальными умениями и навыками профессиональной деятельности, культуру поведения, эмоциональную культуру, общую культуру речи и культуру профессионального общения.

Специальные навыки приобретаются в процессе профессиональной подготовки. Культура поведения формируется личностью в соответствии с этическими нормами общества. Эмоциональная культура включает умение регулировать свое психическое состояние, понимать эмоциональное состояние собеседника, управлять своими эмоциями, снимать волнение, преодолевать нерешительность, устанавливать эмоциональный контакт. Общая культура речи предусматривает нормы речевого поведения и требования к речи в любых ситуациях общения, культура профессионального общения характеризуется рядом дополнительных по отношению к общей речевой культуре требований.

Обладание правильной и выразительной речью доступно не каждому, но она необходима для большинства людей. Проведённый опрос показал, что почти 70 % опрошенных отметили важность грамотности в своей работе и считают, что такие знания и навыки позволяют добиться лучших результатов.

Нет такой профессии, сферы деятельности, где бы от человека не требовалось грамотное владение речью. Это диктует жизнь, время, эпоха и, наконец, мода. В век информационных технологий и прогресса особенно важно умение выражать мысли правильно и грамотно.

Как же выглядит сегодня коммуникативный портрет современного успешного специалиста? Итак, необходимые качества:

- знание норм современного литературного языка и навыки их применения в речи;
- умение строить речь точно, логично, выразительно;
- умение профессионально вести диалог и поддерживать доброжелательную атмосферу общения;
- владение профессиональной терминологией;

- знание этикета и умелое его применение.

Таким образом, знание русского языка – это ключ к достижению профессионального успеха личности.

Речь является средством приобретения, осуществления, развития и передачи профессиональных навыков.

Влияние культурное речи на профессиональную деятельность каждого человека – безусловно, ключевой фактор на сегодняшний день. От того, как говорит человек, зависит его социально-профессиональный статус в обществе, а также значимость, как ценного сотрудника на рабочем месте.

Речь каждого человека, в первую очередь, демонстрирует наглядно развитость его умственных способностей. Также именно умение правильно и лаконично говорить, позволят человеку менее проблематично находить подход к каждому человеку, особенно ценным это умение становится для тех людей, которые становятся по своей профессии представителями и лицом компании, когда необходимо непосредственно на протяжении всего рабочего процесса поддерживать контакт с другими людьми. Еще один не менее важный фактор, который «сыграет на руку» человеку, умеющему правильно строить свою речь – возможность выбиться в лидеры, а впоследствии удержать свои позиции. Именно тот человек, который может словесно, избегая конфликтных ситуаций, договориться с любым человеком, может брать на себя ответственность – руководство. Ведь, безусловно, все люди разные, кто-то может быть более вспыльчивым, нежели другие люди, а значит, именно к нему нужен особый подход, дабы коллективные действия были слаженными и максимально продуктивными.

На состояние речи влияют, в первую очередь, процесс формирования речи человека. Здесь огромную роль играет общение и речь в семье, в учебных заведениях, ведь именно социум и окружающие нас люди прививают нам определенную манеру говорить. Во-вторых, на речь человека сильно влияет степень развитости и эрудированности человека. Если он много читает, общается с другими умными людьми, делаясь своими впечатлениями и мыслями, то речь человека подвергается изменениям и дальнейшему формированию.

Грамотно построенная речь является визитной карточкой любого профессионального человека. По тому, как разговаривает человек, формируется мнение о нем. И именно поэтому необходимо совершенствовать свою речь, которая будет наполнена грамотностью, точностью, уместностью. И это общение не тяготит, а заставляет тебя самого совершенствоваться вновь и вновь.

Высокий уровень речевой культуры – неотъемлемая черта культурного человека. Совершенствовать свою речь – задача каждого из нас. Для этого нужно следить за своей речью, чтобы не допускать ошибок в произношении, в употреблении форм слов, в построении предложений.

Еще А.П. Чехов утверждал: «Цветами красноречия устлан путь к любой карьере».

Речь – это один из показателей отношения одного человека к другому.

И именно поэтому одной из наиболее определяющих характеристик специалиста в какой-либо сфере профессиональной жизни оказывает его языковая культура. Грамотный специалист всегда будет востребован.

Литература

1. Культура русской речи / отв. ред. Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев. – М., 2006.
2. Культура русской речи : учеб. пос. для вузов / под ред. проф. Л. К. Граудиной и проф. Е. Н. Ширяева. – М. : НОРМА, 2000.
3. Васильева, Д. Н. Основы культуры речи / Д. Н. Васильева. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 1990.
4. Голуб, И. Б. Секреты хорошей речи / И. Б. Голуб, Д. Э. Розенталь. – М., 2003.
5. Сиротинина, О. Б. Хорошая речь: сдвиги в представлении об эталоне. Активные языковые процессы конца XX века / О. Б. Сиротинина. – М., 2000.
6. Власова Л. В. Деловое общение / Л. В. Власова, В. К. Сементовская. – М. : Рипол КЛАССИК, 2000.

References

1. Kul'tura russkoy rechi / Otvetstvennyye redaktory L. K. Graudina, Ye. N. Shiryayev. M., 2006.
2. Kul'tura russkoy rechi : uchebnoe posob. dlya vuzov / pod red. prof. L. K. Graudinoy i prof. Ye. N. Shiryayeva. M. : NORMA, 2000.
3. Vasil'yeva D. N. Osnovy kul'tury rechi. M. : OLMA-PRESS, 1990.
4. Golub I.B., Rozental' D.E. Sekrety khoroshey rechi. – M., 2003.
5. Sirotinina O. B. Khoroshaya rech': sdvigi v predstavlenii ob etalone. Aktivnyye yazykovyye protsessy kontsa XX veka. M., 2000.
6. Vlasova L. V., Sementovskaya V. K. Delovoye obshcheniye. M. : Ripol KLASSIK, 2000.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (SHELF)

Н.М. Колоколова

kolokolovan@rambler.ru

Астраханский государственный университет

Аннотация. Сравнительный качественный и количественный анализ термина «шельф», проведенный в данной статье, позволяет объяснить возникновение англицизма в русском языке. Оправданные заимствования из других языков обогащают русский язык.

Ключевые слова: шельф, заимствования, англицизм, русский язык, английский язык

ENGLISH LOANWORDS OF TERMS IN RUSSIAN (SHELF)

N.M. Kolokolova

kolokolovan@rambler.ru

Astrakhan State University

Abstract. The comparative qualitative and quantitative analysis of the term "shelf", carried out in this article, allows us to explain the emergence of Anglicism in the Russian language. Justified borrowing from other languages enriches the Russian language.

Keywords: shelf, borrowings, Anglicism, Russian, English

Русский язык всегда был открыт для заимствований из других языков. Менялись времена и мода, менялись векторы заимствований в русском языке. То в моде французские, то итальянские слова, то арабские. Сегодня все больше англицизмов. Некоторые вошли в обиход или стали терминологической лексикой оправдано – одновременно с появлением нового прибора или открытия, явившись результатом прогрессивного развития общества, науки, техники. Некоторые же английские слова абсолютно некорректно и нерелевантно использовать в русском языке, ибо есть в нашем родном «богатом и великом» названия для всего, причем самые точные и правильные, ясные и образные. И такая терминопатия [1, 2] коробит и вызывает отторжение у многих русскоговорящих

людей. Но в данной работе рассматриваются и анализируются «оправданные» англицизмы, ставшие терминологией и в русской науке тоже.

В настоящее время в русском языке используется множество английских заимствований [16], официально признанных самыми строгими русскими словарями. Основными причинами заимствования [3] слов являются необходимость называть вещи и понятия, необходимость различать сходные по содержанию, но все же разные понятия, замена описательных словосочетаний, одним словом, социально-психологические причины и факторы заимствования: восприятие целым коллективом или частью иностранного слова как более престижного «научного», «красиво или необычно звучащего».

Англицизм – это заимствование из английского языка. Англицизмы – начали проникать в русский язык с начала 19 века, но их приток в наш словарный запас оставался слабым вплоть до 1990-х годов, когда началось общее заимствование в виде слов без соответствующих понятий, особенно в компьютерной терминологии. Разберем англицизмы, активно употребляемые в географических науках. Так, в русском языке используются термины «шельф, смог, мониторинг» и многие другие. Проанализируем shelf на предмет синонимичного использования в английском и русском языках.

Толковый словарь английского языка Cambridge Dictionary [4] дает следующее определение этого слова: 1) Shelf – a flat, horizontal board used to put things on, often fixed to a wall or inside a cupboard.

Словарь Oxford English [5] предлагает 3 значения shelf: 1) A flat length of wood or other rigid material, attached to a wall or forming part of a piece of furniture, that provides a surface for the storage or display of objects. 2) A ledge of rock or protruding strip of land. 3) A submarine bank, or a part of the continental shelf.

Словарь Macmillan Dictionary [6] выдает 3 варианта значений слова: 1) a flat piece of wood, plastic, or glass that is attached to the wall or is part of a piece of furniture, used for putting things on; 2) used for talking about the goods that are available in shops; 3) a narrow piece of rock or ice that sticks out from a mountain or under water.

Словарь Collins [7] предлагает 4 значения слова: 1) A **shelf** is a flat piece of wood, metal, or glass which is attached to a wall or to the sides of a cupboard. Shelves are used for keeping things on. 2) A **shelf** is a section of rock on a cliff or mountain or underwater that sticks out like a shelf. 3) See also continental shelf. 4) See off the shelf.

Словарь Oxford Learners [8] выделяет 2 значения слова Shelf: 1) a flat board, made of wood, metal, glass, etc., fixed to the wall or forming part of a cupboard, bookcase, etc., for things to be placed on. 2) (*geology*) a thing like a shelf in shape, especially a piece of rock sticking out from a cliff or from the edge of a mass of land under the sea.

Словарь современного английского языка Longman [9] также выдает 2 значения: 1) a long flat narrow board attached to a wall or in a frame or cupboard, used for putting things on; 2) a narrow surface of rock shaped like a shelf, especially under water – continental shelf.

Таким образом, в Британском английском языке находим 6 значений слова shelf: 1. A thin flat plank of wood, metal, etc, fixed horizontally against a wall, etc, for the purpose of supporting objects. 2. Something resembling this in shape or function. 3. The objects placed on a shelf, regarded collectively a shelf of books. 4. A projecting layer of ice, rock, etc, on land or in the sea/ See also continental shelf. 5. Mining a layer of bedrock hit when sinking a shaft 6. archery the part of the hand on which an arrow rests when the bow is grasped.

В американском варианте английского языка 5 значений: 1) a thin, flat length of wood or other material fixed horizontally at right angles to a wall and used for holding things; 2) a similar support, usually one of a set, built into a frame, as in bookcase or cupboard; 3) the contents or capacity of a shelf; 4) something like a shelf; specif., a flat ledge jutting out from a cliff. b. a sandbar or sandy reef; 5) a layer of bedrock, as under deposits of soil or gravel [10].

Однако все эти значения можно свести к двум основным понятиям: 1) полка; 2) мелкая часть моря (океана).

В русский язык это слово вошло только одним своим значением:

Шельф – шельф, шельф, -а, м. (спец.). Прибрежная мелководная зона океана (с глубинами до 200 м). Континентальный ш.прил. ~овый, -ая, -ое. Шельфовая зона. [11]

Шельф, шельфа, муж. (англ. shelf) (геогр.). Мелкая часть моря, образовавшаяся из затопленной части суши [12]

Шельф – прибрежная часть дна мирового океана, окаймляющая материк; материковая отмель [13]

Шельф – материковая отмель; прибрежная часть дна Мирового океана, окаймляющая материк. Континентальный шельф. Этимология: от английского shelf ‘отмель’, ‘риф’, ‘уступ’. В русском языке – с первой половины XX в. [14].

Введение англицизма в русский язык и применение его как термина [15] было оправдано мировым экономическим развитием, международным сотрудничеством России [17] с другими странами (Англией и США), которые с начала 20 века начали вести промысловый лов рыбы в шельфовых водах, добывать на шельфах «морскую нефть», вести поиски и эксплуатацию россыпных полезных ископаемых (алмазов, золота и др.). Особенность правового режима шельфов состоит в том, что он не затрагивает правового статуса покрывающих его вод открытого моря и воздушного пространства над этими водами. Шельф может простираться вне зоны территориальных вод. Для России подобная деятельность была новинкой, отсюда и отсутствие специального названия для таких территорий, тогда как понятие «полка» и специальные слова, называющие похожие предметы имелись. Английский геологический термин shelf «пришелся ко двору».

Таким образом, русский язык, принимая заимствования из других языков, фильтрует множество значений и берет только недостающее, все более расширяясь и обогащаясь.

Литература

1. Колоколова, Н. М. Терминопатия: дорожная карта / Н. М. Колоколова // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-

промышленном комплексе России : материалы III Всероссийской научно-практической конференции (г. Знаменск, 16–17 апреля 2020 г.). – С. 332–334.

2. Колоколова, Н. М. Терминопатия: коуч. Основные проблемы современного языкознания : сборник статей XII Международной научно-практической конференции (29 февраля 2020 г., г. Астрахань) / Н. М. Колоколова. – Астрахань : Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2020. – С. 48–54.

3. Колоколова, Н. М. Английские заимствования в картографической терминологии спутниковых методов исследования мирового океана / Н. М. Колоколова, А. Н. Корнев // Язык и межкультурная коммуникация : сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. 7 октября 2020 г., г. Астрахань. – Астрахань, 2020. – С. 62–66.

4. Толковый словарь английского языка Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/shelf>

5. Словарь Oxford English. – URL: <https://www.lexico.com/definition/shelf>

6. Словарь Macmillan Dictionary. – URL: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/shelf>

7. Словарь Collins. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/shelf>

8. Словарь Oxford Learners. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/shelf?q=shelf>

9. Словарь современного английского языка Longman. – URL: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/continental-shelf>

10. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/shelf>

11. URL: <https://ozhegov.slovaronline.com/>

12. Толковый словарь Д.Н. Ушакова. – URL: <https://gufo.me/dict/ushakov>

13. Толковый словарь Ефремовой. – URL: <https://www.efremova.info>

14. Популярный словарь русского языка. Толково-энциклопедический / А. П. Гуськова, Б. В. Сотин.. – М. : Русский язык-Медиа, 2003.

15. Багринцева, О. Б. Термины родства aunt, son, wife в субстандартном слое английского языка (по материалам словаря живого разговорного английского и американского сленга Н. Белова) / О. Б. Багринцева, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, М. В. Пителина // Гуманитарные исследования. – 2016. – № 3 (59). – С. 19–24.

16. Муханалиева, А. А. Особенности перевода слов в области географии с английского языка на русский язык / А. А. Муханалиева, Д. Н. Худаева // Язык и межкультурная коммуникация : сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 52–53.

17. Насиханова, А. З. Межкультурная коммуникация как основа профессионального общения / А. З. Насиханова // Язык и межкультурная коммуникация : сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 114–118.

References

1. Kolokolova N. M. Terminopatiya: dorozhnaya karta // Problemy povysheniya effektivnosti nauchnoy raboty v oboronno-promyshlennom komplekse Rossii : materialy III Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Znamensk, 16–17 aprelya 2020 g.), s. 332–334.

2. Kolokolova N. M. Terminopatiya: kouch // Osnovnyye problemy sovremennogo yazykoznaniya : sbornik statey XII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (29 fevralya 2020 g., g. Astrakhan'). Astrakhan' : Astrakhanskiy gosudarstvennyy universitet, Izdatel'skiy dom «Astrakhanskiy universitet», 2020, s. 48–54.

3. Kolokolova N.M., Kornev A.N. Angliyskiye zaimstvovaniya v kartograficheskoy terminologii sputnikovykh metodov issledovaniya mirovogo okeana. YAzyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya // Sbornik statey KHIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 7 oktyabrya 2020 g., g. Astrakhan'. Astrakhan', 2020, s. 62-66.

4. Tolkovyy slovar' angliyskogo yazyka Cambridge Dictionary. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/shelf>
5. Slovar' Oxford English. <https://www.lexico.com/definition/shelf>
6. Slovar' Macmillan Dictionary. <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/shelf>
7. Slovar' Collins. <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/shelf>
8. Slovar' Oxford Learners. <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/shelf?q=shelf>
9. Slovar' sovremennogo angliyskogo yazyka Longman. <https://www.ldoceonline.com/dictionary/continental-shelf>
10. <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/shelf>
11. <https://ozhegov.slovaronline.com/>
12. Tolkovyy slovar' D.N. Ushakova. <https://gufo.me/dict/ushakov>
13. Tolkovyy slovar' Yefremovoy. <https://www.efremova.info>
14. Gus'kova A. P., Sotin B. V. Populyarnyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-entsiklopedicheskiy. M. : Russkiy yazyk-Media, 2003.
15. Bagrintseva O. B., Kolokolova N. M., Krivykh L. D., Pitelina M. V. Terminy rodstva aunt, son, wife v substandartnom sloye angliyskogo yazyka (po materialam slovarya zhivogo razgovornogo angliyskogo i amerikanskogo slenga N. Belova) // Gumanitarnyye issledovaniya, 2016, № 3 (59), s. 19–24.
16. Mukhanaliyeva A. A., Khudayeva D. N. Osobennosti perevoda slov v oblasti geografii s angliyskogo yazyka na russkiy yazyk // Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya : sbornik statey VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 2016, s. 52–53.
17. Nasikhanova A. Z. Mezhkul'turnaya kommunikatsiya kak osnova professional'nogo obshcheniya // Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya: sbornik statey KHIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 2020, s. 114–118.

ПЕРЕДАЧА КОННОТАТИВНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ПЕРЕВОДЕ

Л.Д. Кривых, О.Б. Багринцева, Л.И. Балашова

Lud-krivykh@mail.ru, bagrintsevaob@gmail.ru, bally4624@mail.ru

Астраханский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена проблеме передачи коннотативных значений в процессе межкультурной коммуникации при переводе с английского языка на русский. Выбор темы данной статьи обусловлен возросшим в последнее время интересом к социокультурно обусловленным закономерностям языка, учет которых необходим для высокого качества перевода. Вопрос о передаче образного своеобразия текста оригинала при переводе не только не теряет своей актуальности, но и приобретает все большую значимость. Актуальность данной проблемы заключается в необходимости изучения коннотации, в частности образной коннотации, в аспекте межкультурной коммуникации, её реализации и трансляции с одного языка на другой.

Ключевые слова: коннотация, межкультурная коммуникация, переводческие средства и приёмы, образная коннотация

TRANSFER OF CONNOTATIVE MEANINGS IN TRANSLATION

L.D. Krivykh, O.B. Bagrintseva, L.I. Balashova

Lud-krivykh@mail.ru, bagrintsevaob@gmail.ru, bally4624@mail.ru

Astrakhan State University

Abstract. The article is devoted to the problem of conveying connotative meanings in the process of intercultural communication when translating from English into Russian. The choice of the topic of this article is due to the recent increased interest in socioculturally determined patterns of language, the account of which essential for high quality translation. The question of the transfer of the figurative originality of the original text during translation not only does not lose its relevance, but also gains increasing importance. The relevance of this problem lies in the need to study connotation, in particular figurative connotation, in the aspect of intercultural communication, its implementation and translation from one language to another.

Keywords: connotation, intercultural communication, translation means and techniques, figurative connotation

Очень важным при переводе с одного языка на другой является обращение к социокультурным аспектам языка. Ведь, помимо значения слова, необходимо показать и его коннотацию, т.е. те ассоциации, которые это слово вызывает,

его социальный подтекст. Коннотация – это дополнительные ассоциативные значения слова, часто имеющие яркую эмоциональную окраску. Термин происходит от латинских слов *con* – «вместе» и *noto* – «обозначаю, имею дополнительное значение» [2].

Коннотации устанавливают ассоциативную связь между предметами. «Ясное солнышко», – говорим мы сияющему от счастья человеку. «Бегемот» – такая характеристика нередко даётся неуклюжему, неповоротливому субъекту. «Поток сознания» – слово «поток» здесь употребляется не в прямом значении, а передаёт коннотацию – «много, хаотично и неуправляемо».

Коннотации – это продукт определённой культуры, и не только национальной. Изменяется культура, меняются и коннотации. Очень показательный пример: слово «слон» в русской культуре имеет коннотацию «большой и неуклюжий», а у индийцев – «ловкий». Слово «пара» в субкультуре подростков – это «двойка», неудовлетворительная отметка, а уже у студентов оно приобретает дополнительное значение – «учебное занятие, которое длится два академических часа».

Действительно, при значительной общности культур, традиций, природы европейских стран, даже при близких образных основаниях идиом в семантике языковых единиц этих европейских языков обнаруживаются значительные различия. Например: русское «пускать пыль в глаза» – пытаться показать себя более богатым и успешным, чем на самом деле; и английское “to throw dust into somebody’s eyes” – пытаться вести кого-либо по ложному пути, имеют совершенно разное употребление и формирует совершенно разные ассоциации. У слов “notorious” и “famous” разная коннотация, и взаимозаменяемость практически невозможна, хотя и то и другое слово связано с понятием известности.

– Jack the ripper is **notorious**. Джек-Потрошитель печально известен.

– Jack London is **famous**. Джек Лондон известен (как хороший писатель).

Слово «famous» имеет положительную коннотацию, а слово «notorious» резко отрицательную.

У англичан сочетание «13-е число, пятница» вызывает ассоциации с невезением, неудачей и т.д., а слова когда-то популярной песни в исполнении Андрея Миронова» ...видно в понедельник их мама родила» без перевода – толкование мало о чём скажет европейцам.

Поэтому становится очень важным и актуальным вопрос о передаче своеобразия текста оригинала при переводе, так как коннотация – это явление включающее в себя и языковые данные, не зависящие от человека, но позволяющее ему анализировать и классифицировать поступающее сообщение, и различные фоновые ассоциации: чувства, эмоции, образы, возникающие у него в процессе коммуникации.

На коннотациях основана значительная часть выразительных средств писателя (метафоры, сравнения, олицетворения и т.п.).

– Вышли новые газеты и лучшие **перья** в России начали писать в них фельетоны и в этих фельетонах поносить большевиков.

В этой фразе из булгаковского романа «Белая гвардия» задействована коннотация слова» **перо**». Здесь оно означает не часть оперения и не инструмент для письма, а пишущих людей (писателей и журналистов).

Общеизвестно, что коннотации возникают из денотаций, т.е. буквального смысла слова. Обычно это происходит через выделение и усиление отдельного признака. Например, использование пера в качестве инструмента для письма придало слову «перо» «новые коннотации: оно стало ассоциироваться с литературным творчеством и пишущими людьми.

Коннотация – отличный инструмент, добавляющий красноречивость в разговорную и письменную речь. Такого рода слова упрощают общение, передавая с помощью слова эмоциональный окрас и полноту содержания всего предложения. Вот примеры использования коннотации в рекламе и бизнесе. При разработке названия для нового бренда учитываются не только прямые значения слов, а и все возможные коннотации. Например, из-за Пентагона «пент» ассоциируется у американцев с силой, а окончание «-иум» обычно

связано с наукой. Когда начался выпуск процессоров **Pentium**, их название было неизвестно широкой аудитории, но уже вызывало ассоциации с силой науки.

Очень важна образная коннотация как элемент коммуникации и средство воздействия на получателя информации. Ведь от того насколько полно и правильно удаётся передать образную коннотацию зависит, насколько хорошо и точно будет в целом переведён текст.

Выдающийся современный теоретик и практик перевода В.Н. Комиссаров отмечал, что цель переводчика заключается не только в том, чтобы просто произвести прагматику текста ИЯ (иностраннй язык) на ПЯ (язык перевода), так как прагматическая адекватность перевода не обязательно заключается в сохранении прагматики исходного текста, а и в том, чтобы сохранить прагматический потенциал оригинала в переводе. А поскольку прагматический потенциал высказывания по-разному реализуется в различных языках, переводчику приходится прибегать к прагматической адаптации перевода, внося в свой текст необходимые изменения так, чтобы коммуникативный эффект был достигнут на ПЯ [1].

Переводчик использует различные переводческие средства и приёмы, чтобы сохранить образность при переводе с английского языка на русский. В частности, при переводе на русский язык английских образных глаголов приходится прибегать к лексическим заменам, к грамматическим трансформациям, к перестановке слов, к добавлению или к опущению других глаголов или слов:

– Upraised voices **struck on** her ear and she paused again, **savouring** with pleasure the old familiar echoes (Agatha Christie. Death comes as the end).

– Громкие голоса **заставили** её **застыть** на месте, чтобы вновь **насладиться** почти забытыми звуками (перевод Н. Л. Емельяниковой).

Достаточно часто при передаче образных коннотаций, выраженных глаголом, используется приём разъяснительного перевода и замены:

– He wouldn't **have had time** unless he fairly **hared down** there and **back** again (Agatha Christie. And there were none).

– Он бы просто не успел – если только он не мчался туда и обратно стремглав (перевод А. Титова).

При передаче образных существительных переводчик использует многочисленные переводческие приёмы и трансформации. В частности, лексическую замену образного существительного путём приёма конкретизации:

– I might be **an insect**, the way he looks at me (Agatha Christie. Death comes as the end).

– Он всегда так смотрит, как **на букашку** или на пустое место (перевод Н. Л. Емельяниковой).

Сохранить образность английского образного существительного можно путём добавления, замены и описательного перевода:

– It was a serious thing to be in the power of this spiteful old **busybody** (Arthur Conan Doyle. The Hound of the Baskervilles).

– Если он попадёт во власть этого злобного, пронырливого старикашки, его дело плохо (пер. Н. Волжиной).

– The light hadn't even officially turned green at the intersection of 17th and Broadway before **an army** of overconfident yellow cabs roared past **the tiny death-trap** I was attempting to navigate around the city streets (Lauren Weisberger. The Devil wears Prada).

– На перекрёстке Семнадцатой авеню и Бродвея ещё не загорелся зелёный сигнал светофора, а целая орава нахальных жёлтых такси уже с рёвом двинулась мимо меня не обращая ни малейшего внимания на мои бесплодные попытки совладать с автомобилем (пер. М.Д. Малкова и Т.Н. Шабаевой).

В тех случаях, когда образная коннотация передаётся прилагательными, возникает ряд сложностей. В основном переводчики предпочитают использовать другие прилагательные ПЯ, которые не являются образными и это ведёт к потере образности, хотя перевод по сути правильный.

– He was a quiet, **dogged** man (Agatha Christy. Hallowe'en party).

– Он был спокойный, **упорный** человек (пер. В. Тирдатова).

Нередки случаи, когда переводчикам не удаётся передать образную коннотацию, а сами прилагательные вообще опускаются:

– She was just passing a final comb through her **rebellious** dark hair when the telephone rang (Agatha Christy. They came to Baghdad).

– Когда она заканчивала причёсываться, зазвонил телефон (пер. Н. Столешниковой).

С целью передать образные авторские преобразования ИЯ на ПЯ из всего арсенала переводческих средств наиболее часто переводчик использует преобразующий перевод (трансформационный), а также комментирующий перевод (разъяснительный).

– I had never laid eyes on such beautiful men. They were perfectly toned-not too muscular because “*that’s not sexy*” – and they showed off their lifelong dedication to gymwork in finely ribbed turtlenecks and tight leather pants (Lauren Weisberger. The Devil wears Prada).

– Я никогда не встречала таких красивых мужчин. Они были в замечательной форме – не слишком мускулисты, – ведь это «несексуально», – но, глядя на их трикотажные обтягивающие майки и облегающие кожаные брюки, вы всегда понимаете, что видите перед собой фанатов гимнастических залов (пер. М.Д. Малкова и Т.Н. Шабоевой).

Выявление коннотации в тексте становится одной из основных проблем, которую необходимо решить переводчику при работе с художественным текстом, так как при потере эмоционального, стилистического и других оттенков значения слова, составляющих коннотацию, сложно говорить о какой-либо эквивалентности и адекватном переводе.

Литература

1. Бузунова, Э. Б. Коннотация и ее место в лингвистике / Э. Б. Бузунова // Объединенный научный журнал. – 2004. – № 33.

2. Шемчук, Ю. М. Коннотативные значения лексем в художественных текстах и их переводах / Ю. М. Шемчук, М. А. Максимова // Филологические

науки. Вопросы теории и практики : в 2 ч. – Тамбов : Грамота, 2016. – № 1 (55). – Ч. 2. – С. 193–195. – ISSN 1997-2911.

3. Зайцев, А. Б. Фоновые знания: репрезентация в тексте : монография / А. Б. Зайцев. – М. : ПК «Стандартпроект», 2009. – 159 с.

References

1. Buzunova E. B. Connotation and its place in linguistics // United Scientific Journal, 2004, no. 33.

2. Shemchuk Yu. M., Maksimova M. A. Connotative meanings of lexemes in artistic texts and their translations // Philological Sciences. Questions of Theory and Practice, in 2 parts. Tambov : Diploma, 2016, no. 1 (55), part 2, pp. 193–195. ISSN 1997-2911.

3. Zaitsev A. B. Background knowledge: representation in the text : monograph. M. : PC "Standartproekt", 2009. 159 p.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ КАРТИНА МИРА НА МАТЕРИАЛЕ «СЛОВ ГОДА» В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Ю.А. Кузнецова

kuznetsova.julya@mail.ru

Саратовская государственная юридическая академия

Аннотация. «Слова года» репрезентируют наиболее важные события и явления в жизни языкового коллектива, обозначая новые важные элементы национальной лингвокультурной картины мира. В данной статье исследуется языковая картина мира, закрепленная в словах-победителях акции «слово года» в Великобритании последнего пятилетия. В результате исследования можно сделать вывод о том, что «слова года» в концентрированном виде представляют основные резонансные события, волнующие социум. В Великобритании 2016–2020 годов наблюдался сдвиг общественного интереса от политики к экологическим проблемам, а затем к социальным проблемам, вызванным эпидемией коронавируса.

Ключевые слова: «слово года», лингвокультурная картина мира, политика, экология, эпидемия

NATIONAL LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD BASED ON THE MATERIAL OF "WORDS OF THE YEAR» IN GREAT BRITAIN

Yu.A. Kuznetsova

kuznetsova.julya@mail.ru

Saratov State Law Academy

Abstract. "Words of the Year" represent the most important events and phenomena in the life of the nation, indicating new important parts of the national linguistic and cultural picture of the world. This article examines the linguistic picture of the world, fixed in the words-winners of the "word of the year" campaign in the UK over the past five years. As a result of the research it can be concluded that "words of the year" represent in a concentrated form main resonant events that worry society. In the UK of 201–2020 there was a shift of public interest from politics to environmental issues, and then to the social problems caused by the coronavirus epidemic.

Keywords: "word of the year", linguistic and cultural picture of the world, politics, ecology, epidemic

Уже несколько десятилетий в англоязычных странах авторитетные издательские дома и лексикографы выбирают «слова года», которые наилучшим образом отражают «этос, настроение или заботы этого конкретного года

и имеют длительный потенциал как слово культурного значения» [3]. В Великобритании «слова года» называются различными независимыми друг от друга организациями, наиболее влиятельными из которых являются издательства Оксфордского университета, издательство Кембриджского университета и издательство знаменитого британского словаря Коллинз. При этом команды лексикографов прослеживают употребление слов в текстах различного жанра, а также количество поисковых запросов, связанных с определенными словами.

Цель данного исследования – отметить наиболее значимые для британского общества события на основе анализа «слов года» последнего пятилетия, выбранных тремя вышеуказанными издательствами. Материалом исследования стали 14 слов-победителей годов с 2016 по 2020 по версии трех британских издательств (по 3 слова каждого года кроме 2020, и 2 слова 2020 года в котором издательство Оксфордского университета решило не называть слово-победитель, а представило только расширенный список наиболее значимых слов года) [1, 2, 4].

Следует отметить, что предварительный анализ материала показывает, что 4 темы, постепенно сменяющие друг друга, становились наиболее важными в жизни Британского общества: политика, интернет, экология и пандемия коронавируса.

В 2016 и 2017 годах «слова года» в основном свидетельствовали о внимании Британского общества к политике, а также к проблеме влияния интернета на политические процессы.

Так слова *Brexit* (британский выход), *paranoid* (параноидальный) и *post-truth* (постправда, искаженная истина), ставшие словами 2016 года, связаны именно с политической сферой жизни. 2016 год действительно стал насыщенным неожиданными событиями, нарушающими привычный образ жизни, и поэтому тревожным годом. Слово *Brexit* обозначает выход Соединенного Королевства из Европейского Союза. Появившись в 2013 году, оно стало очень популярным после референдума 2016 года, на котором Великобритания проголосовала за выход страны из ЕС. Данное голосование вызвало большую неопределенность в Великобритании и во всей Европе.

Избрание Дональда Трампа президентом, продолжающаяся война в Сирии, несколько терактов по всему миру только усиливали мрачные настроения в обществе. Увеличение количества употреблений слова *paranoid* (параноидальный) во многом объясняется той неопределенностью, которая была обусловлена этими политическими событиями.

Post-truth – это слово, определяемое как «относящееся к обстоятельствам, в которых объективные факты оказывают меньшее влияние на формирование общественного мнения, чем апелляции к эмоциям и личным убеждениям». Таким образом, префикс *post-* в данном слове характеризуется новым значением «принадлежность ко времени, в котором указанное понятие стало неважным или неуместным». В 2016 году этот термин из относительно нового (он появился в 90-е годы 20 века), благодаря вышеназванным политическим процессам, превратился в широкоупотребительный.

Словами 2017 года были выбраны *youthquake* (социальный взрыв, произведенный молодежью), *populism* (популизм) и *fake news* (фейковые новости). Созданное еще в 1960-х годах слово *youthquake* приобрело необычайную популярность, так как результаты выборов, прошедших в Великобритании и США показали, что именно активное участие молодого поколения привело к политическим переменам. Так СМИ заявляли, что благодаря голосам молодых людей был нанесен удар по Консервативной партии в Великобритании.

Широта употребления слова *populism* (популизм) связана главным образом с президентством США Дональда Трампа. При этом популизм представляет собой явление, которое является не только локальным, но и действительно глобальным, поскольку подразумевает отсутствие критического мышления со стороны населения и цинизм со стороны лидеров, которые его эксплуатируют.

Выражение *fake news* (фейковые новости) приобрело популярность также благодаря Дональду Трампу, который постоянно использовал его в отношении большого количества компромата в СМИ и интернете, имевшего целью его смещение с должности президента США после выборов.

2018 год отмечен появлением экологической тематики в качестве одной из доминирующих в британском обществе, а также развитием темы, связанной и использованием электронных гаджетов и интернета. Словами этого года были объявлены *single-use* (одноразовый), *toxic* (токсичный, ядовитый) и *nomophobia* (боязнь остаться без смартфона).

Вероятно, британцы достаточно часто испытывают страх остаться без телефона (*nomophobia*), если они решили, что этому понятию нужно собственное имя. В 2008 году появился этот неологизм в английском языке, представляющий собой сложносокращенное слово, образованное путем соединения частей нескольких слов: *nomophobia* ← *no mobile phone phobia*.

Слово *single-use* употребляется по отношению к одноразовым продуктам, изготовленным из пластика. Интерес к этому слову свидетельствует о повышении осведомленности общественности об экологических проблемах, связанных с такими продуктами, многие из которых даже были запрещены Европейским парламентом в 2018 году.

Сочетанием экологической и политической повестки характеризуется слово *toxic*. Отмечается, что люди употребляют это слово как в прямом значении при описании химических отравляющих веществ (в 2018 обсуждалось отравление Сергея Скрипаля и его дочери в Великобритании и использование химического оружия в Сирии), а также токсичного бытового пластика и других вредных для экологии веществ. Кроме того, слово *toxic* в последнее время приобрело новые переносные значения и заметно расширило сферу своего употребления. Теперь можно говорить о токсичной обстановке на работе (*toxic workplace environment*), токсичной мужественности, связанной с сексуальными домогательствами (*toxic masculinity*), токсичных отношениях (*toxic relationship*), токсичной политике (*toxic policy*) и даже токсичной культуре (*toxic culture*).

Слова 2019 года единодушно по мнению лексикографов трех словарей относятся только к экологической тематике. Это слова *climate emergency* (климатическое чрезвычайное положение), *climate strike* (климатическая забастовка, протест) и *upcycling* (вторичная переработка). Дело в том, что благодаря

экологическим активистам, вдохновленным пламенными речами в ООН шведской девушки Греты Тунберг, в Великобритании резко возросло беспокойство общественности по поводу последствий влияния человечества на окружающую среду. Многие люди поняли, что экологическая ситуация требует немедленного вмешательства и изменения образа жизни. В течение всего года в стране проходили протесты и демонстрации с призывами к политикам предпринимать активные действия для остановки изменений климата, которые могут сделать невозможной жизнь на нашей планете. Идея вторичной переработки как одной из действенных мер по замедлению негативных климатических изменений также стала популярна среди англичан. Таким образом тема экологии стала без сомнения ведущей в британском социуме.

В 2020 году происходит резкая смена тематики, получающей резонанс в обществе. Возникает и становится чрезвычайно популярным абсолютно новый предмет для обсуждения и дискуссий, обусловленный глобальной проблемой, с которой столкнулось человечество в этом году. Два «слова года» 2020 *lockdown* (самоизоляция) и *quarantine* (карантин), связаны с событием, изменившим жизнь людей: пандемией коронавируса и вызванными ею мерами профилактики заболеваемости. Эти слова объединяют опыт миллиардов людей во всем мире, которые были вынуждены во многом отказаться от привычного образа жизни в связи с борьбой с распространением вируса. Эти слова вошли в активное употребление англичан, также как и многих других народов.

Таким образом, слова года создают картину событий, вызвавших общественный резонанс, которые стали важнейшими для формирования национального сознания в определенный период времени. При этом язык выступает как зеркало, фиксирующее основные наиболее важные черты внеязыковой общественно-политической и культурной действительности. Данное исследование показало, что последнее пятилетие для Великобритании было временем богатым на значимые, круто меняющие жизнь политические события (Брексит, провал консерваторов на выборах) и интернет-технологии; временем бурного всплеска деятельности экологических активистов и существенного повышения значимости экологической тематики для общества в целом. В 2020 году привычный уклад жизни британцев изменила пандемия коронавируса, что, конечно же, отразилось в языке.

Литература

1. Oxford Languages. Word of the Year. – URL: <https://languages.oup.com/word-of-the-year/> (дата обращения: 25.02.2020).
2. The Collins Words of the Year. URL: <https://teacherluke.co.uk/2018/12/07/561-the-collins-words-of-the-year-part-1/> (дата обращения: 25.02.2020).
3. This Is the 2020 Word of the Year, Oxford Dictionary Says. – URL: <https://www.yahoo.com/lifestyle/2020-word-oxford-dictionary-says-204749500.html> (дата обращения: 25.02.2020).
4. Words of the year – about words – Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionaryblog.cambridge.org/category/word-of-the-year/> (дата обращения: 25.02.2020).

References

1. Oxford Languages. Word of the Year. URL: <https://languages.oup.com/word-of-the-year/> (data obrashcheniya: 25.02.2020)
2. The Collins Words of the Year. URL: <https://teacherluke.co.uk/2018/12/07/561-the-collins-words-of-the-year-part-1/> (data obrashcheniya: 25.02.2020).
3. This Is the 2020 Word of the Year, Oxford Dictionary Says. URL: <https://www.yahoo.com/lifestyle/2020-word-oxford-dictionary-says-204749500.html> (data obrashcheniya: 25.02.2020).
4. Words of the year – about words – Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionaryblog.cambridge.org/category/word-of-the-year/> (data obrashcheniya: 25.02.2020).

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ У КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

О.Н. Макарова

makarova.oksana.75@mail.ru

Федеральное государственное казенное военное профессиональное образовательное учреждение «161 школа техников Ракетных войск стратегического назначения» Министерства обороны Российской Федерации

Аннотация. В настоящее время предъявляются более высокие требования к армии. В системе военного образования ставятся задачи подготовки квалифицированных кадровых офицеров с высокой культурой служебных отношений.

Ключевые слова: профессиональная ответственность, профессиональная деятельность

PECULIARITIES OF TRAINING OF PROFESSIONAL RESPONSIBILITY IN COURSES OF MILITARY UNIVERSITIES

O.N. Makarova

makarova.oksana.75@mail.ru

***Federal State Treasury Military Professional Educational Institution
"161 School of Technicians of the Strategic Missile Forces"
of the Ministry of Defense of the Russian Federation***

Abstract. Nowadays there are higher demands on the army. The system of military education sets the task of training qualified career officers with a high culture of service relations.

Keywords: professional responsibility, professional activity

В каждом военном учебном образовательном учреждении курсанты получают определенную специальность в соответствии с требованиями государственных образовательных стандартов. Соответственно выпускник военного вуза должен уверенно выполнять профессиональную деятельность определенного профиля.

Профессиональная ответственность – это интегративное качество курсанта, проявляющееся в его способности принимать обоснованные решения в сфере

своей профессиональной деятельности, проявлять настойчивость и добросовестность в их реализации и готовности отвечать за их результаты и последствия.

Структурными элементами профессиональной ответственности являются: когнитивный, мотивационно-ориентировочный, рефлексивно-деятельностный, эмоционально-волевой компоненты. Основными показателями профессиональной ответственности могут быть: степень обоснованности принятого решения в сфере профессиональной деятельности; эмоциональная стабильность и настойчивость по его реализации; ориентация на профессиональную задачу, самоанализ профессиональной деятельности и ее результатов, добросовестность в выполнении своих функциональных обязанностей; готовность отвечать за результаты и последствия своей деятельности [1].

Динамика становления профессиональной ответственности курсантов включает прохождение ряда этапов, соответствующих курсам обучения и характеризующаяся следующими основными тенденциями: углубление знаний о сущности профессиональной ответственности, закрепление профессиональной убежденности; изменение мотивационно - потребностной сферы; повышение эмоциональной стабильности и устойчивости; повышение уровня профессионально ответственного поведения [2].

Стандарт, традиционно для данного типа документов, начинается с квалификационной характеристики выпускника военного вуза. Среди наиболее значимых возможно назвать следующие:

- выпускник должен обладать высокой духовностью, развитым чувством патриотизма, офицерской чести и военного долга, моральной психологической готовностью к защите Отечества, гордостью за принадлежность к Вооруженным Силам РФ;

- обладать развитым абстрактно-образным и аналитическим мышлением, лаконичной и логичной речью, собственным компетентным мнением, уметь принимать обоснованные решения в нестандартных условиях обстановки и организовывать их выполнение, самостоятельно действовать в пределах должностных прав и обязанностей;

- иметь целостное представление о процессах и явлениях, происходящих в военном деле, об основах национальной и военной безопасности государства;
- обладать культурой межнационального общения, уметь сплачивать личный состав, направить их на беспрекословное исполнение приказаний и предписаний в боевой обстановке и в мирное время;
- иметь развитое чувство собственного достоинства, уметь постоять за себя, защитить свое личное достоинство и уважать достоинство других;
- уметь видеть главное в работе, четко определять цели и проявлять настойчивость в их достижении, осуществлять подбор исполнителей и рационально распределять обязанности между ними, доводить начатое дело до конца, контролировать исполнение приказов и распоряжений подчиненными;
- обладать современным экономическим мышлением, уметь организовывать экономическую работу в подразделении и в части, руководить войсковым хозяйством;
- знать и точно соблюдать правила и положения, установленные воинскими уставами, законами, иметь образцовый внешний вид и строевую подтянутость;
- владеть компьютерными технологиями сбора, хранения обработки и использования информации, применяемой в сфере военно-профессиональной деятельности;
- обладать стремлением к постоянному самосовершенствованию, уметь планировать профессиональную карьеру, профессиональное и личностное саморазвитие, приобретать новые знания и использовать для этого современные образовательные технологии;
- обладать верой в себя, свои жизненные силы и способности, в свое призвание, в правильность выбора жизненного пути;
- знать и неукоснительно соблюдать правила воинского этикета, проявлять вежливость и тактичность со старшими командирами и начальниками, товарищами по службе и подчиненными;

- обладать силой и ловкостью, иметь хорошее здоровье, уметь уверенно выполнять установленный перечень физических упражнений, преодолевать значительные физические нагрузки, владеть культурой физического самосовершенствования; быть честным и порядочным, сохранять незыблемую веру слову, единству слова и дела.

Становление профессиональной ответственности у будущих офицеров будет более эффективным, если выявлять ее психологические предпосылки у абитуриентов в период профессионально-психологического отбора и создавать психологические условия эффективности учебно-воспитательной работы с курсантами.

К новаторским компонентам воспитания ответственного отношения к будущей профессиональной деятельности относится комбинирование форм групповой и индивидуальной учебной работы на основе метода моделирования системы ответственных зависимостей в условиях разрешения проблемных профессиональных ситуаций.

А также для повышения эффективности воспитания у курсантов ответственного отношения к будущей профессиональной деятельности необходимо реализовать в образовательном процессе систему воспитания данного качества, состоящую из целевого, содержательного, управленческого, организационного и результативного компонентов [3].

Исходя из того, что у будущего офицера необходимо:

- сформировать чувства офицерского долга, чести, гордости за службу в Вооруженных силах Российской Федерации;
- сформировать готовность беспрекословно выполнять приказ, защищая интересы Отечества;
- развить стремление к преодолению трудностей военной службы, повышению профессионального мастерства;
- воспитать личную ответственность за исполнение профессиональных обязанностей.

Литература

1. Барабанщиков, А. В. О закономерностях военно-педагогического процесса / А. В. Барабанщиков, В. Г. Демин. – М. : ВПА, 1967.
2. Барабанщиков, А. В., Муцынов, С. С. Педагогическая культура офицера / А. В. Барабанщиков, С. С. Муцынов. – М. : Воениздат, 1985.
3. Ковалев, С. М. Воспитание и самовоспитание / С. М. Ковалев. – М., 1986.
4. Козлов, А. В. Реформирование органов периодической печати Вооруженных Сил Российской Федерации в 1992–2000 гг. : учеб. пос. / А. В. Козлов. – М. : ВУ, 2003.

References

1. Drummers A. V., Demin V. G. On the laws of the military pedagogical process. – М. : VPA, 1967.
2. Drummers A. V., Mutsynov S. S. An officer's pedagogical culture. – Moscow : Military Publishing, 1985.
3. Kovalev S. M. Education and self-education. – М., 1986.
4. Kozlov A. V. Reforming the periodicals of the Armed Forces of the Russian Federation in 1992–2000 : Textbook. – М. : VU, 2003.

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ФЕНОМЕНА СВЕЧЕНИЯ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX–XXI ВЕКОВ

Ж.Н. Маслова, М.Д. Авдеева

maslovajeanna@mail.ru, teacher64@list.ru

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
Высшее военное образовательное учреждение*

Аннотация. В статье на материале текстов русской поэзии XX–XXI вв. проведен сравнительный анализ особенностей функционирования глаголов свечения в поэтическом и в обыденном языке. Анализ показал, что явление света репрезентируется в поэзии теми же глаголами свечения, однако, выявлен ряд особенностей, характерных для поэтической речи. В русской поэзии присутствует заметная асимметрия в частотности употребления глаголов, более широкий круг объектов становится источниками свечения в роли АГЕНСА. На употребление глаголов свечения в поэзии влияют стилевая коннотация и слоговая структура слова. Выбор глагола также определяется яркостью и интенсивностью свечения, заложенными в лексическом значении

Ключевые слова: глагол, свет, лексическая категория, поэтический текст, поэзия, язык

FEATURES OF CONCEPTUALIZATION OF THE LUMINESCENCE PHENOMENON IN RUSSIAN POETRY OF THE XX–XXIst CENTURIES

Zh.N. Maslova, M.D. Avdeeva

maslovajeanna@mail.ru, teacher64@list.ru

*Herzen State Pedagogical University
Higher military educational institution*

Abstract. In the article on the material of Russian poetry XX–XXIst centuries a comparative analysis of the function of the verbs group “luminescence” in poetic and ordinary languages was conducted. the analysis showed that the phenomenon of luminescence is represented in poetry by the same verbs, however, a number of features characteristic of poetic speech have been identified. in Russian poetry there is a marked asymmetry in the frequency of verb consumption and a wider range of objects become sources of illumination in the role of AGENT. The use of verbs with the meaning “luminescence” in poetry is influenced by the style connotation and syllabic structure of the word. The choice of verb is also determined by the brightness and intensity of the light effect in the lexical meaning.

Keywords: verb, light, lexical category, poetic text, poetry, language

Зрение и свет имеют ключевое значение в жизни человека, так как позволяют воспринимать окружающий мир. «Свет существует как связующее звено между человеком и воспринимаемой органами чувств физической реальностью» [1]. Свет хорошо изучен как физическое явление, однако традиция изучения физических явлений в гуманитарном аспекте, например, с точки зрения лингвистики, только развивается.

Так как свет является необходимым условием восприятия окружающего мира, то этот факт неизбежно находит отражение в языке. Если рассматривать глаголы свечения как языковую категорию, то необходимо подчеркнуть, что явление свечения осознается в русском языке, прежде всего, как состояние. Глаголы свечения классифицируются как глаголы проявления качества (проявление какого-либо качества, воспринимаемого органами чувств) [2, с. 394]. Это такие глаголы, как *светить*, *светиться*, *сиять*, *сверкать*, *отсвечивать*, *мерцать*, *лучиться*, *источать*, *блестеть*, *излучать*, *искриться*.

Исследование, проведенное глаголов свечения в рамках когнитивно-дискурсивного подхода позволило создать модель фрейма СВЕЧЕНИЕ и сделать выводы о том, что существует гибкая связь языка и внеязыковой действительности, значение трансформируется в конкретных условиях использования глагола. Было выявлено, что в дискурсивном употреблении глаголов свечения объективируются такие концептуальные компоненты, как АКТОР, ОБЪЕКТ, ЛОКАТИВНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ, ПАРАМЕТР, ИНСТРУМЕНТ, КАУЗАТОР, ФАЗОВОСТЬ [3, 4].

Изучение функционирования глаголов свечения в художественном и поэтическом тексте позволяет выявить различия между художественной и обыденной концептуализацией процесса свечения.

Анализ примеров из поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка [5] показал, что не все глаголы свечения одинаково востребованы в поэтической речи.

Распределение частотности вхождений глаголов свечения

Глагол	Число вхождений
Сиять	3484
Блестеть	3242
Блистать	3137
Светить	3084
Сверкать	2296
Мерцать	1258
Искриться	252
Лучиться	105
Отсвечивать	27

Рассмотрим некоторые особенности функционирования глаголов свечения в поэтической речи на конкретных примерах. Глагольные лексемы могут быть охарактеризованы как глаголы сильного/уверенного свечения (*сиять, сверкать, лучиться, светить*) и слабого/неуверенного свечения (*мерцать*). Характер свечения на сочетаемость с источниками света. В языке с глаголами сильного свечения сочетаются, преимущественно, источники естественного света, то есть в значении таких глаголов естественные источники яркого света объективируются как компонент АКТОР.

В поэтических текстах данная тенденция сохраняется: «Днем *сияет* солнце что было сил – / нет у смертных права мечтать о нем», «И *сияет* луна, как утративший грани алмаз» (Кекова С.В., 1999). В поэзии в роли АКТОРА объективируются также искусственные источники света, которым передается излучение светил («Медный, круглый и блестящий / Шлем, глядя на Залив, под

солнцем весь *сиял*» (Шварц А.Е, 1996)), или другие объекты, если автор наделяет их способностью испускать яркое излучение. Например, «Всё День погожий. Снежок *сияет*» (Охапкин О.А., 1992). Анализ показал, что появление таких объектов практически всегда обусловлено присутствием в описываемой обстановке источника яркого естественного или искусственного света: «*Сияют* фонтаны. / Офицеры выходят из театра» (Парщиков А.М., 1986). Из контекста следует, что речь идет, вероятно, о театральной площади, которая освещена фонарями.

В поэзии сохраняется традиция метафорического употребления глагола *сиять* с абстрактными существительными: «в ракушечной пыли / *сияло* детство ярко» (Кривулин В.Б., 1995–1996), «твоя душа в глазах *сияет*» (Охапкин О.А., 1991). Это характерно и для обыденной речи, где часто используются выражения «глаза сияли», «лицо сияло».

Другой глагол сильного свечения *блистать* – «блиста́ть» I несовершенный, непереходный. «*Ярко* светиться; сиять, сверкать» (обычно *переливаясь, вспыхивая и угасая*). [6] – более активно используется в поэзии, нежели в обыденной жизни. В поэтических текстах он используется с широким кругом объектов, которые не являются источниками света, но могут наделяться способностью свечения: «Перечит дрёме въедливая дрель: / то ль *блещет* шпиль, то ль бредит голос птицы» (Ахмадулина Б.А., 1984).

Этот глагол имеет дополнительную устойчивую стилевую коннотацию, отнесенность к высокому стилю: «Растворяется *блещущий* зрак – растворяется свищущий мрак» (Юрьев О.А., 2007–2010).

Глаголы свечения, представленные в поэзии меньшим количеством примеров, повторяют традицию употребления в обыденном языке: «глаз *лучится* васильково» (Северянин И., 1928). Неожиданным является метафорическое употребление глагола *лучиться* с лексемами, обозначающими части тела человека: «Я вижу – мозг ее *лучится*» (Шварц Е.А., 1978), «*лучатся* суставы / круглится ладонь, накрывая птенца» (Седакова О.А., 1976–1978).

Редкость употребления глагола «отсвечивать» объясняется его многосложностью (4 слога), он трудно сочетается с ритмом русского стиха: «Голый череп / его отсвечивал/ от трехлинейной лампы» (Рейн Е.Б., 1998); «Как будто стреломет грозы, / Мгновенный невод в них закинув, / Ловил — игрою бирюзы / Отсвечивающих дельфинов» (Иванов В.И., 1912).

В качестве вывода следует сказать, что в поэзии представлены, прежде всего, глаголы сильного свечения (*сверкать, сиять*). В отличие от поэтических текстов, в обыденной речи наиболее часто употребляемым глаголом является *светить*. Этот глагол является базовым глаголом данной лексической категории. Глагол *блистать* чаще употребляется в прямом значении, в то время как для нехудожественной речи более свойственны метафорические выражения («она блистала на манеже» и т.п.). В поэзии более широк круг объектов способных испускать естественный или отражаемый свет. Преимущественно, глаголы свечения употребляются в прямом значении, но присутствует их метафорическое употребление, когда ситуация свечения переносится на абстрактные объекты (*душа светила*).

Литература

1. Новая философская энциклопедия : в 4 томах. – М. : Мысль, 2010. – URL: http://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/41_Novaya_filosofskaya (дата обращения: 12.01.2021).
2. Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. – 576 с.
3. Авдеева, М. Д. Особенности представления феномена света в языке и методика выделения компонентов концепта свечение / М. Д. Авдеева. – Тамбов : Грамота, 2018. – № 2 (80). – Ч. 2. – С. 265–269.
4. Маслова, Ж. Н. Концептуализация феномена света и особенности перевода русских и английских глаголов-светозначений / Ж. Н. Маслова, М. Д. Авдеева // Личность – Язык – Культура : материалы VI Международной

научно-практической конференции, 22–24 ноября 2017 г. – Саратов : ООО Издательский Центр «Наука», 2017. – С. 199–205.

5. Национальный корпус русского языка. – URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 03.01.2021).

6. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000. – URL: <https://www.efremova.info> (дата обращения: 27.01.2021).

References

1. Novaja filosofskaja jenciklopedija : v 4 tomah. – M.: Mysl', 2010. URL: http://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/41_Novaya_filosofskay (data obrashhenija: 12.01.2021).

2. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkih glagolov: Ideograficheskoe opisanie. Sinonimy. Antonimy. Anglijskie jekvivalenty / pod red. prof. L.G. Babenko. – M. : AST-PRESS KNIGA, 2007. – 576 s.

3. Avdeeva M. D. Osobennosti predstavlenija fenomena sveta v jazyke i metodika vydelenija komponentov koncepta svechenie. Tambov : Gramota, 2018. – № 2 (80). – Ch. 2. – S. 265–269.

4. Maslova Zh. N., Avdeeva M. D. Konceptualizacija fenomena sveta i osobennosti perevoda russkih i anglijskih glagolov-svetooboznachenij // Lichnost' – Jazyk – Kul'tura : materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 22–24 nojabrja 2017 g. – Saratov : ООО Izdatel'skij Centr «Наука», 2017. – S. 199–205.

5. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (data obrashhenija: 03.01.2021).

6. Efremova T.F. Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj. – M. : Russkij jazyk, 2000. URL: <https://www.efremova.info> (data obrashhenija: 27.01.2021).

СПОСОБЫ АКТИВАЦИИ ВНИМАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Л.А. Махина

sandukeja@mail.ru, mahina_la@spbstu.ru

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Аннотация. Реализация учебного плана в условиях пандемии стала невозможна без применения современных дистанционных образовательных технологий. Изоляция, отсутствие дисциплинарного требования извне, компьютеризация образовательной деятельности становятся триггерами негативных психических явлений, вызывают проблемы с активацией и сохранением внимания у обучающихся. В статье анализируются причины возникновения сложностей с удержанием внимания в процессе компьютеризированной деятельности и предлагаются способы активации внимания у обучающихся дистанционным образом с опорой на некоторые теории внимания.

Ключевые слова: теория внимания, дистанционное образование, компьютеризация

WAYS TO ACTIVATE THE ATTENTION OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF DISTANCE EDUCATION

L.A. Makhina

sandukeja@mail.ru, mahina_la@spbstu.ru

Saint Petersburg Peter the Great Polytechnic University

Abstract. The implementation of the curriculum in the context of the pandemic has become impossible without the use of modern distance learning technologies. Isolation, lack of disciplinary requirements from the outside, computerization of educational activities become triggers of negative mental phenomena, cause problems with the activation and preservation of attention by students. The article analyzes the causes of difficulties with attention retention in the process of computerized activity and suggests ways to activate remotely students' attention based on some theories of attention.

Keywords: theory of attention, distance education, computerization

Одной из основных задач современного образования является освоение обучающимися образовательных программ, что невозможно без активации их высших психических функций, в том числе внимания. Под вниманием понимают

направленность и сосредоточенность сознания на определенном объекте. Объектами внимания могут быть: предметы и их свойства, явления, отношения, действия, мысли, чувства других людей и свой собственный внутренний мир [3, с. 250]. Внимание представляет собой многомерное явление, обладающее следующими свойствами: концентрацией (отвечает за уровень сосредоточенности на объекте); объемом (определяется числом одновременно удерживаемых в сознании объектов); переключением (способствует перенаправлению внимания с одного объекта на другой); устойчивостью (возможностью/невозможностью длительного удержания внимания на объекте) [5], и сопровождающее различные психические процессы: восприятие, мышление, память, воображение и др.

К функциональным задачам внимания относятся: 1) отбор значимых воздействий, которые бы соответствовали потребностям избранной индивидуумом деятельности; 2) игнорирование менее существенных воздействий, протекающих одновременно с избранной деятельностью; 3) регуляция деятельности и контроль: удержание, сохранение и выполнение избранного действия до тех пор, пока не будет получен результат. Соответственно, для выполнения качественного действия человеку необходимо уметь произвольно сохранять внимание.

В процессе компьютеризированной деятельности происходит сосредоточение на информации, представленной на экране монитора. При этом способы представления информации наслаиваются друг на друга и постоянно видоизменяются. Так, информация может передаваться через зрительные, слуховые и другие знаковые системы. Кроме того, особенность компьютеризированной деятельности заключается в том, что человек постоянно должен принимать решение в ответ на предъявленную информацию и отвечать преподавателю через компьютер. При этом он ограничен в средствах коммуникации и вынужден реагировать, используя некоторую разрешенную знаковую систему и определенный способ обратной связи [6, с. 296]. Исходя из вышесказанного, в процессе обучения за компьютером, обучающийся, с одной стороны, рассеивает свое внимание на множество наслаивающихся друг на друга знаковых систем, с другой стороны, вынужден давать обратную связь через ограниченную систему

знаков. Все это повышает утомляемость по сравнению с обучением вне компьютерной системы, способствует более низкой степени вовлечения обучающихся в учебный процесс.

В ходе исследования были проанализированы теории возникновения внимания, основой для которых стал постулат о подчиненности произвольной формы внимания непроизвольной, то есть о том, что первичное внимание (непроизвольное) предшествует вторичному, которое является активным и произвольным и включает в себя конфликт между волевым усилием и попыткой первичного внимания завладеть сознанием. Обозначим выделенные нами основные функциональные подходы-стимулы, позволяющие вызвать в качестве реакции непроизвольное внимание обучающихся и способствующие тем самым их активации в условиях онлайн-обучения:

1. Лексическо-контекстуальный подход.

Поскольку любая новая информация является толчком к всплеску внимания индивидуума, есть необходимость чередовать монотонную учебную деятельность и так называемые «лирические отступления». Согласно теории «контекстуального понижения» А. Трейсман [2], словарные единицы имеют различный порог активации, т.е. по-разному активируют внимание. Более активны те словарные единицы, которые связаны с такими категориями, как имя индивидуума, его профессия или увлечения. Соответственно, в качестве эффективного активирующего «лирического отступления» могут быть использованы задания, направленные на рассказ обучающимся информации «о себе».

2. Подход акустической активации.

При рассеивании внимания группы рекомендуется прибегать к возбуждению у обучающихся непроизвольного вынужденного внимания, под которым понимается трудно управляемый тип внимания, вызываемый стимулами повышенной интенсивности, в частности, громкими звуками, а также повторяющимися необычными стимулами. Производство таких звуков можно осуществить любыми подручными средствами (например, ритмичное встряхивание коробки,

наполненной какими-либо мелкими деталями; резкий переход на шепотную речь или, наоборот, неожиданное повышение тона голоса и т.д.).

3. Визуально-аудиальный подход.

Данный подход активации внимания обучающихся связан с любым педагогически приемлемым визуальным стимулом. Основная характеристика такого стимула – контрастность, так как все новое и неожиданное возбуждает произвольное внимание, не затрагивая в первые мгновения сознание и волю индивидуума.

4. Ситуативно-ориентированный подход.

Успешная организация индивидуального внимания обеспечивается тремя факторами: необходимостью обучающегося действовать; постоянной «обратной связью»; возможностью работать в соответствии со своими возможностями и особенностями [4, с. 16]. Ситуативно-ориентированный подход заключается в регулярном отслеживании динамики развития группы, поскольку, в соответствии с ресурсной моделью внимания Д. Канемана [1], потенциал каждой группы индивидуален, а неподходящие по сложности задания снижают концентрацию внимания и органичивают продуктивность.

Таким образом, анализ влияния компьютерно-ориентированного обучения на психику реципиента и практический опыт преподавания в вузе позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемый тип обучения (1) влияет на концентрацию внимания обучающихся, (2) уменьшает их вовлеченность в образовательный процесс, (3) требует дополнительной стимуляции внимания в основном через контекстуально-ориентированные, акустические и аудиально-визуальные способы воздействия. Следует отметить, что все сказанное подходит для работы с мотивированными обучающимися с активной позицией в процессе образовательной деятельности.

Литература

1. Kahneman, D. Attention and Effort / D. Kahneman. – Englewood Cliffs, NJ : Prentice-Hall, 1973.

2. Treisman, A. M. Contextual cues in selective listening / A. M. Treisman // *Quarterly Journal of Experimental Psychology*. – 1960. – Vol. 12, no. 4. – P. 242–248.
3. Зинченкова, О. Большой психологический словарь / О. Зинченкова. – М. : АСТ-Москва, 2008. – С. 250.
4. Зубова, С. П. Формирование внимания младших школьников на уроках математики : методическое пособие для студентов факультета начального образования / С. П. Зубова. – Самара : ООО «Офорт», Самарский государственный педагогический университет, 2003. – 52 с.
5. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии : в 2 т. / С. Л. Рубинштейн ; Акад. пед. наук СССР. – М. : Педагогика, 1989.
6. Серёжкина, А. Е. Внимание и компьютер: психолого-педагогический аспект / А. Е. Серёжкина // *Вестник Казанского технологического университета*. – 2012. – С. 295–299.

References

1. Kahneman D. *Attention and Effort*. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1973.
2. Treisman A. M. Contextual cues in selective listening // *Quarterly Journal of Experimental Psychology*. – 1960. – Vol. 12, no. 4. – P. 242–248.
3. Zinchenkova O. *Bolshoy psikhologicheskiy slovar*. – М. : AST-Moscow, 2008. – P. 250.
4. Zubova S. P. *Formation of attention of younger schoolchildren at mathematics lessons: A methodological guide for students of the Faculty of primary Education*. – Samara : Etch, LLC, Samara State Pedagogical University, 2003. – 52 p.
5. Rubinshtein S. L. *Fundamentals of general psychology : in 2 vol.* / Akad. ped. nauk SSSR. – М. : Pedagogika, 1989.
6. Serezhkina A. E. *Attention and computer: psychological and pedagogical aspect* // *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta*. – 2012. – P. 295–299.

АНГЛИЦИЗМЫ В РУССКОМ МОЛОДЕЖНОМ СЛЕНГЕ

А.С. Миханова, Е.А. Курочкина

a-mikhanova88@mail.ru, doch.alexandra@mail.ru

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

Аннотация. В данной статье рассматриваются виды англоязычных заимствований, специфика их функционирования в русском молодежном сленге, особенности процесса усвоения новых лексических единиц языком-реципиентом, причины их популярности в молодежной среде. Анализ особенностей использования англицизмов в речи молодежи позволяет сделать вывод об эффективности заимствования как способа пополнения лексического состава не только молодежного сленга, но и русского языка в целом. Это явление следует рассматривать как естественный, необходимый и закономерный процесс языкового развития.

Ключевые слова: сленг, англицизм, молодежь, заимствование, жаргонизм, аббревиация, калькирование

ANGLICISMS IN RUSSIAN YOUTH SLANG

A.S. Mikhanova, E.A. Kurochkina

a-mikhanova88@mail.ru, doch.alexandra@mail.ru

Sterlitamak branch of the Bashkir State University

Abstract. The article considers the types of English borrowings, the specifics of their functioning in Russian youth slang, the features of assimilation of new lexical units by the recipient language, the reasons for their popularity among young people. Analysis of the peculiarities of the use of anglicisms in the speech of young people allows us to conclude about the effectiveness of borrowing as a way to enrich the lexical composition of not only youth slang, but also of the Russian language as a whole. This phenomenon should be considered as a natural, necessary and logical process of language development.

Keywords: slang, anglicism, youth, borrowing, jargon, abbreviation, tracing

В последние десятилетия в речи современных молодых людей появилось множество слов, значения которых не всегда известны широкому кругу людей. В устной и письменной речи увеличилось употребление иностранных слов, большая часть которых заимствована из английского языка. Это объясняется процессами глобализации, информатизации, активным развитием рыночных отношений, разработкой новейших информационных и компьютерных

технологий и, как следствие, популярностью сети Интернет. Именно молодежный сленг наиболее восприимчив к любым изменениям извне и как губка впитывает различного рода заимствования.

Цель данной статьи – рассмотреть особенности использования англицизмов в русском молодежном сленге.

Прежде всего, необходимо рассмотреть само понятие сленг. Впервые термин сленг был использован в 1756 году со значением «язык низкого вульгарного типа». С 1802 года этот термин понимают как «жаргон определенного класса или периода», а с 1818 года под сленгом стали понимать «язык высокого разговорного типа, низшего за уровень стандартного просвещенного языка, с новых слов, или слов, которые употреблены в определенном смысле» [9].

Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой дает следующее определение понятию сленг: «это совокупность слов и выражений, употребляемых представителями определенных групп, профессий и т.п. и составляющих слой разговорной лексики, не соответствующей нормам литературного языка (обычно применительно к англоязычным странам)» [3].

М.Д. Кузнец рассматривает сленг «как совокупность общепонятных и широкоупотребительных слов и выражений юмористического характера – сознательно используемых заменителей обычных литературных слов» [6].

Множество словарей и интернет-источников утверждают, что «сленг» является синонимом слову «жаргон» – (франц. наречье, говор, местная речь, произношение) [2]. Его частично отождествляют с разговорным языком и даже признают антиподом литературного языка.

Таким образом, сленг – это слова и выражения, употребляемыми людьми определенных возрастных групп, профессий и классов.

Сленг занимает особое место в речи молодежи. Его лексический состав быстро изменяется, поскольку молодое поколение с лёгкостью осваивают современные новшества, подбирая для их наименования и оценки меткие и запоминающиеся слова, заполняя тем самым пробелы в литературном языке.

Под словом «молодежь» социологи понимают следующее: «это социально-демографическая группа в возрастных границах от 14 до 30 лет» [8].

Для молодого поколения характерно объединение в неформальные группы, которые обладают собственной системой норм и ценностей, обычаев и идеалов, а также определенный набор свойственной им лексики – сленга.

Одним из способов пополнения молодежного сленга в русском языке являются заимствования иностранных слов, преимущественно из английского языка. Сегодня существует специальное наименование этому лингвистическому явлению – англицизм.

Согласно словарю Т.Ф. Ефремовой, англицизм – «это слово, выражение, заимствованные из английского языка, или оборот речи, построенный по модели, характерной для английского языка» [3].

Изучением англицизмов занимались такие известные лингвисты, как Л. П. Крысин, Э. Ф. Володарская, Е.А. Земская и др. Обобщая накопленный опыт, можно выделить несколько причин образования новых лексических единиц [4]:

– Заимствования возникают как наименования новой реалии, нового предмета, нового понятия, появившегося в общественной жизни. Например, слово «*гироскутер*» (*gyro scooter*) – уличное электрическое транспортное средство, выполненное в форме поперечной планки с двумя колёсами по бокам.

– Новое слово является более удобным обозначением того, что прежде называлось при помощи словосочетания. Например, *полезный совет, помогающий решать бытовые проблемы – лайфхак (lifehack); наиболее раскупаемая книга – бестселлер (bestseller)*.

– Новые слова возникают в результате необходимости подчеркнуть частичное изменение социальной роли предмета в меняющемся социуме. Например, *офис (office) – контора, служебное помещение*.

– Заимствование новых слов обусловлено влиянием иностранной культуры, диктуется модой на английские слова. Например, в речи подростков часто можно услышать слово *кул (cool)*, заменяющее русский эквивалент *здорово, замечательно*.

– Уточнение или детализация соответствующего понятия. Например, в русском языке было варенье, которым называлось и жидкое, и густое варенье. Чтобы отличить густое варенье из фруктов или ягод, представляющее собой однородную массу, от жидкого варенья, в котором могли содержаться целые ягоды, густое варенье стали называть английским словом *джем (jam)*. Так же возникли слова *репортаж (report)* при исконно русском – рассказ, «*тотальный*» (*total*) при исконно русском – всеобщий, *хобби (hobby)* при исконно русском – увлечение, *комфорт (comfort)* при исконно русском – удобство [5].

Некоторые из этих сленговых единиц уже не расцениваются как сленг вообще, так как они прочно вошли в нашу жизнь и, как следствие, в наш словарный запас.

Е.А. Земская выделяют следующие способы образования англицизмов [4]:

– Кальки – слова, употребляемые с сохранением их фонетического и графического облика. Например, *айфон (iphone)*, *лейбл (label)*, *месседж (message)*, *зум/зумить (zoom)*.

– Полукальки – слова, подчиняющиеся правилам русской грамматики, образованные прибавлением русских морфем. Например, *бойфренд (boyfriend)* – в значении «парень», «*драйв*» (*drive*) – в значении «запал, энергетика»: «Давно не было такого драйва».

– Композиты – слова, состоящие из двух английских слов, которые пишутся через дефис. Например, *секонд-хенд (second hand)*; *уик-энд (weekend)*.

– Иноязычные вкрапления – слова, имеющие лексические эквиваленты, но стилистически от них отличающиеся и используемые как выразительное средство, придающее речи выразительность. Например, *о'кей (OK)*; *вау (Wow)*; *бум (Boom)*.

– Гибриды – слова, образованные присоединением к иностранному корню русского суффикса, приставки и окончания. В этом случае часто неизбежно изменение значения иностранного слова — источника. Например, *бузить (busy – беспокойный, занятой)*; *спикать (speak – говорить)*; *чатиться (to chat –*

общаться в чате); коннектиться (*to connect* – подсоединять); лайкат» (*to like* – нравится, ставить лайки).

Согласно статистике 96 % молодых людей при общении используют англицизмы в речи. Одними из самых популярных являются слова, относящиеся к гибридам, калькам и иноязычным вкрапления. Это происходит главным образом из-за стремления быть в тренде, оригинально проявить себя и облегчить разговор со сверстниками [1].

Англицизмы, употребляемые в речи молодежи, относятся к разным сферам: компьютерные технологии и Интернет: юзать (*to use*), блютуз (*Bluetooth*), пост (*post*), репостнуть (*Repost*), гуглить (*Google*), лайкать (*to like*), зачекнуться, зарегистрироваться (*check in*), рофлить (*Rolling on floor laughing*), никнейм (*nickname*), тренд (*trend*), телега (*Telegram*) инста (*Instagram*); СМИ: пупл (*people*), лейбл (*label*), прайм-тайм (*prime time*), брифинг (*briefing*); искусство: рэп (*rap*), стритарт (*street art*), стикер (*sticker*); политика: спикер (*speaker*); развлечения: селфи (*Selfie*), геймер (*gamer*), гамать (*game*), нуб (*noob*), чек пойнт (*check point*), левел (*level*), хейтер (*hater*), супер (*super*), релакс (*relax*), стримить (*stream*); одежда: аутфит (*outfit*), анорак (*jacket anorack*), шузы (*shoes*), скинхед (*skinhead*), бомбер (*bomber jacket*), бойфренды (*boyfriend jeans*), боди (*body*), лук (*look*), свитшот (*sweater+shirt*); красота и здоровье: хайлайтер (*highlighter*), бронзер (*bronzer*), спрей (*spray*), кропн топ (*crop top*), лифтинг (*lifting effect*); бытовая сфера общения: ивент (*event*), фейк (*fake*), тинейджер (*teenager*), траблы (*trouble*) [7].

Стоит сказать, что девушки в своей речи употребляют больше англицизмов, связанных с косметологией и модой, например: снуд (*snood*), *_oversize* (*оверсайз*), консиллер (*concealer*), стайлер (*styler*), а юноши – из сферы спорта, компьютерных технологий, например: флуд (*flood*), спам (*spam*), скриншот (*screenshot*), тачпад (*touchpad*), раунд (*round*), форвард (*forward*), лоу кик (*low kick*), апперкот (*uppercut*) хук (*hook*), баттл (*battle*).

Заемствованиям подвергаются не только слова, но и сокращения, и аббревиатуры из сферы Интернета, заимствованные из английского языка.

Например, *OMG (Oh my God!)*, *LOL (laughing out loud)*, *IMHO (In my Humble Opinion)*. Эти заимствования уже стали интернациональными и используются даже немецкой молодёжью. Это означает, что появление слов из английского языка – естественное явление, которое является результатом глобализации. Не последнюю роль в этом сыграли и социальные сети, которые лишь усилили процессы межъязыкового воздействия.

Как видно из примеров, увлечение англицизмами стало модной тенденцией. Желание выглядеть современным и «быть в тренде» заставляет молодых людей использовать в своей речи англицизмы. Кроме того, знание английского языка является показателем престижности в наше время.

Таким образом, язык – это явление живое, постоянно изменяющееся. Процесс заимствования слов закономерен и необратим. Ряд лингвистов видят в этом опасность негативного воздействия на нормы русского литературного языка. Есть и такие, кто находят это явление естественным продолжением национальной языковой культуры.

Литература

1. Анзорова, А. Р. Англицизмы в молодежном сленге. – URL: <https://school-science.ru/4/3/310> (дата обращения: 10.01.2021).
2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля / В. И. Даль. – URL: <http://endic.ru/dal/ZHargon-7751.html> (дата обращения: 10.01.2021).
3. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 10.01.2021).
4. Земская, Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – М. : КомКнига, 2005. – 224 с.
5. Крысин, Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л. П. Крысин. – М. : Наука, 1968. – 208 с.

6. Кузнец, М. Д. Стилистика английского языка / М. Д. Кузнец, Ю. М. Скребнев. – СПб. : Радуга, 1960. – 324 с.

7. Никитина, Т. Н. Толковый словарь молодёжного сленга. – URL: <https://obuchalka.org/2017083096098/tolkovii-slovar-molodejnogo-slenga-nikitina-t-g-2007.html> (дата обращения: 23.12.2020).

8. Оганов, А. А. Теория культуры : учеб. пособие для вузов / А. А. Оганов, И. Г. Хангельдиева. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 379 с.

9. Хомяков, В. А. Введение в изучение слэнга – основного компонента английского просторечия / В. А. Хомяков ; М-во просвещения РСФСР, Вологод. гос. пед. ин-т. – Вологда : ВГПИ, 1971. – 102 с.

References

1. Anzorova A. R. Anglicisms in youth slang. URL: <https://school-science.ru/4/3/310>

2. Dal' V. I. Explanatory dictionary of the living Great Russian language. URL: <http://endic.ru/dal/ZHargon-7751.html>

3. Efremova T. F. New Dictionary of the Russian Language. Explanatory. URL: <https://www.efremova.info/>

4. Zemskaya E. A. Word Formation as Activity. – Moscow, KomKniga Publ., 2005. – 224 p.

5. Krysin L. P. Foreign words in modern Russian. – Moscow, Nauka Publ., 1968. – 208 p.

6. Kuznets M. D., Skrebnev Yu. M. Stylistics of English. – Leningrad, Raduga, 1960. – 324 p.

7. Nikitina T. N. Explanatory Dictionary of Youth Slang. URL: <https://obuchalka.org/2017083096098/tolkovii-slovar-molodejnogo-slenga-nikitina-t-g-2007.html>

8. Oganov A. A., Hangeldieva I. G. Theory of culture: Textbook. manual for universities. – Moscow, FAIR-PRESS, 2001. 379 p.

9. Khomyakov V. A. Introduction to the study of slang – the main English colloquial language. – Vologda : Vologda stateped. in-t, 1971. – 34 p.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СООТНЕСЕННОСТЬ ПАРОНИМИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

О.П. Мотина

lelikka@mail.ru

Башкирский государственный университет

Аннотация. В статье представлен теоретический обзор основных подходов к определению смысловой сущности лексем, составляющих паронимическую пару. Проведенный анализ позволяет заключить, что в речи созвучные слова вступают в отношения семантической контаминации, которая может быть контекстуальной, либо возникать по причине содержательной общности единиц. Обозначены факторы, обуславливающие наличие смысловой соотнесенности паронимов.

Ключевые слова: пароним, семантическая контаминация, контекст, лексическое значение, синоним

SEMANTIC CORRELATION OF PARONYMIC UNITS

O.P. Motina

lelikka@mail.ru

Bashkir State University

Abstract. The article provides a theoretical overview of the main approaches to defining the semantic content of lexemes that make up a paronymic pair. The analysis performed enables to conclude that in speech, consonant words enter into relations of semantic contamination, which can be contextual, or arise due to the similarity in lexical meanings of units. The factors that determine semantic correlation of paronyms are indicated.

Keywords: paronym, semantic contamination, context, lexical meaning, synonym

Вопрос о семантической совместимости/несовместимости паронимов не теряет актуальности и по сей день. В рамках данной статьи предпринята попытка проанализировать разные точки зрения ученых относительно смысловой сущности паронимии и предложить свой подход к определению данного явления.

Взгляды лингвистов на семантическую соотнесенность слов-паронимов являются разноречивыми. Так, одни исследователи указывают на сходство

в значении подобных единиц, в то время как другие акцентируют внимание на их смысловой несовместимости.

По мнению А. М. Пешковского, «работа над паронимами (словами, сходными по звукам, но не тождественными) полезна только в том случае, когда они являются одновременно и синонимами. *Корову с короной* или *город с голодом* никто не смешает, а вот *предвидеть* и *провидеть*, *смешение* и *смещение*, *затемнение* и *затенение* – это особый вид затрудненных синонимов, причем затрудненность идет именно из звуковой близости» [6, с. 67]. Схожего мнения придерживаются Г. П. Снетова, О. Б. Власова, выделяя такие случаи, когда паронимы близки или тождественны по значению, тем самым превращаясь в синонимы, например: *одеть – надеть*; *база – базис*; *горный – гористый*; *далекий – дальний* [8, с. 54]. А. Л. Шумилина пишет, что «паронимы, благодаря некоторым особенностям значения и употребления, могут походить на синонимы» [10, с. 169].

Несомненно, явления паронимии и синонимии соприкасаются в плане содержания. Однако необходимо заметить, что семантическое сходство между членами синонимического ряда сильнее, чем между единицами паронимических оппозиций; оно основывается на общности понятий, которые выражаются синонимами, и носит системный характер. В виду этого синонимы могут быть частично заменяемы в контексте, что четко отличает их от паронимов, взаимозамена которых в контексте исключена [5, с. 75].

Ряд отечественных исследователей указывает на семантическое сходство слов-паронимов, избегая при этом их соотнесения с явлением синонимии. В. В. Виноградов отмечает, что «формальное сходство созвучных слов обусловливает их смысловое притяжение, что отражается на их понимании, на их семантических связях» [1, с. 6]. Близкой точки зрения придерживается Н. В. Крылова, которая определяет паронимы как «семантическую контаминацию слов на почве близости языковых форм» [3, с. 15]. О смысловой соотнесенности паронимических единиц пишет и Л. Н. Федотова, понимая под паронимами «слова, настолько сходные по звучанию (созвучные), что при определенных условиях они могут сближаться и по смыслу» [9, с. 17].

Иное толкование паронимов как семантически несовместимых слов можно наблюдать в работах Л. Г. Ярковой, О. В. Вишняковой, Д. Э. Розенталя, И. Б. Голуб, М. А. Теленковой и других авторов.

С точки зрения Л. Г. Ярковой, которая исследовала проблему паронимии на материале немецкого языка, истинные паронимы не имеют ни одного совпадающего словарного значения. Под паронимией в своей работе лингвист понимает «отношение лексических единиц, имеющих сходное (но не тождественное, как при омонимии) звучание и семантические различия, вступающих в речи в неожиданную семантическую связь, ведущую либо к ошибочной взаимозамене, либо к каламбуру» [11, с. 4].

О. В. Вишнякова также настаивает на семантической несовместимости паронимов: «При изучении словарного состава современного русского литературного языка нельзя не обратить внимания на существование значительного количества слов, которые созвучны, родственны по корню, но различаются семантически, то есть не способны заменить друг друга в предложении без искажения его смысла» [2, с. 5].

Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб и М. А. Теленкова в сборнике «Современный русский язык» определяют паронимы как «однокорневые слова, близкие по звучанию, но не совпадающие в значениях» [7, с. 211]. В семантическом аспекте авторы делят паронимический фонд на две группы: 1) единицы, различающиеся тонкими смысловыми оттенками (н-р, *жизненный* - *житейский*, *желанный* - *желательный*); 2) единицы, резко различающиеся по смыслу (н-р, *дефектный* - *дефективный*, *гнездо* - *гнездовье*) [7].

Анализ научной литературы показывает, что исследователи до сих пор не имеют единого мнения по вопросу семантической сущности паронимии. Это можно объяснить как сложной природой самого явления, так и невозможностью описать паронимию с учетом лишь одного (формального или семантического) фактора, так как паронимия является результатом сложного взаимодействия формального, семантического и функционального аспектов [4, с. 193].

Вслед за Н. В. Крыловой, Л. Н. Федотовой и другими авторами, мы придерживаемся точки зрения, что в речи созвучные слова вступают в отношения семантической контаминации: одно слово как бы «заражает» своим значением другое. Такая контаминация может являться контекстуальной, но и в ряде случаев возникать по причине определенной содержательной общности паронимов. Созвучие слов, близость их фонетического строя отражается на их понимании, на их семантических связях. Поэтому суть явления паронимии следует искать, прежде всего, исходя из семантических и фонетических связей слов в языковой системе в процессе ее функционирования в речи.

Теоретический обзор по вопросу смысловой сущности паронимов позволяет нам прийти к наиболее полному, на наш взгляд, определению явления паронимии. Под паронимами мы понимаем слова одной части речи, обладающие близостью формальной структуры и характеризующиеся системной или контекстной семантической соотнесенностью, которые могут ошибочно или намеренно смешиваться в речи. Сближение паронимов в содержательном плане определяется: 1) близостью лексических значений; 2) экстралингвистическим фактором (шум в канале связи, повреждение/патология органов речи и слуха коммуникантов, их невнимательность, тема речи и т.д.). Изложенные выше факторы в совокупности обуславливают наличие содержательной общности, которая либо представлена в словарных дефинициях паронимических слов, либо наблюдается лишь в контексте. Такой подход, на наш взгляд, соответствует современному уровню знаний о паронимии и позволяет наиболее полно раскрыть ее сущность.

Литература

1. Виноградов, В. А. Лингвистика и обучение языку / В. А. Виноградов. – М. : Academia, 2003. – 370 с.
2. Вишнякова, О. В. Паронимия в русском языке / О. В. Вишнякова. – М. : Русский язык, 1984. – 352 с.

3. Крылова, Н. В. Паронимия в современном английском языке: идиоэтнический и функциональный аспекты : дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Крылова. – СПб., 1993. – 159 с.
4. Мотина, О. П. Функционально-семантические типы паронимов современного русского языка / О. П. Мотина // Межкультурная-интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода : материалы VII Международной научно-практической конференции. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2018. – С. 193–199.
5. Мотина, О. П. Паронимия и смежные явления звукового подобия слов / О. П. Мотина // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации : сборник трудов XI Международной научно-практической конференции. – Астрахань : Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2020. – С. 75–79.
6. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 432 с.
7. Розенталь, Д. Э. Современный русский язык : учебное пособие / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – М. : АЙРИС-пресс, 2010. – 447 с.
8. Снетова, Г. П. Словарь паронимов русского языка / Г. П. Снетова, О. Б. Власова. – М. : Мир и Образование, 2018. – 416 с.
9. Федотова, Л. Н. Паронимия в английском языке : учебное пособие / Л. Н. Федотова. – Тверь : ТГУ, 1994. – 75 с.
10. Шумилина, А. Л. К вопросу о синтаксической синонимии / А. Л. Шумилина // Исследования по лексикологии и грамматике русского языка АН СССР. – М. : Наука, 1961. – С. 167–179.
11. Яркова, Л. Г. Паронимия в современном немецком языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. Г. Яркова. – М., 1979. – 16 с.

References

1. Vinogradov, V. A. Lingvistika i obucheniye yazyku. – M. : Academia, 2003. – 370 p.
2. Vishnyakova, O. V. Paronimiya v russkom yazyke. – M. : Russkiy yazyk, 1984. – 352 p.
3. Krylova, N. V. Paronimiya v sovremennom angliyskom yazyke: idioetnicheskii i funktsional'nyy aspekty : dis. ... kand. filol.nauk. – SPb., 1993. – 159 p.
4. Motina, O. P. Funktsional'no-semanticheskiye tipy paronimov sovremenogo russkogo yazyka // Mezhdunarodnaya-intrakul'turnaya kommunikatsiya: teoriya i praktika obucheniya i perevoda : materialy VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Ufa. 2018. – P. 193–199.
5. Motina, O. P. Paronimiya i smezhnyye yavleniya zvukovogo podobiya slov // Osnovnyye voprosy lingvistiki, lingvodidaktiki i mezhkul'turnoy kommunikatsii : sbornik trudov XI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – 2020. – P. 75–79.
6. Peshkovskiy, A. M. Russkiy sintaksis v nauchnom osveshchenii. – M. : Knizhnyy dom «LIBROKOM», 2009. – 432 p.
7. Rozental', D. E., Golub, I. B., Telenkova, M. A. Sovremennyy russkiy yazyk : uchebnoye posobiye. – M. : AYRIS-press, 2010. – 447 p.
8. Snetova, G. P., Vlasova, O. B. Slovar' paronimov russkogo yazyka. – M. : Mir i Obrazovaniye, 2018. – 416 p.
9. Fedotova, L. N. Paronimiya v angliyskom yazyke : uchebnoye posobiye / L. N. Fedotova.– Tver ': TGU, 1994. – 75 p.
10. Shumilina, A. L. K voprosu o sintaksicheskoy sinonimii // Issledovaniya po leksikologii i grammatike russkogo yazyka. – M. : Nauka, 1961. – P. 167–179.
11. Yarkova, L. G. Paronimiya v sovremennom nemetskom yazyke : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – M., 1979. – 16 p.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «WEDDING» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Н.Б. Мухина, Н.В. Матвеева

n.v.matveeva@strbsu.ru

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности стилистически окрашенной лексики тематической группы «Wedding» в английском языке. Слова данной группы включают в себя описание членов свадебной процессии, ее атрибутику, представлены в составе разговорной нейтральной и книжной лексики, с участием неологизмов, заимствований, диалектных и устаревших слов.

Ключевые слова: лексико-тематическая группа «Wedding», разговорный стиль, книжный стиль, нейтральная лексика, неологизм, диалектная лексика, заимствование, устаревшая лексика

STYLISTIC PECULIARITIES OF THE VOCABULARY OF THE THEMATIC GROUP «WEDDING» IN ENGLISH

N.B. Mukhina, N.V. Matveeva

n.v.matveeva@strbsu.ru

Sterlitamak Branch of Bashkir State University

Abstract. This article presents the peculiar features of stylistically colored vocabulary of the thematic group "Wedding" in the English language. The words of this group include the description of the members of the wedding procession, its attributes. The words are presented as part of the colloquial neutral and book vocabulary, including neologisms, loanwords, dialect and obsolete words.

Keywords: lexico-thematic group "Wedding", colloquial style, bookish style, neutral vocabulary, neologism, dialect vocabulary, borrowing, obsolete words

Функционирование английского языка связано с разными аспектами жизни человека: социальной сферой, наукой, политикой, бытом и др. Стилистическая характеристика слова позволяет его использовать в одном из функциональных стилей. Современная стилистика представляет различные подходы к определению функциональных стилей. По мнению И.В. Арнольд,

«функциональные стили – это подсистемы языка, каждая из которых обладает своими специфическими особенностями в лексике и фразеологии, в синтаксических конструкциях, а иногда и в фонетике» [1].

И.Р. Гальперин выделил следующие функциональные стили: научный стиль, официальный стиль, газетный стиль, публицистический стиль, художественный стиль [2]. Классификация И.В. Арнольд несколько отличается от вышеуказанной классификации тем, что в неё включены разговорный, поэтический, деловой и ораторский в качестве отдельных стилей [1].

Коммуникационная сфера также предусматривает обстоятельства, сопровождающие процесс общения в каждом отдельно случае, а именно формальные и неформальные. Так, В.Д. Шевченко представляет следующую стилистическую классификацию лексических единиц английского языка, используемых в формальных и неформальных ситуациях:

1. Слой неформальной лексики: разговорные слова и выражения, сленг, жаргонизмы, вульгаризмы, профессионализмы, диалектные слова и выражения.
2. Слой формальной лексики: научные слова, термины, архаизмы, варваризмы, поэтические слова.
3. Слой базовой (нейтральной, общеупотребительной) лексики [4].

Слово – это основная структурно-семантическая единица языка, служащая для наименования предметов и их свойств, отношений действительности, явлений, а также обладающая совокупностью фонетических, семантических и грамматических признаков. Структура слова состоит из фонетической, морфологической и семантической составляющих.

Семантическая структура слова – это смысловое строение слова, включающее совокупность лексико-семантических вариантов, которые представляют собой упорядоченное множество. Исходя из анализа значения слова, мы видим, что в английском языке большинство слов – полисемантичны, то есть имеют два и более значений [3]. Различия между семантическими вариантами слова выявляются при их реализации в речи, в условиях потенциального типового контекста. Выделяют следующие виды типовых контекстов:

семантический – определяется тематическими классами слов, показывающими отношения и связи объектов действительности; конструктивный – такой вид контекста, при котором достаточно указать общекатегориальные признаки слова, чтобы определить, в каком значении оно употребляется; фразовый – задаётся перечислением определённых лексем [3].

Семантическая группировка слов представляет собой подразделение словарного состава по лексическим значениям слов, соответственно тем сферам материального мира, которые отражены в языке, например: названия животных, растений, слова, обозначающие абстрактные понятия: времени, пространства и т.д. Существуют различные типы группировок слов, к которым, в частности, относятся тематические группы, лексико-семантические группы, синонимические ряды, антонимы и т.д. Главным критерием объединения слов в тематические группы является то, что обозначающие ими предметы и явления встречаются вместе и тесно связаны между собой в реальности.

Цель работы – рассмотреть стилистические особенности тематической группы «Wedding» в английском языке.

Английская церемония бракосочетания (marriage ceremony) начинается с помолвки (engagement), когда молодой человек на глазах у друзей (wedding party) дарит возлюбленной кольцо (engagement ring). До свадьбы их будут называть жених и невеста (fiancé and fiancée). Теперь пора планировать свадьбу (wedding), выбрать дату (to name the day), составить списки гостей и рассылать приглашительные открытки (wedding invitation), однако молодые люди могут делать это далеко не сразу, порой через несколько месяцев.

Накануне церемонии (marriage ceremony) принято устраивать девичники (bridal shower, bachelorette party) и мальчишники (stag night, bachelor party). Что касается одежды, многие современные английские невесты соблюдают старинный обычай, согласно которому на невесте должно быть «что-то новое, что-то старое, что-то взятое взаймы, а также что-либо голубого цвета» (подвязка – garter) и шестипенсовая монета в туфельке. Невеста одета в платье (wedding

dress/gown). Также у платья может быть длинный шлейф (train), а голова может быть накрыта фатой (veil). Жених одет в смокинг (tuxedo, tux).

В первую очередь, выбирается место (wedding venue); обычно это часовня (wedding chapel). В день свадьбы гости собираются в доме невесты, а уж оттуда следуют в церковь на свадебном кортеже (wedding procession, wedding cortege), который обычно состоит из роллс-ройсов или ретроавтомобилей.

Пока невеста идет к алтарю, держа под руку своего отца, рядом шествует девочка – цветочница (flower girl). У алтаря невесту ждет жених и священник (the priest / vicar at the altar), в присутствии которого читается клятва (marriage vow), после чего молодожены (newlyweds, married couple) обмениваются кольцами (wedding ring, engagement ring), которые обычно приносит молодой человек или мальчик (ringbearer). На выходе из церкви молодоженов осыпают конфетти, рисом или пшеницей, и они усаживаются в свадебный кортеж [10].

Отбор лексики на тему «Wedding» происходит методом сплошной выборки из словарей путем анализа лексикографических интерпретаций. Анализируется лексическое значение слова и, на основе выделения ключевого слова в денотате, связанного со свадьбой (Wedding), слова группируются по тематическому признаку. Исследование основано на анализе словарей Cambridge Dictionary, Collins Dictionary, MacMillan Dictionary, The Free Dictionary, Urban Dictionary, Lexico. Всего проанализировано 120 лексем по данной тематике и выделены следующие лексико-тематические подгруппы: 1. Жених, то есть группа, в которую вошли слова, относящиеся к жениху и его атрибутам, определениям, элементам одежды. 2. Невеста – группа, лексические единицы в которой имеют прямое отношение к невесте. 3. Гости, приглашенные, и другие участники свадьбы. 4. Атрибуты, в которую вошли слова, обозначающие одежду и элементы одежды, а также аксессуары, которая подразделяется на «жениха» и «невесту». 5. Атрибуты процедуры бракосочетания. 6. Виды свадеб. 7. События, имеющие место до, во время и после свадебного торжества. 8. Состояние замужества

Количественный анализ лексических единиц
в лексико-тематических подгруппах

Лексико-тематическая подгруппа	Количество лексических единиц в группе	
	ед.	%
Жених (слова, относящиеся к жениху и его атрибутам, определениям, элементам одежды)	4	3,3
Невеста (слова, которые имеют прямое отношение к невесте)	5	4,2
Гости, приглашенные, и другие участники свадьбы	22	18,3
Атрибуты (слова, обозначающие одежду и элементы одежды, а также аксессуары, которая подразделяется на «жениха» и «невесту»)	46	38,2
Виды свадеб	14	11,6
События, имеющие место до, во время и после свадебного торжества	15	12,5
Состояние замужества	14	11,6

Самая многочисленная подгруппа лексических единиц, обозначающих атрибуты (слова, обозначающие одежду и элементы одежды, а также аксессуары, которая подразделяется на «жениха» и «невесту»). Далее следует подгруппа, обозначающая гостей, приглашенных, и других участников свадьбы, события, имеющие место до, во время и после свадебного торжества, состояния замужества. Самые малочисленные группы включают слова, обозначающие невесту (слова, которые имеют прямое отношение к невесте) и жениха (слова, относящиеся к жениху и его атрибутам, определениям, элементам одежды).

Анализируя отобранные лексические единицы по теме «Wedding» с точки зрения стилистических особенностей и их принадлежности к какой-либо стилистической группе, мы определили некоторые их особенности. В основном лексика заданной лексико-стилистической группы относится к нейтральной разговорной лексике. Однако, наблюдается употребление лексических единиц книжного стиля с особой коннотативной окраской. Так, среди лексики «Wedding» встречаются неологизмы. Например, *soonlywed*, в котором узнается известное уже слово *newlywed*, первым элементом которого стало «*soonly*». В словари это

слово еще не попало, однако оно уже довольно широко используется в контексте свадьбы [17].

Minimoon. Как и предыдущее, это слово произошло от другого слова – *honeymoon*, и означает оно также медовый месяц, но более короткий по продолжительности. Согласно онлайн словарю Lexico, данное слово впервые появилось в 1970-х годах. Так, слово является неологизмом конца 20 века [11].

Еще одним неологизмом конца прошлого столетия является слово *tablescape* – *it is a term that combines the table's centerpiece and place settings, or the overall decoration of the table. It is the act of creatively and intentionally arranging a tabletop so that it conveys a specific theme, mood, or experience*. Согласно словарю Lexico, впервые слово появилось также в 70-х годах прошлого столетия [11].

Еще один неологизм, который появился совсем недавно в этом году - *zoom wedding*. Пары, чьи свадьбы отменились из-за пандемии коронавируса, решаются на проведение свадьбы онлайн в программе под названием Zoom [15].

Кроме того, к неологизмам можно отнести следующую лексику: *Unplugged wedding*. *It is a wedding where guests should be asked to turn off their phones during your wedding ceremony* [9].

Microwedding. *It is a small wedding with about 50 or less people when only nearest and dearest are invited. These microweddings are becoming more and more popular due to couples wanting an option in between a big white wedding and eloping. This new wedding trend comes from Australia and is already widely used there. And it seems that microwedding will become the wedding trend of 2020* [8].

Couple's shower. *It is a party instead of a traditional bridal shower. Traditionally before the wedding couples had bachelor and bachelorette parties. Now couples can have couple's shower, inviting all the mutual friends* [13].

Кроме того, наблюдается употребление слов, отмечаемых в словарях как устаревшие, например, такие как *trousseau* (*old-fashioned, a collection of personal possessions, such as clothes, that a woman takes to her new home when she gets married* [5]), *bottom drawer* (*UK old-fashioned, clothes, sheets, etc. that a young woman traditionally collects for use after she is married* [5]), *dot* (*old-fashioned, a woman's marriage*

portion; a dowry [5]). Все эти слова обозначают приданое или вещи, которые девушка собирает, когда выходит замуж; второе слово также является британским. Последнее слово употреблялось в этом значении лишь до середины 19 века [5, 7].

Литературным или, как отмечено в некоторых словарях, архаичным словом является слово *paranymph*, означающее либо жениха, либо невесту, а также в Древней Греции оно обозначало человека, сопровождающего невесту либо жениха. Определение, данное в словаре Collins dictionary, звучит следующим образом: «*NOUN archaic. a bridesmaid or best man*» [6].

Лексема *affiance* является архаичным, обозначая помолвку, обручение. Словарь Collins dictionary дает следующее толкование: «*NOUN archaic. a solemn pledge, esp. a marriage contract*» [6].

Встречаются и диалектные слова, например, слово *foy* относится к шотландскому диалекту и означает «прощальный подарок», или же прощальную вечеринку, американский аналог данного термина – *a bachelorette party*. Определение данного слова в Collins Dictionary: «*Scottish dialect, a parting gift or entertainment, esp. for a woman on the eve of her marriage or to celebrate the end of a particular season (fishing, harvest, etc.)*» [6].

Займствования также рассматриваются в составе лексико-тематической группы «Wedding». *Bridezilla. Humorous. A woman who is planning her own wedding in such a thorough and enthusiastic way that her behavior seems extreme and unreasonable to other people. Formed from blending of the words bride and Godzilla (Japanese movie monster). Used to describe a woman whose behavior becomes outrageously bad in the course of planning for her wedding* [16].

Trousseau. Clothes and other possessions that a woman collected in the past for when she got married [12].

RSVP. Répondez, s'il vous plaît! It is used at the end of a written invitation to mean that you should let the people who invited you know whether or not you are coming. Used at the end of a written invitation to mean 'please reply' [5].

Таким образом, лексико-тематическая группа «Wedding» в английском языке характеризуется активным употреблением разговорной и книжной лексики, последняя из которых представлена рядом неологизмов, займствований, диалектных и устаревших слов.

Литература

1. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. – М. : ФЛИНТА, 2012. – 376 с.
2. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. – 459 с.
3. Кабанова, И. Н. Основы лексикологии английского языка для студентов V курса заочного отделения / И. Н. Кабанова. – 2-е изд., доп. – Нижний Новгород : ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2013. – 168 с.
4. Шевченко, В. Д. Основы теории английского языка : учебное пособие / В. Д. Шевченко. – Самара : СамГАПС, 2004. – 72 с.
5. Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/>
6. Collins Dictionary. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/>
7. Dictionary. – URL: <https://www.dictionary.com/>
8. Easy Weddings. – URL: <https://www.easyweddings.co.uk/>
9. Elegante by Michelle J. – URL: <https://elegantebymichellej.com/>
10. EngBlog. – URL: <https://engblog.ru/tie-the-knot/>
11. Lexico. – URL: <https://www.lexico.com/>
12. MacMillan Dictionary. – URL: <https://www.macmillandictionary.com/>
13. Real Simple. – URL: <https://www.realsimple.com/>
14. The Free Dictionary. – URL: <https://www.thefreedictionary.com/>
15. The Verge. – URL: <https://www.theverge.com/>
16. Urban Dictionary. – URL: <https://www.urbandictionary.com/>
17. Yahoo News. – URL: <https://ph.news.yahoo.com/>

References

1. Arnold I. V. Lexicology of the Modern English Language. – M. : FLINTA, 2012. – 376 p.
2. Galperin I. R. Essays on the English Stylistic. – M. : Publishing House Lit. in Foreign Languages, 1958. – 459 p.

3. Kabanova I. N. The bases of Lexicology of English for the students of the 5th course. – Nizhny Novgorod : NSLU, 2013. – 168 p.
4. Shevchenko V. D. The bases of the theory of English : students' book. – Samara, 2004. – 72 p.
5. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>
6. Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/>
7. Dictionary. URL: <https://www.dictionary.com/>
8. Easy Weddings. URL: <https://www.easyweddings.co.uk/>
9. Elegante by Michelle J. URL: <https://elegantebymichellej.com/>
10. EngBlog. URL: <https://engblog.ru/tie-the-knot/>
11. Lexico. URL: <https://www.lexico.com/>
12. MacMillan Dictionary. URL: <https://www.macmillandictionary.com/>
13. Real Simple. URL: <https://www.realsimple.com/>
14. The Free Dictionary. URL: <https://www.thefreedictionary.com/>
15. The Verge. URL: <https://www.theverge.com/>
16. Urban Dictionary. URL: <https://www.urbandictionary.com/>
17. Yahoo News. URL: <https://ph.news.yahoo.com/>

УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

A.З. Насиханова
astrusja@mail.ru

Астраханский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы внедрения новых образовательных технологий в практику преподавания иностранных языков в высшем учебном заведении и использования средств и условий, при которых осуществляется процесс иноязычной подготовки в высшем учебном заведении. Особое внимание автором уделяется междисциплинарному подходу в обучении в высшей школе.

Ключевые слова: компетентностный подход, междисциплинарный подход, иноязычная подготовка

CONDITIONS FOR THE ORGANIZATION OF THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE TRAINING AT THE UNIVERSITY

A.Z. Nasikhanova
astrusja@mail.ru

Astrakhan State University

Abstract. The article discusses some issues of introducing new educational technologies into the practice of teaching foreign languages in a higher educational institution and using the means and conditions under which the process of foreign-language training in a higher educational institution is carried out. The author pays special attention to the inter-subject approach in higher education.

Keywords: competency approach, interdisciplinary approach, foreign language training

В настоящее время в практику иноязычной подготовки в высших учебных заведениях широко внедряются новые образовательные технологии, что обуславливает необходимость по-новому определить приоритеты деятельности вузов. Потребность общества в квалифицированных специалистах, владеющих общепрофессиональными и специальными компетенциями, обусловила развитие и повсеместное принятие идеи компетентностного подхода в системе среднего и высшего образования. Компетенция как качество личности представляет собой

сложное сочетание определенных атрибутов, позволяющее успешно выполнять некоторую роль, принятую на себя личностью, и связанные с ней функции. Уровень готовности к выполнению профессиональной деятельности определяется соответствием последней функциям, которые предстоит выполнять специалисту, и рассматривается исследователями как профессиональная компетентность личности. Формирование профессиональной компетентности происходит при выполнении таких требований, как возможность выбора целей, содержания, средств профессиональной подготовки и вида своей деятельности; соответствие выбора целям профессиональной подготовки, осознанность профессионально-личностного развития студента в процессе обучения в вузе; наличие предлагаемых вариантов для реализации целей профессионального образования [1].

Иноязычная подготовка ставит своей целью формирование иноязычной компетенции как готовности и способности к общению на иностранном языке для достижения взаимопонимания и взаимодействия. Являясь результатом профессиональной подготовки, готовность к иноязычной деятельности в различных сферах выступает приоритетом развития самой личности. Жизнь в поликультурном обществе невозможна без обладания коммуникативными компетенциями, частью которых рассматривается иноязычная компетенция. Имеются различные средства и условия, при которых осуществляется процесс иноязычной подготовки в высшем учебном заведении.

Особая роль в формировании иноязычной компетенции принадлежит современным информационным технологиям. Объясняется это, прежде всего, огромным информационным потоком, обрушившимся на современное сообщество, и необходимостью уметь выбрать значимое из массива знаний. Подготовка компетентного специалиста на современном этапе немыслима без использования информационных технологий [2]. Умение использовать их в своей деятельности – это личностно значимая интеллектуальная ценность, имеющая огромное мотивационное и стимулирующее значение. Обладатель этой интеллектуальной собственности должен стремиться к выработке навыков ориента-

ции в информационной среде. Важное значение имеют самоорганизация информации, а также наличие вариантов ее использования. Обучаемый должен научиться преобразовывать идущие от внешних источников управляющие команды с учетом самоорганизации собственной системы мышления, опираясь на свои внутренние силы [3].

Фундаментом для повышения качества высшего образования является хорошая материально-техническая база. В настоящее время качество подготовки специалистов в большинстве российских вузов определяется во многом состоянием материальной базы в полном смысле этого слова, т.е. не только количеством квадратных метров учебно-лабораторных площадей, но и наличием всего необходимого оборудования, использованием широкого спектра информационных технологий.

Необходимым условием для формирования умений иноязычного общения является оснащение учебных аудиторий современными техническими средствами обучения: видео- и аудиосистемы, компьютеры. Не менее значимо и методическое обеспечение: учебники, содержащие упражнения и тексты как общеобразовательного, так и специального характера, видео- и аудиоматериалы по различной тематике.

Большое значение в управлении профессиональной подготовкой будущего специалиста придается совершенствованию системы научно-исследовательской работы студентов: проведение олимпиад по иностранному языку, конференций с докладами на иностранном языке, написание резюме к курсовым и дипломным проектам.

Важным условием в формировании умений иноязычного общения для студентов неязыковых факультетов может служить межпредметный подход в обучении. Межпредметный подход необходим в высшей школе. Поскольку целенаправленная реализация межпредметных связей во многом определяет качество профессионального образования, эта проблема весьма актуальна для

классических университетов и технических вузов. На уровне целей и сущностей межпредметный подход учитывает общность всех учебных предметов как составляющих единого процесса. Учебные предметы рассматриваются как частные средства достижения единой цели, например, воспитания самостоятельно мыслящей, творческой личности. В преподавании различных дисциплин необходимо найти объединяющее начало. Таким началом может служить профессиональная направленность учебного процесса. Российские студенты мотивированы на будущую профессиональную деятельность. В последнее время с развитием использования новых информационных технологий в обучении, а также расширением программ по обмену студентами между университетами разных стран у обучающихся наблюдается тенденция к пониманию важности формирования иноязычной компетенции.

Литература

1. Багринцева, О. Б. Education in the context of global intercultural communication: a socio-philosophical analysis (Образование в условиях глобальной межкультурной коммуникации: социально-философский анализ) / О. Б. Багринцева, М. В. Пителина, З. К. Тастемирова, Ю. Е. Чередниченко, И. В. Востриков // Proceedings of the 4th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities. – 2020.

2. Колоколова, Н. М. Коммуникативная компетенция как средство повышения мотивации изучения иностранного языка в неязыковом вузе / Н. М. Колоколова // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России. – 2018

3. Nasikhanova, A. Z. About some peculiarities of professional requirements to the level of qualification "Chemistry" in the system of higher education / A. Z. Nasikhanova, A. A. Mukhanalieva, A. M. Khutova // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации : сбоник трудов XI Международной научно-практической конференции. – 2020.

References

1. Bagrintseva O. B., Pitelina M. V., Tastemirova S. K., Vostrikov I. V. Education in the context of global intercultural communication: a socio-philosophical analysis (Education in global intercultural communication: socio-philosophical analysis) // Proceedings of the 4th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities. – 2020.
2. Kolokolova N.M. Communicative competence as a means of increasing the motivation to study a foreign language in a non-language university // Problems of increasing the effectiveness of scientific work in the military-industrial complex of Russia.
3. Nasikhanova A. Z., Mukhanalieva A. A., Khutova A. M. About some peculiarities of professional requirements to the level of qualification "Chemistry" in the system of higher education // The main issues of linguistics, linguodidactics and intercultural communication: the collector of works of XI international scientific and practical conference. – 2020.

**ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
(В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ)**

Г.К. Савченко

e-mail: ppevmel@yandex.ru

Волгоградский институт управления РАНХиГС

Аннотация. В данной статье рассматривается организация процесса обучения иностранному языку в неязыковом вузе в условиях дистанционной формы обучения, вызванной пандемией Covid-19. Онлайн-обучение является современной, эффективной и общедоступной формой обучения, способной гармонично объединить традиционные методики обучения с дистанционным форматом образования. Вынужденный переход на данную форму требует немалых материальных и интеллектуальных ресурсов: от вуза – соответствующих программных и технических средств обучения, от преподавателей – владения информационными технологиями и креативности в организации учебного процесса.

Ключевые слова: дистанционное обучение, онлайн-обучение, интернет-технологии, технические средства обучения, организация самостоятельной работы, аудио- и видеосвязь со студентами, упражнения для выполнения на онлайн-занятии

**FEATURES OF DISTANCE LEARNING IN A FOREIGN LANGUAGE
IN MODERN CONDITIONS (IN NON-LINGUISTIC UNIVERSITY)**

G.K. Savchenko

ppevmel@yandex.ru

*Volgograd Institute of Management by Russian Academy
of National Economy and Public Administration*

Abstract. This article explores the organization of the process of teaching a foreign language in a non-linguistic university in the context of distance learning caused by the Covid-19 pandemic. Online learning is a modern, effective and accessible form of learning that can harmoniously combine traditional teaching methods with a distance education format. The forced transition to this form requires considerable material and intellectual resources: from the university – appropriate software and technical training tools, from teachers – knowledge of information technologies and creativity in the organization of the educational process.

Keywords: *distance learning, online learning, Internet technologies, technical training tools, organization of independent work, audio and video communication with students, exercises to perform in an online class*

Еще в начале 21 века стали все больше говорить о новом этапе развития методики обучения иностранным языкам, для которого характерны разработка и введение ряда новшеств, в том числе, и идея посткоммуникативной фазы развития в методике обучения иностранному языку. Для данной фазы присуща когнитивная (познавательная) ориентация. В качестве цели обучения выдвигается не только и не столько коммуникативная, сколько социальная, межкультурная компетенция, которая включает в себя и коммуникативную. Таким образом, речь шла о расширении целей обучения, включающих в себя культуру данной страны в широком смысле слова [1].

Идея дистанционного обучения, как основного новшества данной фазы в развитии образования, с тех пор прочно вошла в наше сознание, его возможности, перспективы и технологии изучались, изучаются [см., например, 3], в том числе и автором данной статьи [13]. Дистанционное обучение распространилось также и на обучение иностранным языкам и выделилось даже в особую дисциплину лингводидактики [11, 12]. Однако обязательное введение дистанционного обучения в вузах (в нынешних условиях из-за пандемии Covid-19) представляет собой новый этап в развитии дистанционного обучения (и прежде всего. ввиду его массовости). В данной статье хотелось бы остановиться на особенностях обучения иностранному языку в современной, посткоммуникативной фазе развития методики обучения иностранному языку как особо актуальному вызову для учителей и преподавателей иностранных языков.

Онлайн-процесс обучения, несомненно, в наши дни строится на традиционной методике дистанционного обучения, но и дополняется новыми технологическими возможностями. Представляется, что и в постковидном мире определенные составные части новой фазы дистанционного обучения станут прочным компонентом методики обучения всех учебных дисциплин, ибо являются весьма эффективными (гибкость обучения, возможность саморазвития),

экономичными (снижение затрат на обучение) и общедоступными (наличие домашних компьютеров и интернета).

Дистанционное обучение иностранным языкам стало активно внедряться в практику обучения, как уже и говорилось выше, в начале 2000-х годов благодаря использованию современных информационных технологий в процессе обучения, и, в первую очередь, на базе компьютерных телекоммуникаций, что отличает данную форму обучения от заочной. Таким образом, можно сказать, что дистанционное обучение – это современная форма заочного обучения, когда общение учителя и ученика осуществляется посредством информационных технологий. Современное дистанционное обучение способно дополнять или даже заменить любую из видов подготовки на расстоянии: очную, заочную или вечернюю, так как оно основывается на современных мультимедийных средствах, методически грамотно разработанных учебных пособиях с элементами программирования. Благодаря этой форме обучения учащиеся имеют возможность осваивать новые материалы, консультироваться с преподавателями, выполнять контрольные и экзаменационные работы в удобное для них время с помощью своего домашнего компьютера [7].

Тема онлайн-обучения иностранному, и прежде всего английскому языку, стала активно разрабатываться методистами, в том числе и в интернете, о чем свидетельствуют огромное количество соответствующих сайтов и материалов [например: 6, 10, 14].

Однако главное отличие современного этапа дистанционного обучения (практикуемого с марта 2020 г. и пока что по январь, февраль 2021 г.) – это проведение всего семестрового курса занятий в форме он-лайн, полностью основанного на интернет-технологиях, а не просто использование их отдельных компонентов или даже проведение отдельных занятий. Новая (и надо сказать, вынужденная) форма организации учебных занятий, естественно, требует от педагогов все большего внимания, и в интернете можно найти много статей на данную тему [см., например, 5, 8, 9].

Обучение онлайн требует, в первую очередь, наличие определенного современного технического оборудования, программного обеспечения и умения от преподавателей работать с данными средствами. Технические средства обучения – это устройства, помогающие учителю обеспечивать учащихся учебной информацией, управлять процессами запоминания, применения и понимания знаний, контролировать результаты обучения [2, с. 24].

Онлайн-занятие ведет и к изменению традиционных раздаточных материалов, специальных средств обучения, изготавливаемых самими преподавателями, для управления самостоятельной работой учащихся. В технические средства обучения входят и учебные фильмы, аудиовизуальные средства обучения, обеспечивающее создание иноязычной среды и ситуаций общения для развития устной речи учащихся. Соответственно меняются и методические приемы работы преподавателя.

Как известно, особенностью педагогического процесса при дистанционной форме обучения является совершенно новая учебная активность обучаемых, а именно возрастание роли их самостоятельного учебного труда, учебной активности. Дистанционное обучение нуждается в гораздо более последовательной организации самостоятельной работы обучающихся, ведь дистанционное обучение – это по своей сути самостоятельное изучение определенной суммы знаний под методическим руководством преподавателя. Таким образом, самостоятельная учебная деятельность обучающихся (в условиях опосредованного общения с педагогом) определяет особые параметры данного процесса, а именно: организацию, планирование, управление, контроль и обратную связь, интерактивность в обучении, учет индивидуальных особенностей и т. д. Поэтому огромное значение приобретает самообразовательная компетенция как основной фактор успешного функционирования дистанционного обучения [4]. Вес сказанное относится и к современному он-лайн обучению, где особую роль играет организация учебных действий обучающегося без прямого и непосредственного контроля со стороны преподавателя.

Как же проходили онлайн-занятия по иностранному языку в ВИУ РАН-ХиГС? Для проведения занятий преподавателям и студентам были представлены следующие технические средства обучения: MOODLE, Teams и Zoom. MOODLE (аббревиатура от Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment – модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда) – это свободная система управления обучением, ориентированная прежде всего на организацию взаимодействия между преподавателем и учениками, подходит и для организации традиционных дистанционных курсов, а также и для поддержки очного обучения. Используя Moodle, преподаватель может создавать курсы, наполняя их содержимым в виде текстов, вспомогательных файлов, презентаций, опросников и т.п. Данная система позволяет преподавателю выставлять оценки и давать комментарии. Таким образом, Moodle является центром создания учебного материала и обеспечения интерактивного взаимодействия между участниками учебного процесса. Microsoft Teams и Zoom – платформы, объединяющие в рабочем пространстве чат, встречи, заметки и вложения. Microsoft Teams и Zoom обеспечивают, таким образом, аудио- и видеосвязь со студентами, возможность опрашивать их, объяснять новый материал, т.е. общаться с ними. Параллельное использование данных информационных технологий также требует от преподавателя определенных навыков и времени для их освоения.

Преподаватели, учителя и студенты могут также дополнительно пользоваться общедоступными технологиями, обеспечивающие безопасность, скорость и качество передачи информации. В качестве самых популярных технологий общепризнанными являются:

- Skype- и Zoom – используются для проведения конференций с целью тренировки и улучшения коммуникативных навыков. Этот вариант подойдет также для чтения, но в таком случае стоит сократить количество участников до 5–8 человек, чтобы преподаватель успел выслушать всех и дать обратную связь;
- общий чат в Telegram, Viber, WhatsApp - хорошее решение для тренировки грамматики и произношения в формате аудиосообщений, переписки

на определенную тему, составления кратких эссе, разговора между участниками (развитие навыков устной и письменной речи);

- видео-сообщения или прямая трансляция в Facebook, Instagram, Zoom также помогут оценить говорение и произношение [6].

На основе интернет-технологий предлагаются следующие упражнения для он-лайн-занятий по иностранному языку [8]:

- «Разговорные каналы» (chat channels): Найдите в сети чат-группу, в которой ведется обсуждение географического расположения какого-либо места в стране, и примите участие в обсуждении, обращаясь как минимум двум-трем участникам. Распечатайте чат-лог и проанализируйте его на наличие специфической лексики;

- аудио- и видеоконференции: Обсудите с партнером ваше любимое место в городе, дайте друг другу советы о том, какие достопримечательности следует посетить в вашем городе;

- социальные сети: Составьте запись в своем блоге о недавнем путешествии и поделитесь впечатлениями о понравившемся вам городе или стране в целом. Пригласите других пользователей к обсуждению. Посетите другие блоги о путешествиях в различных странах и прокомментируйте как минимум два-три из них;

- электронная почта: Расскажите партнеру по переписке об истории вашего города. Попросите его рассказать об истории города, в котором он живет;

- списки рассылки (mailing list): Создайте список рассылки об интересных местах вашего города (страны). Подпишитесь на подобную рассылку о стране изучаемого языка 4;

- веб-форумы (web forums): Создайте форум по какой-либо теме и примите участие в его работе;

- группы новостей (newsgroups): Найдите новости за последний год о своем городе и городах тех друзей, с которыми вы уже познакомились во время веб-форума.

Понятно, что многие виды упражнений (как, например, задания, выполняемые в социальных сетях) предназначены, главным образом, для самостоятельной

работы студентов, развивающей т.н. самообразовательную компетенцию как способность поддерживать и повышать в процессе самообразования уровень владения иностранным языком [3]. А вот аудио- и видеоконференции вполне можно использовать и на онлайн-занятиях.

Известно, что современная методика обучения иностранным языкам строится на личностно-ориентированном подходе, в центре которого стоит личность обучаемого. Личностно-ориентированный подход основывается на учете способностей и возможностей обучаемого, что достигается за счет дифференциации и индивидуализации обучения, использования новых обучающих технологий, введения т.н. профильного обучения [2, с. 6].

А как обстоят дела с личностно-ориентированным подходом в условиях современного дистанционного обучения? Современные технологии как раз позволяют совершенствовать методику личностно-ориентированного подхода тем, что преподаватель может предъявлять (т.е. выкладывать в MOODLE) студентам для выполнения на онлайн-занятиях разноуровневые упражнения и задания.

Однако онлайн-обучение требует от учителей и преподавателей иностранных языков особых усилий, направленных, прежде всего, на тщательную разработку заданий для выполнения на онлайн-занятиях и компенсирующих отсутствие непосредственного общения со студентами.

Опыт показывает, что задания, предлагаемые студентам в MOODLE, должны быть краткими, четкими и содержать образец выполнения. Совершенно выпадает необходимость в задании типа: «Переведите текст...», так как все студенты сразу же прибегают к помощи электронных переводчиков, пользованию которыми впрочем следует также обучать. Поэтому данное задание необходимо дополнять указаниями типа: «Выпишите ключевые слова», «Сформулируйте тему и идею текста», «Составьте краткий пересказ текста» и т.п. Все задания для выкладывания в MOODLE должны быть подготовлены в печатной форме заранее с целью экономии времени. Можно выложить сразу несколько лексико-грамматических заданий, либо заданий на смысловую обработку текста, и это позволит организовать в Teams или Zoom индивидуальный опрос студентов.

Вызовом для преподавателя является тот факт, что ему сложно отследить, чем на самом деле занимается ученик по ту сторону экрана. Возможно, он выполняет не то задание, читает не тот текст, смотрит не ту картинку или даже открыл другую вкладку браузера и т.п. [14]. Особенно трудно проследить за этим, если количество участников онлайн-занятия довольно большое.

Подводя итоги сказанному, можно вынести для дискуссионного обсуждения следующие тезисы:

1. Современное онлайн-обучение иностранному языку – это дистанционная форма обучения, позволяющая проводить полноценное занятие для достижения целей, указанных в ФГОС.

2. Проведение полного цикла занятий по иностранному языку онлайн требует наличия соответствующего программно-технического обеспечения и умения работать с информационными технологиями.

3. Онлайн-обучение является современной, экономичной, удобной и общедоступной для пользователей формой обучения, которая должна гармонично объединять как традиционные методики, так и компьютерные технологии.

4. Онлайн обучение требует от педагогов тщательно продуманной организации занятий, а также специальной системы заданий для работы студентов во время онлайн-занятий и самостоятельной работы на основе интернета и цифровых технологий.

Литература

1. Бердичевский, А. Л. Языковая политика и методика преподавания иностранных языков в странах Европы / А. Л. Бердичевский // Иностр. языки в школе. – 2002. – № 5. – С. 16–22.

2. Жукова, Н. А. Практический курс методики обучения иностранному языку : практикум / Н. А. Жукова. – Барнаул : АлтГПУ, 2020. – 108 с.

3. Гиннатуллин, И. А. Самостоятельная работа по практическому курсу иностранного языка / И. А. Гиннатуллин // Иностр. языки в школе. – 1990. – № 1. – С. 10–12.

4. Егорченкова, Е. Я. Формирование самообразовательной компетенции по иностранному языку у студентов неязыкового экономического вуза

/ Е. Я. Егорченкова, А. Г. Завьялова, А. В. Кравченко // Иностр. языки в школе. – 2003. – № 3. – С. 20–24.

5. Игнатенко, И. И. Некоторые особенности онлайн-обучения иностранному языку / И. И. Игнатенко // Наука и жизнь. – 2019. – № 2. – С. 140–144. Как преподавать английский язык онлайн? – URL: <https://tefl-tesol-certificate.com/blog/kak-prepodavat-anglijskij-yazyk-onlajn>

7. Клейменова, Е. А. Дистанционное обучение иностранному языку / Е. А. Клейменова. – URL: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/library/2020/02/03/distanti-onnoe-obuchenie-inostrannomu-yazyku>

8. Коптюх, А. Г. Эффективные методы обучения английскому языку / А. Г. Коптюх. – URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/50512/1/notv-2015-073.pdf>

9. Курбонов, А. М. Роль дистанционного обучения иностранным языкам / А. М. Курбонов // Молодой ученый. – 2015. – № 8. – С. 969–971.

10. Методика преподавания английского языка: онлайн VS оффлайн. – URL: eduneo.ru/14-sovety-kotorye-pomogut-sdelat...onlajn...

11. Полат, Е. С. Возможные формы дистанционного обучения в нашей стране / Е. С. Полат // Иностр. языки в школе. – 1998. – № 6. – С. 18–25.

12. Полат, Е. С. Некоторые концептуальные положения организации дистанционного обучения иностранному языку на базе компьютерных телекоммуникаций / Е. С. Полат // Иностр. языки в школе. – 1998. – № 5. – С. 6–10.

13. Савченко, Г. К. Методологические основы дистанционного и заочного обучения иностранному языку / Г. К. Савченко // Лингвистические и дидактические основы грамотности государственных служащих : сб. научных статей / под ред. В. И. Шаховского. – Волгоград : Изд-во ВАГС, 2004. – С. 86–92.

14. 14 советов, которые помогут сделать изучение иностранного языка в режиме он-лайн эффективным. – URL: <https://skyteach.ru/2018/06/06/metodika-prepodavaniya-anglijskogo-yazyka-onlajn-vs-offlajn/>

References

1. Berdichevsky A. L. Language policy and methods of teaching foreign languages in European countries // Inostr. languages at school. – 2002. – No. 5. – P. 16–22.

2. Zhukova, N. A. Practical course of methods of teaching a foreign language: practicum / N. A. Zhukova. – Barnaul : AltSPU, 2020. – 108 p.
3. Giniatullin I. A. Independent work on the practical course of a foreign language // *Inostr. languages at school*. – 1990. – No. 1. – P. 10–12.
4. Yegorchenkova E. Ya., Zavyalova A. G., Kravchenko A. V. Formation of self-educational competence in a foreign language among students of a non-linguistic economic university // *Inostr. languages at school*. – 2003. – No. 3. – P. 20–24.
5. Ignatenko I. I. Some features of online foreign language teaching // *Science and life*. – 2019. – No. 2. – P. 140–144.
6. How to teach English online? URL: <https://tefl-tesol-certificate.com/blog/kak-prepodavat-anglijskij-yazyk-onlajn>
7. Kleimenova E. A. Distance learning of a foreign language. URL: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye->
8. Koptyukh A. G. Effective methods of teaching. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/50512/1/notv-2015-073.pdf>
9. Kurbanov A. M. The role of distance learning in foreign languages // *Young scientist*. – 2015. – No. 8. – P. 969–971.
10. Methods of teaching English: online VS offline. URL: eduneo.ru/14-sovety-kotorye-pomogut-sdelat...onlajn...
11. Polat E. S. Possible forms of distance learning in our country // *Inostr. languages at school*. – 1998. – No. 6. – P. 18–25.
12. Polat E. S. Some conceptual provisions of the organization of distance learning of a foreign language on the basis of computer telecommunications // *Inostr. languages at school*. – 1998. – No. 5. – P. 6–10.
13. Savchenko G. K. Methodological foundations of distance learning of a foreign language // *Linguistic and didactic foundations of literacy of civil servants Collection of scientific articles* / ed. by V. I. Shakhovsky. – Volgograd : VAGS Publishing House, 2004. – P. 86–92.
14. 14 tips that will help make learning a foreign language online effective. URL: <https://skyteach.ru/2018/06/06/metodika-prepodavaniya-anglijskogo-yazyka-onlajn-vs-offlajn/>

РОЛЬ АДАПТИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

Н.В. Саенко

saienkonv@ukr.net

Харьковский национальный автомобильно-дорожный университет

Аннотация. В статье рассмотрено усиление роли адаптивного обучения в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий. Целью адаптивной технологии в системе высшего образования является обучение студентов самостоятельному приобретению знаний при максимальной адаптации учебного процесса к индивидуальным особенностям учащихся. Подчеркнуто значение электронных систем как идеальных инструментов для индивидуализации учебного процесса. Рассмотрены пути персонализации обучения как одного из основных векторов развития современного образования. Изложены предположения относительно перспектив применения адаптивной технологии в области преподавания иностранных языков.

Ключевые слова: адаптивное обучение, информационно-коммуникационные технологии, персонализация, иностранный язык

THE ROLE OF THE ADAPTIVE TECHNOLOGY IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES AT UNIVERSITY

N.V. Saienko

saienkonv@ukr.net

Kharkiv National Automobile and Highway University

Abstract. The article discusses the strengthening of the role of adaptive learning in connection with the development of information and communication technologies. The purpose of the adaptive technology in the higher education is to teach students to independently acquire knowledge with maximum adaptation of the educational process to the individual characteristics of students. The importance of electronic systems as ideal tools for the individualization of education is emphasized. The ways of personalization of education as one of the main vectors of modern education development are considered. The assumptions regarding the prospects of application of adaptive technology in the field of teaching foreign languages are made.

Keywords: adaptive learning, information and communication technologies, personalization, foreign language

В последнее время в связи с развитием информационных технологий все большую популярность в образовании приобретают адаптивные технологии. В высшем образовании их целью является обучение студентов приемам самостоятельной работы, самоконтроля, исследовательской деятельности, самостоятельного приобретения знания, а также максимальная адаптация изучаемого материала и всего учебного процесса к индивидуальным особенностям учащихся благодаря электронному обучению.

Системы электронного обучения с успехом выступают в качестве интерактивных средств обучения и контроля знания, предоставляя студенту теоретический материал в текстовом виде, аудио- и видеоформате, сообразно его уровню знаний, оценивая усвоение материала и, что самое главное, определяя траекторию его дальнейшего движения в рамках курса или учебного плана в целом [1].

Авторы отмечают, что адаптивное обучение с использованием информационно-телекоммуникационных технологий позволяет существенно сократить аудиторную нагрузку как на студента, так и на преподавателя, многократно использовать результаты труда последних в форме электронных образовательных ресурсов, включающих теоретический материал, практические и тестовые задания. Фактически роль преподавателя смещается от лектора к технологу современного учебного процесса, в котором ведущее место отводится не столько и не только обучающей деятельности преподавателя, сколько обучению самих студентов в рамках электронной информационно-образовательной среды с учетом их потребностей и способностей [2].

Несмотря на то, что подготовка электронного курса требует определенного времени, его применение при адаптивном обучении дает ряд неоспоримых преимуществ. С педагогической точки зрения, важным является вовлеченность студента в образовательный процесс, так как он имеет возможность отслеживать свой прогресс, оценивать собственный уровень усвоения материала, анализировать ошибки.

Разработчики адаптивных технологий утверждают, что необходимо создать такую электронную среду, которая бы учитывала различия между

учащимися и адаптировалась к ним. К сожалению, в традиционном образовании преподаватель не всегда может учитывать различия между студентами, в то время как электронное обучение предлагает более широкие возможности для индивидуального подхода. Авторы ставят задачу моделирования такого способа прохождения курса, который подошел бы каждому отдельному студенту, разработать методологию и алгоритм поиска оптимального для него процесса обучения, предоставить подходящий учебный материал с учетом личностных характеристик и качеств учащихся [6].

Таким образом, целью адаптивных технологий является способствование онлайн-обучению, которое персонализируется в соответствии с потребностями отдельных студентов.

Персонализированное обучение заложено в основу образовательных программ по всему миру, и нельзя оспаривать тот факт, что персонализация является одной из главных образовательных перспектив 21 века [8, с. 33]. Она тем более актуальна, что во времена повсеместного сокращения бюджетов на образование адаптивное персонализированное обучение может расширить возможности для получения образования без увеличения материальных затрат. Данные технологии обещают сделать высококачественное и дешевое образование доступным для неограниченного числа людей.

Очевидно, что в настоящее время популяризация адаптивного обучения тесно связана с широким внедрением всевозможных цифровых технологий в образование, а в мире тратятся сотни миллионов долларов на разработку адаптивной технологии в надежде на то, что она станет «волшебной пулей», которая решит глобальные проблемы образования [4, с. 12].

Технология адаптивного обучения широко используется с 2004 г. как в среднем, так и в высшем образовании для преподавания ряда академических дисциплин, особенно математики. Однако она начала привлекать серьезное внимание специалистов в области преподавания иностранных языков значительно позже, начиная с 2013 г. Именно в том году Knewton, один из крупней-

ших поставщиков адаптивных технологий, подписал контракты с двумя крупными издательствами, публикующими учебную литературу для преподавания английского языка – Macmillan и Cambridge University Press.

Несмотря на актуальность темы до сегодняшнего дня исследований адаптивных технологий в контексте обучения иностранному языку не так много. Это неудивительно, учитывая относительно недавнее внедрение адаптивного обучения в процесс обучения языку. Однако уже выделен ряд неоспоримых преимуществ данной технологии. Например, значение интервального повторения для запоминания словарных единиц хорошо изучено и уже общепризнано [3]. Цифровые флэш-карты имеют некоторые очевидные преимущества перед традиционными системами обучения лексике слов на бумажных носителях: они более гибкие, могут включать аудиозаписи, предполагают интервальное автоматизированное повторение. Однако они не могут обеспечить надежное запоминание новой лексики для ее использования в продуктивных целях – этого можно добиться только путем многократного повторения слов в значимых контекстах (например, благодаря интенсивному чтению и слушанию) и возможности использовать их в коммуникативных ситуациях (например, посредством устного общения и письма).

Наиболее амбициозными являются попытки использовать адаптивные технологии для изучения английского языка с использованием систем управления виртуальными средами обучения LMS (Learning Management Systems) или VLE (Virtual Learning Environments). В рамках этих систем адаптивный онлайн-курс будет воспроизводить и заменять то, что происходит в очной аудитории с преподавателем, использующим учебник. Роль преподавателя в таком курсе будет в значительной степени заключаться в контроле. Ни один из крупных международных издателей еще не выпустил такой продукт, хотя онлайн-курсы с элементами адаптивного обучения уже существуют. Разработчикам такого рода адаптивных курсов приходится решать много проблем, и может случиться так, что некоторые из них так и не смогут быть решены полностью.

Сейчас учебные заведения чаще используют смешанный подход, при которых использование адаптивных материалов решает более узкие задачи. В большинстве случаев такими задачами является овладение определенными грамматическими структурами или наборами лексики. Такое использование адаптивных технологий, скорее всего, окажется более плодотворным, чем попытки разработать полностью адаптивные онлайн-курсы.

Принято считать, что эффективная программа изучения языка должна быть ориентирована как на введение материала, так и на результат. Студенты должны иметь возможность использовать язык в коммуникативном контексте и иметь соответствующую обратную связь. До сих пор технологии с этим не справлялись, за исключением отдельных способов.

По-прежнему необходимы глубокие и детальные исследования, но возможности онлайн-изучения языка все более расширяются. Коммуникативное взаимодействие между студентом и ботом или между двумя или более студентами с вмешательством бота в сочетании с соответствующей поддержкой или обратной связью от бота теперь кажется вполне реальным. Развитие адаптивных технологий значительно расширит способы индивидуальной поддержки студентов, возможности для быстрого и качественного усвоения языков [7].

Ф. Керр [5] отмечает, что технологии развиваются настолько быстро, что делать прогнозы относительно адаптивного обучения рискованно. Однако на основе заявлений ведущих издателей и разработчиков программного обеспечения автор делает следующие предположения: крупные издатели будут постепенно переходить от традиционных учебников (будь то в печатном или электронном формате) к гибкой доставке учебного контента на обучающих платформах. В узком смысле – это будут материалы в стиле учебного пособия с адаптивными элементами. В более широком смысле – это будут курсы, которые можно будет проводить полностью без традиционных учебников. Такой подход позволит преподавателям и учебным заведениям самим решать, в какой степени они хотят сочетать онлайн-обучение с очным. Адаптивные составляющие

этих курсов будут сосредоточены, в первую очередь или исключительно, на дискретных элементах грамматики, лексики, функциональном языке и фонологии, поскольку они наиболее легко поддаются программированию. Такие курсы будут ориентированы в основном на учащихся более низкого уровня (B1 и ниже). Эти ресурсы будут допускать модификацию в соответствии с требованиями региональных рынков, и будут также позволять загружать дополнительный контент. Важную роль в разработке таких курсов будет играть оценивание, в первую очередь таких языковых элементов, как грамматика, лексика, функциональный язык и фонология, которые легче всего поддаются оцениванию и которые будут иметь приоритет перед речевыми навыками, которые оценить более трудно. Представленные дискретные элементы языка будут привязаны к дескрипторам уровней владения языком с использованием таких шкал, как, например, Общеввропейская шкала языковой компетенции. Из-за технологических различий между разными частями мира адаптивные курсы будут сосуществовать с более традиционными печатными (или электронными) курсами. Обучение преподавателей (особенно в отношении смешанного обучения) станет все более важной частью пакета, продаваемого крупными издателями. А содержание таких курсов будет, прежде всего, определяться требованиями рынка.

Литература

1. Томашев, М. В. Интеллектуальные системы тестирования в дистанционном и модульном обучении / М. В. Томашев, С. В. Долженко // Ползуновский альманах. – 2010. – № 2. – С. 179–181.
2. Царев, Р. Ю. Адаптивное обучение с использованием ресурсов информационно-образовательной среды / Р. Ю. Царев, С. В. Тынченко, С. Н. Гриценко // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 5. – URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=25227>.
3. Barcroft, J. Lexical Input Processing and Vocabulary Learning / J. Barcroft. – Amsterdam : John Benjamins, 2015.

4. EdSurge. Decoding Adaptive. – London : Pearson, 2016. – URL: <https://www.pearson.com/content/dam/corporate/global/pearson-dot-com/files/innovation/Pearson-DecodingAdaptive-v5-Web.pdf>.
5. Kerr, P. A Short Guide to Adaptive Learning in English Language Teaching / P. Kerr. – 2014. – URL: <http://the-round.com/>.
6. Kostolanyova, K. Individualization of foreign language teaching through adaptive eLearning / K. Kostolanyova, S. Nedbalova // International Journal of Distance Education Technologies. – № 15 (2). – 2017. – URL: <https://www.igi-global.com/article/individualization-of-foreign-language-teaching-through-adaptive-elearning/177257>.
7. Personalization of language learning through adaptive technology. Part of the Cambridge Papers in ELT series. January 2017. – URL: [CambridgePapersinELT_AdaptiveLearning_2017_ONLINE.pdf](#).
8. Trilling, B. 21st Century Skills: Learning for Life in Our Times / B. Trilling, C. Fadel. – San Francisco, CA : John Wiley & Sons, 2009.

References

1. Tomashev M. V., Dolzhenko S. V. Intellektualnyie sistemyi testirovaniya v distantsionnom i modulnom obuchenii // Polzunovskiy almanah. – 2010. – No. 2. – S. 179–181.
2. Tsarev R. Yu., Tyinchenko S. V., Gritsenko S. N. Adaptivnoe obuchenie s ispolzovaniem resursov informatsionno-obrazovatelnoy sredy // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. – 2016. – No. 5. – URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=25227>.
3. Barcroft J. Lexical Input Processing and Vocabulary Learning . – Amsterdam : John Benjamins, 2015.
4. EdSurge. Decoding Adaptive. – London : Pearson, 2016. – URL: <https://www.pearson.com/content/dam/corporate/global/pearson-dot-com/files/innovation/Pearson-DecodingAdaptive-v5-Web.pdf>.

5. Kerr P. A Short Guide to Adaptive Learning in English Language Teaching. – 2014. – URL: <http://the-round.com/>.

6. Kostolanyova K., Nedbalova S. Individualization of foreign language teaching through adaptive eLearning. International Journal of Distance Education Technologies. – 2017. – № 15 (2). – URL: <https://www.igi-global.com/article/individualization-of-foreign-language-teaching-through-adaptive-elearning/177257>.

7. Personalization of language learning through adaptive technology. Part of the Cambridge Papers in ELT series. January 2017. – URL: [CambridgePapersinELT_AdaptiveLearning_2017_ONLINE.pdf](#).

8. Trilling B., Fadel C. 21st Century Skills: Learning for Life in Our Times. – CA : John Wiley & Sons, 2009.

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

М.Г. Семенищева

marinasemenishheva@rambler.ru

*Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение г. Астрахани
«Средняя общеобразовательная школа № 56 имени А.С. Пушкина»*

Аннотация: в данной статье рассматривается вопрос о создании системы школьного образования с этнокультурным компонентом с целью возрождения народной культуры воспитания учащихся как преемников, носителей и продолжателей этнокультурных традиций. Обосновывается идея о построении воспитательной системы с учетом национальной специфики и включение средств народной культуры в разнообразные формы жизнедеятельности участников образовательного процесса.

Ключевые слова: национальная культура, синтез культур, этнокультурный компонент, народное искусство

ETHNOCULTURAL EDUCATION IN A MODERN SCHOOL

M.G. Semenischeva

marinasemenishheva@rambler.ru

*Municipal budgetary educational institution of Astrakhan
"Secondary School No. 56 named after A.S. Pushkin"*

Abstract. This article examines the issue of creating a school education system with an ethnocultural component in order to revive the folk culture of educating students as successors, carriers and successors of ethnocultural traditions. The idea of building an educational system taking into account national specifics and the inclusion of folk culture means into various forms of life of the participants in the educational process is substantiated.

Keywords: national culture, synthesis of cultures, ethnocultural component, folk art

Миссией образования является формирование нравственного, образованного, трудолюбивого, физически и духовно развитого, способного к саморазвитию и творчеству, любящего свой край и свое Отечество гражданина. При ее достижении необходимо учитывать экономические, политические, демографические, социально – нравственные факторы негативного содержания. К сожалению, переходный период преобразований в России привнес в молодежную среду

ценности, противоположенные общечеловеческим: хорошее стало плохим и наоборот. Можно констатировать, что перед преподаванием в настоящее время встают сложные педагогические задачи, которые в значительной степени определяются особенностями общекультурной ситуацией в обществе: возрастанием потребности возврата многих утраченных духовных ценностей и, в то же время, негативным отношением к сложившимся стереотипам в педагогике и оценке художественных произведений. Поиск новых подходов к преподаванию, различных форм проведения занятий, а главное, формирование нового типа преподавателя, построение наиболее эффективных структур занятий в современной теории и методике приводят к системе выбора таких видов деятельности и подходов к подготовке преподавателей, что учат детей реализовывать свой творческий потенциал и через синтез культур адаптироваться к реалиям современного мира.

Перед педагогическими коллективами возникает проблема воспитания молодого поколения в современных непростых условиях. В некоторых школах для ее разрешения было принято решение о создании системы школьного образования с этнокультурным компонентом с целью возрождения народной культуры воспитания учащихся как преемников, носителей и продолжателей этнокультурных традиций. Этнокультурный компонент базисного учебного плана во многом дает возможность более полно представить богатство национальной культуры, уклад жизни народа, его историю, язык и литературу, традиции социальной нормы поведения, духовные цели и ценности. Опора на этнокультурные ценности при организации учебно-воспитательного процесса преследует определенную цель – взять из опыта прошлого то, что способствует требованиям современности и будущего, не пытаясь при этом обойти негативные моменты нашей жизни, наоборот, выявить их причины для того, чтобы не повторить в будущем ошибок нашего времени. Последовательное приобщение учащихся к родной культуре позволяет им понять самих себя, свой социально-психологический склад, свою сущность. Это поможет воспитать образованного, творческого человека, готового к осмысленной деятельности в условиях современной цивилизации.

На уроках ученики рассматривают историческое прошлое не только как сухой или занимательный материал, а он способствует эмоциональному сопереживанию, помогает правильно сопоставлять особенности развития России, ее вовлеченность в мировое историческое, экономическое и культурное пространство. Дети учатся видеть красоту родной природы, рассматривают развитие науки как интернационального явления, результата взаимодействия наук разных стран и народов, узнают подробности о великих ученых, писателях. Но так как культура русского народа формировалась в тесном взаимодействии с культурами других народов, поэтому, делая акцент на этнокультурные традиции своего народа, нельзя упускать из виду и связи ее с культурами других народов, забывать о существовании в России других, кроме русских, народов.

Современное многонациональное общество нуждается в грамотном человеке, носителе своей национальной культуры, воспринятой не изолированно, а в условиях взаимодействия с другими культурами. Изучение нескольких культур, их синтез не должен ограничиваться показом элементов различных культур, а должен осуществляться через взаимодополнение, выявление их сходства и различия, общих истоков, корней. Сравнивая искусства разных народов и находя общие элементы, учащиеся шире и глубже воспринимают национальную культуру собственного народа и в последующем способны не просто пассивно созерцать национальную культуру, а внести в нее свой вклад.

Этнокультурное образование в условиях модернизации образования включает в себя изучение культуры и искусства конкретного народа через сравнение и нахождение связей, отличий с культурами и искусством других народов, целостный подход к обучению, учет индивидуальных и возрастных особенностей детей, их потребностей и интересов, создание условий для их творческого развития и самовыражения, что позволяет организовать усвоение детьми народного искусства в многонациональной среде более глубоко, через проникновение в природу и законы народного искусства. Все это позволяет воспитывать не просто созерцателя, а носителя культуры, способного

воспроизводить, развивать и передавать культуру, воспринятую не изолированно, а через взаимодействие с культурами других народов.

Синтез культур и художественное образование способствуют установлению реального взаимодействия и взаимообогащения культур, обеспечивают им определенное место в региональном компоненте государственного образовательного стандарта. Задача образования – создавать такие условия, в которых у подрастающего поколения формировалось бы уважительное отношение к другим людям, к различному мировоззрению, к другой культуре и идеологии.

Проблема этнокультурного и художественного образования – это относительно небольшое число школ, специализирующихся на этнокультурном подходе. Этот процесс не может реализоваться только в узких рамках «школьного компонента». Он должен охватывать более широкий круг предметов, как бы проникая в ткань образовательного процесса. Такой подход вытекает не только из положений современной педагогической науки, но и из практических задач, встающих перед школами в связи с притоком инонационального населения. Этнокультурный компонент в образовательных программах не может сводиться лишь к изучению культуры собственного народа, а должен ориентироваться на межкультурное обучение, то есть на ознакомление с культурами различных народов, с представителями которых школьнику предстоит общаться, преимущественно с народами России.

Таким образом, можно сделать вывод, что построение воспитательной системы с учетом национальной специфики и включение средств народной культуры в разнообразные формы жизнедеятельности участников образовательного процесса, использование средств народной педагогики, синтез культур дает возможность для создания целостного воспитательного процесса, столь необходимого в современной социальной обстановке.

Литература

1. Безуглова, Т. В. Новые формы развития учреждения культуры. Справочник руководителя учреждения культуры / Т. В. Безуглова. – 2004. – № 9. – С. 64–67.

2. Голошумова, Г. С. Этнокультурное образование учащихся в процессе художественно-творческой деятельности / Г. С. Голошумова // Искусство в условиях модернизации школьного образования и воспитания : сборник статей. – М., 2003. – С. 125.

3. Панькин, А. Б. Этнокультурный парадокс современного образования А. Б. Панькин. – Волгоград, 2011.

References

1. Bezuglova T. V. Novyye formy razvitiya uchrezhdeniya kul'tury. Spravochnik rukovoditelya uchrezhdeniya kul'tury. – 2004.– № 9. – S. 64–67.

2. Goloshumova G. S. Etnokul'turnoye obrazovaniye uchashchikhsya v protsesse khudozhestvenno-tvorcheskoy deyatel'nosti // Iskusstvo v usloviyakh modernizatsii shkol'nogo obrazovaniya i vospitaniya : sbornik statey. – М ., 2003. – S. 125.

3. Pan'kin A. B. Etnokul'turnyy paradoks sovremennogo obrazovaniya. – Volgograd, 2011.

ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ РЕФЕРИРОВАНИЯ ТЕКСТА

М.А. Симоненко
masimonenko@yandex.ru

Российский экономический университет им. В. Г. Плеханова

Аннотация. В статье обосновывается эффективность пропозиционального метода при анализе текста и его реферировании. Когнитивная обработка текста основана на операциях компрессии и декомпрессии смысла. Конструирование пропозициональной базы текста управляется теми же когнитивными механизмами. Микропропозиции стягиваются в макропропозиции, результирующая которых формирует глобальную пропозицию, главную тему текста. Предлагается применять принципы пропозиционального подхода к составлению рефератов иноязычных текстов.

Ключевые слова: пропозиция, реферирование, ключевые слова, заголовок, интерпретация

PROPOSITIONAL APPROACH TO THE PROBLEM OF TEXT RENDERING

M.A. Simonenko
masimonenko@yandex.ru

Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia

Abstract. This paper gives reasons for efficiency of a propositional method for text analysis and text rendering. Cognitive processing of the text is based on operations of compression and decompression of the text meaning. The same cognitive mechanisms drive the process of forming propositional schema of the text. Micropropositions pull together to form macropropositions, the latter form the global proposition or the main idea of the text. The author proposes to apply the principles of the propositional approach to foreign text rendering.

Keywords: proposition, rendering, key words, heading, interpretation

Реферирование текста (rendering) относится к числу традиционных заданий в курсе обучения иностранному языку в вузе. Рефераты составляются согласно определённой схеме, приоритетными критериями оценки качества реферата являются информативность, ясность изложения, объективность информации. В основе реферирования лежат операции компрессии и схематизации

реферируемого текста. На первый взгляд может показаться, что подобного рода лингвистическая задача не должна вызывать особых затруднений, поскольку когнитивная обработка текста и его последующая интерпретация направлены на событийную составляющую, или денотативную структуру текста. Однако, как показывает опыт, написание реферата требует значительных усилий со стороны студентов, а результат зачастую не соответствует требованиям, предъявляемым к такого типа работам. Основная проблема заключается как раз в неумении схематизировать информацию, выделять главную тему (мысль) и представлять результат интерпретации в максимально свёрнутом виде.

На наш взгляд, одно из возможных решений предлагает пропозициональный подход, применяемый в лингвистической семантике для денотативного анализа разных по объёму текстов. Согласно данному подходу, денотативная структура текста (ситуативно-событийный пласт) устроена иерархически, в разной терминологии её элементами могут быть тема, подтемы и субподтемы содержания текста [10]; глобальная пропозиция, микропропозиции, макропропозиции [2]. Само понятие пропозиции было заимствовано из логики и в настоящее время является ключевым термином в логико-семантическом направлении лингвистических исследований. «Пропозиция – это внелингвистическое содержание предложения, его семантический инвариант [6, с. 16]». Элементарная пропозиция может быть представлена трёхчленным конструктом $X - P - Y$, где X – субъект, P – предикат, Y – объект действия. В языке пропозиция представляет модель ситуации (некое положение дел), выраженной языковыми средствами, это «когнитивный коррелят ситуации» [5, с. 146]. В состав пропозиции входят актанты, способные к референции (субъект, объект, предикат).

Текст состоит «из локально и глобально связанной последовательности пропозиций» [7, с. 73]». Микро- и макропропозиции связаны между собой и участвуют в развитии главной темы текста, в совокупности формируя его макроструктуру. В результате компрессии содержания текста и сведения основных событий (макропропозиций) к ядерной формуле, получаем глобальную пропозицию текста. По определению В. А. Белова, «глобальная пропозиция

текста – это компрессивное содержание текста, представляющее в обобщенном виде основные события текста и имеющее логическую (аргументно-предикативную) структуру» [4, с. 13]. В терминах тема-рематического анализа текста, в глобальной пропозиции актуализируется главная тема текста.

Исходя из представления о структуре текста как иерархии пропозиций, Л. А. Бабенко и Ю. В. Казарина предлагают собственную методику денотативного анализа. Отдавая предпочтение дедуктивному подходу, авторы начинают денотативный анализ с определения его глобальной ситуации, которая в свёрнутом виде часто вербализуется в заглавии [2]. На следующем этапе для отдельных завершённых фрагментов текста выделяются макропропозиции, отображающие макроситуации, для каждой макропропозиции, в свою очередь, выделяются её составляющие – микропропозиции, отсылающие к микроситуациям и вербализованные отдельными высказываниями. Итогом становится описание денотативной и пропозициональной структуры текста «с учетом иерархии логико-семантических отношений, связывающих макропропозиции (базисные межситуативные связи)» [2, с. 358]. Возможен и иной – индуктивный – способ формирования пропозициональной структуры текста, когда реконструкция содержания происходит в обратном порядке – микропропозиции стягиваются в макропропозиции, а затем на их основе выводится глобальная пропозиция [11]. Выделение пропозиций осуществляется на основании макроправил Т. А. ван Дейка (опущение, обобщение и построение), которые имитируют логические процессы в сознании [7, с. 42-43].

Таким образом, интерпретация текста на основе построения пропозициональной модели предполагает компрессию содержания и смысла с опорой на ключевые компоненты (заголовок, предтекстовая часть, ключевые слова) и с учётом композиции текста. Реферирование базируется на тех же интерпретационных стратегиях, поэтому вполне логичным представляется применение принципов пропозиционального анализа к задачам по составлению реферата. Реферирование наряду с пересказом и аннотированием является одной из форм перевода и закрепления смысла исходного (реферлируемого) текста

[9, с. 134–145]. Итогом реферирования становится «пропозициональная репрезентация семантического содержания, аналоговая модель ситуации» [1, с. 15].

Лингвистическая пропозиция имеет предикат-центричную структуру: предикат занимает центральное положение в пропозиции и связывает между собой основные актаны (субъект и объект ситуации). В. А. Белов подчёркивает релятивную функцию предиката, т.е. способность называть не только действие, но и его участников [4]. Построение пропозициональной модели в процессе реферирования предполагает использование разного рода опор, в том числе вербальных, среди которых предикативным единицам отводится ключевая роль. К числу значимых опор понимания текста относятся заголовок и ключевые слова. М. Л. Корытная рассматривает заголовок как опору формирования первичной проекции текста и выделяет прогностическую функцию заголовка как результирующую всех других функций слова [8]. Ключевые слова, по мнению В. А. Балдовой, выступают «смысловыми вехами», замещающими целые смысловые комплексы, посредством которых актуализируются фрагменты специальных знаний [3]. Формальными признаками ключевых слов являются их частеречная принадлежность (как правило, это глаголы и существительные), воспроизводство в разных частях текста (особенно ценно, если они встречаются в сильных позициях текста, например, в заголовке), а также связанность этих слов с другими, подчинёнными компонентами текста.

В процессе реферирования из ключевых слов формируется инструментарий для последующего построения пропозициональной структуры текста. Любой текст сегментирован: семантическая сегментация описывается в терминах сложных синтаксических целых (ССЦ), формальная разбивка текста реализуется посредством глав, параграфов, абзацев. Реферирование с применением метода пропозиционального анализа заключается в схематизации содержания исходного текста на базе пропозиций, формулируемых сначала для отдельных ССЦ / абзацев / параграфов, а затем для более крупных ССЦ / глав с выходом на финальную интерпретанту – глобальную пропозицию текста. Пропозиции на каждом уровне формулируются на основе ключевых слов, отобранных

на предшествующем этапе текстового анализа. Пропозициональная структура реферируемого текста представляет собой каркас, базовую схему, подлежащую дальнейшей развёртке за счёт включения в текст реферата дополнительных компонентов (описание, объяснение, оценка и т.д.), выходящих за рамки пропозиции и референтной ситуации.

Глобальная пропозиция текста, моделирующая главное нарративное событие, означает главную тему (идею) текста. Именно распознавание и вербализация главной идеи или темы представляет сложность для составителя реферата, особенно если реферируемый текст на иностранном языке.

Рассмотрим несколько интерпретаций главной темы текста «Covid-19 has forced a radical shift in working habits» [<https://www.economist.com/briefing/2020/09/12/covid-19-has-forced-a-radical-shift-in-working-habits>] студентами-магистрантами РЭУ им. В. Г. Плеханова.

Интерпретаторы используют разные стратегии, формулируя главную тему текста. Часть студентов перифразирует заголовок: *the author brings up a currently important issue of the domestic shift under COVID-19; the main focus in the paper is on the domestic shift under the pandemic; the main problem raised in the text is the changing working conditions in connection with the coronavirus pandemic.* В более развёрнутых интерпретациях помимо указания на изменение условий работы под влиянием пандемии содержится информация об эффектах таких изменений: *the main problem is the domestic shift under COVID-19, its pros and cons; the key issue is domestic shift under COVID-19: pros and cons of this shift; the main problem, which is raised in the paper, its pros and cons of working from home under COVID-19.* В отдельных формулировках имеет место избыточный повтор, одна и та же мысль вербализуется антонимическими средствами: *the main idea is challenges of working from home. Moreover, the paper touches upon the problem of breaking traditional habit of working in an office.* В тех случаях, когда отсутствует навык построения пропозициональной структуры с опорой на ключевые слова и композиционные маркеры текста, интерпретаторы прибегают к переказу текста: *nowadays due to coronavirus pandemic many companies have been*

forced to switch to a remote work format. And some companies supported this idea and agreed with it refusing to rent an office while other companies, on the contrary, are ready to pay extra wages to employees so that they return to the office... Наиболее удачной представляется стратегия последовательной развёртки главной темы: the main idea is how to challenge working from home. The author says how the pandemic affected our life, he writes about pros and cons of remote working; the article is concerned with domestic shift under COVID-19 and challenges which are faced by both companies and employees. Besides, the paper touches upon some advantages and disadvantages of this unexpected situation.

Таким образом, метод пропозиционального анализа предлагает строгий алгоритм работы с текстом – выделение микро- и макропропозиций с учётом опорных элементов текста и последующую фиксацию глобальной пропозиции, суммирующей все макропропозиции и вербализующей главную тему текста. Пропозициональный подход к реферированию оптимизирует интерпретационный процесс и обеспечивает лаконичность, точность и информативность вторичного текста (реферата).

Литература

1. Ахутина, Т. В. Смысл, смысловое поле и модель ситуации текста / Т. В. Ахутина // Психолінгвістика. Психолінгвістика. Psycholinguistics. Серия «Психология». – 2016. – Вип. 20 (1). – С. 1–26.
2. Бабенко, Л. Г., Казарин, Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика : учебник, практикум / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – М. : Флинта ; Наука, 2005. – 496 с.
3. Балдова, В. А. Влияние авторского предтекстового комплекса на понимание специального текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук. / В. А. Балдова. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 1999. – 16 с.
4. Белов, В. А. Пропозициональная организация текста (на материале романа А. Белого «Петербург») : автореф. дис. ... канд. филол. наук. / В. А. Белов. – СПб., 2011. – 23 с.

5. Виноградова, Е. М. Пропозициональный анализ художественного текста как основа его интерпретации / Е. М. Виноградова. – URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/23121/1/iurg-2006-41-13.pdf> (дата обращения: 28.01.2021).
6. Долгоруков, В. В. Введение в лингвистическую прагматику / В. В. Долгоруков, Н. А. Зевахина, Д. П. Попова. – М. : ЛЕНАНД, 2021. – 312 с.
7. Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация : сборник работ / Ван Т. А. Дейк. – М. : Прогресс, 1989. – 310 с.
8. Корытная, М. Л. Роль заголовка и ключевых слов в понимании художественного текста / М. Л. Корытная : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 1996. – 20 с.
9. Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики / А. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1997. – 287 с.
10. Новиков, А. И. Семантика текста и её формализация / А. И. Новиков. – М. : Наука, 1983. – 216 с.
11. Симоненко, М. А. Пропозициональный подход при анализе денотативной структуры вторичных текстов (на материале пересказов текста И. А. Бунина «Роман горбуна») / М. А. Симоненко, О. Б. Багринцева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2019. – Т. 12, вып. 3. – С. 310–313.

References

1. Akhutina T. V. Smysl, smyslovoe pole i model' situatsii teksta. Psikholingvistika. Psikholingvistika. Psycholinguistics. Seriiia «Psikhologiiia». – 2016. – Vip. 20 (1). – P. 15–26.
2. Babenko L. G., Kazarin Iu. V. Lingvisticheskii analiz khudozhestvennogo teksta. Teoriia i praktika : uchebник, praktikum. – М. : Flinta; Nauka, 2005. – 496 p.
3. Baldova V. A. Vliianie avtorskogo predtekstovogo kompleksa na ponimanie spetsial'nogo teksta : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Tver' : Tver. gos. un-t, 1999. – 16 p.

4. Belov V. A. Propozitsional'naiia organizatsiia teksta (na materiale romana A. Belogo «Peterburg») : avtoreferat ...dis. kand. filol. nauk. – SPb., 2011. – 23 p.
5. Vinogradova E. M. Propozitsional'nyi analiz khudozhestvennogo teksta kak osnova ego interpretatsii. – URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/23121/1/iurg-2006-41-13.pdf> (data obrashcheniia: 28.01.2021).
6. Dolgorukov V. V., Zevakhina, N. A., Popova, D. P. Vvedenie v lingvisticheskuiu pragmatiku. – M. : LENAND, 2021. – 312 p.
7. Deik T. A. van. Iazyk. Poznanie. Kommunikatsiia: sbornik rabot. – M. : Progress, 1989. – 310 p.
8. Korytnaia M. L. Rol' zagolovka i kliuchevykh slov v ponimanii khudozhestvennogo teksta : avtoref. dis. kand. filol. nauk. – Tver', 1996. – 20 p.
9. Leont'ev A. A. Osnovy psikholingvistiki. – M. : Smysl, 1997. – 287 p.
10. Novikov A. I. Semantika teksta i ee formalizatsiia. – M. : Nauka, 1983. – 216 p.
11. Simonenko M. A., Bagrintseva, O. B. Propozitsional'nyi podkhod pri analize denotativnoi struktury vtorichnykh tekstov (na materiale peresказov teksta I. A. Bunina «Roman gorbuna») // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov : Gramota, 2019. – Tom 12, vypusk 3. – P. 310–313.

КОНЦЕПТ КАК КЛЮЧЕВОЕ ПОНЯТИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

С.И. Тасуева

Taseda.83@mail.ru

Чеченский государственный университет

Аннотация. В данной статье приведены основные подходы к рассмотрению концепта как одного из основных элементов картины мира. Особое внимание уделяется типологии картин мира, отражающих образы окружающей действительности, а также сравнительной характеристике понятия и концепта. В статье рассматриваются два основных подхода к изучению концептов – лингвокогнитивный и лингвокультурный, делается акцент на структуре концепта, согласно этим двум подходам.

Ключевые слова: концепт, картина мира, лингвокультурный, понятие, сознание

CONCEPT AS THE MAIN NOTION OF LINGUOCULTUROLOGY

S.I. Tasueva

Taseda.83@mail.ru

Chechen State University

Abstract. This article presents the main approaches to considering the concept as one of the main elements of the picture of the world. Particular attention is paid to the typology of world pictures, reflecting the images of the surrounding reality, as well as the comparative characteristics of the concept and the concept. The article discusses two main approaches to the study of concepts – linguocognitive and linguocultural, emphasis is placed on the structure of the concept, according to these two approaches.

Keywords: concept, picture of the world, linguocultural, concept, consciousness

Проблему картины мира следует рассматривать как одну из самых распространенных проблем лингвистики последних десятилетий, где следует учитывать природу национальной картины мира и способ формирования понятий, а также взаимосвязь между последующим лингвистико-когнитивным анализом.

Прежде всего, необходимо разделить понятие когнитивной концептуальной картины и лингвистической картины мира, поскольку значение этих ментальных образований с учетом концептуальных характеристик различно. При этом важно

помнить, что это понятие условно и для человека картина мира является целостным равноправным образованием. Здесь имеет смысл говорить о концептуальном и лингвистическом уровне единой картины мира человеческого сознания.

Самой известной формой картины мира принято считать систему знаний о реальности, которая образовалась в массовом сознании различных группах и индивидов [5]. Согласно В.И. Карасику, любая картина мира – это своего рода совокупность целостных образов окружающей действительности в нашем коллективном сознании [3]. Картину мира также можно назвать и концептуальной, при этом используя какие-то когнитивные или наоборот, это более традиционный термин, потому что он является результатом восприятия реальности и ищет выражения в последовательности знаний, сформированных в определенном порядке.

Когнитивная картина мира также содержит сознательное и концептуальное знание реальности, ее элементы представляют образы, концепции и различные ментальные стереотипы и образования смешанных смыслов, концепты, образующие некую концептуальную область людей. Исходя из этого, можно считать, что рассмотрение специфичных черт познавательной картины мира неизбежно ведет прямо к исследованию концепта.

Национальная картина мира как бы помещена в стереотипную ситуацию, в единство поступков представителей той или иной культуры в мысли людей, их высказывании и коллективные суждениях, взгляды на окружающую действительность, пословицы, их слова и афоризмы [5].

Можно сказать, что языковые семантические системы питают языковое сознание и, как следствие, объективизируют идеальные типы реального мира почти что мыслительный центр культуры [1].

Сознание принято делить на вербальное и когнитивное. Когнитивное сознание включает в себя невербальные единицы, которые могут приобрести лингвистический дизайн, в то время как языковое сознание заключается в единицах вербального понимания. Отличие вербального от когнитивного сознания было обозначено пробным ментальным сознанием: потому как не установили полную идентичность когнитивной единицы и знакомого языкового значения

[8]. Однако такое создание и формулирование семантического пространства в этнической культуре охватывает два типа единиц содержания, включая когнитивные и лингвистические значения [1].

Таким образом, языковая картина мира представляет собой совершенно иную форму, как по композиции, так и по исполнению. Потому что это результат фокусировки языка на концептуальной области вторичной знаковой системы.

Если говорить о том, что когнитивная картина мира создавалась из концептов, выраженных в рамках национального концептуального объединения, то материал для построения языковой картины мира требует семантического содержания языковых символов, составляющих пространство языковых смыслов. Вне всякого сомнения, не каждый концепт может быть выражен посредством языка, что говорит о том, что когнитивная картина мира намного шире лингвистической картины, учитывая тот акт, что язык не в состоянии отразить все содержательное наполнение концептуальной области. Поэтому, учитывая рамки языковой картины мира, мы можем прийти к немногим ограниченным выводам о когнитивной картине мира. Языковая картина мира всего лишь в какой-то степени отображает концептосферу человека, что и дает возможность определять ее суть только в какой-то степени.

Тем не менее, при пояснении и формировании понятий всегда необходимо осваивать не только языковую картину мира, но и концептуальную картину мира как элемент, входящие в их состав. Многие исследователи имеют единое мнение, касательно того, самый доступный способ изучить познавательную картину мира – это значение языка.

Многие исследователи согласились с тем, что картины мира относительно похожи, потому что у каждого есть национальная основа.

Однако следует помнить, что когнитивная или лингвистическая картина мира не функционирует как зеркальное отображение мира и всегда имеет форму какой-то интерпретации. Каждая картина мира связана с установленным способом понимания мира и установленными им различными типами умственных операций.

У концептуальной модели мира существует национальная особенность, которая воспринимается как реальное концептуальное отображение языка. Язык обрисовывает собой концептуальную модель мира, используя национальные и культурные краски, посредством семантической структуры и своих ассоциаций [6].

Понятия отличаются от концептов в языковых публикациях последних лет. Наука в наше время рассматривает понятия в виде объектов в другом порядке. Несмотря на то, что понимание термина «концепт» в лингвистике очень разнообразно и нет четкого определения самого термина, нет сомнений в том, что это понятие относится к сознанию и, в отличие от концепций, включает в себя сенсорную волю в дополнение к описательной классификации и образный персонаж.

Однако для лингвистов проблема понимания не только разницы между концептами и понятиями, но и взаимосвязи концептов и значений языковых единиц в смысле концептов и лексико-семантической информации считается наиболее сложной проблемой в современной лингвистике.

Н.Н. Болдырев доказывает, что языковое значение может передавать только часть концепта, и этот факт доказывает, что существует множество синонимов одного концепта, различных определений и текстовых описаний. Н.Н. Болдырев рассматривает значение слова как попытку употребления слов, придающих общий образ содержанию концепта, очерчивающих знакомые границы и подчеркивающих индивидуальные особенности [2].

Исследователи пришли к выводу, что лингвистическое значение может лишь частично передавать наши знания о мире. Мы храним большую часть знаний, отображаемых в сознании, в виде ментальных структур разного уровня сложности и абстрактных понятий, содержание которых постоянно пополняется новыми качествами [2].

Ученые, которые занимаются проблемой концептов с точки зрения лингвистико-когнитивного подхода, рассматривают его в виде как ментального формирования в индивидуальном сознании, которое открывает доступ к концептуальной сфере социума вначале, и к культуре в итоге. Так как язык обнаруживает то, как мир анализируется человеческим разумом, и классифицируется

сознанием, он является доказательной базой того, что наши знания об окружающей действительности организованы вокруг такого интеллектуального сообщения, как концепт.

Важнейшим слоем концепта представлен зрительным чувственным образом и отдельными добавочными концептуальными особенностями. Более того, базовый уровень может быть дополнен когнитивными слоями разнообразных обликов концепта для отображения развития связей в системе концептов. Данные когнитивные слои могут быть созданы концептуальными особенностями.

Объем концепта содержит в себе базовый уровень, совместную продуктивность добавочных концептуальных функций и когнитивный уровень концепта [5]. И.А. Стернин говорит о том, что, несмотря на невозможность наличия большого количества слоев в концептуальной структуре, безусловно, каждый концепт располагают базовым когнитивным слоем с ядром [5].

Абсолютно противоположный курс исследования завершается языково-культурным подходом, который переходит от культуры к индивидуальному сознанию.

Лингвокультурный подход проникает в глубину сути концепта, сформированного в общественном языковом сознании, и находится под влиянием культурного, лингвистического и социального опыта отдельной социокультурной интеграции, что может раскрыть систему ценностей оценки. Этот подход имеет особую структуру и направлен на изучение культурных концепций, в отличие от лингвистико-когнитивных подходов, которые стремятся найти лингвистические выражения и рассматривать концепции как ментальную организацию в сознании людей с национальными особенностями. Лингвокультурологический подход к пониманию культурных концептов выражает концепты в форме базовой единицы культуры, накопления [3].

Ю.С. Степанов один из самых известных представителей лингвокультурологического подхода к концептуальным исследованиям. Он анализирует концепции только в культурном контексте. Ю.С. Степанова, концепция отражается в ментальном мире человека в виде идей, некоторых концепций,

необходимых знаний, личных ассоциаций и переживаний, а также в установленной концептуальной форме. Концепты – это не только мысли, но еще и переживания. Так как концепт вбирает в себя коллективные ценности, которые у каждого носителя языка свои, он представляет и национальное языковое сознание [7].

Ю.С. Степанов говорит, о том, что концепт имеет несколько составных элементов. Это базовые «активные» функции, которые есть у всех языковых представителей, а «пассивные» функции имеются только у некоторых социальных групп [7].

И.В. Карасик говорит о том, что концепт можно анализировать как словесное выражение, наполненное значением, и которое формирует культуру, особенно когда это касается всеобщего развития, находящего отражение во всех видах человеческой деятельности [3].

Важно пояснить, что В.И. Карасик был одним из первых, кто дал пояснение отличию «когнитивного концепта» от «лингвокультурологического концепта» или «культурного концепта».

И.В. Карасик определяет само понятие языковой культуры в виде традиционных ментальных единиц, устно выраженных при изучении языка, культуры и человеческого сознания [4].

Эти три области находят выражение в следующем: язык используется для объективизации концепта, сознание помогает существовать концептам, а культура их определяет, что говорит о том, что концепт можно рассматривать как внутреннюю проекцию культурных элементов [4].

Структура концепта, предложенная В.И. Карасиком, состоит из самого ядра, которое содержит наиболее характерные элементы сцепления носителей языка, и самого окружения, содержащего менее важные ассоциации.

Следовательно, лингвокультурологический подход к непосредственному изучению концептов рассматривает их как культурный феномен, который также имеет непростую внутреннюю структуру и представлен одним из важных элементов межнационального понимания не только языка, но и ценностной языковой картины мира. Все перечисленные типы понятий относятся

к мыслительному процессу, универсальному для всего человечества, а национальные и культурные характеристики состоят из различий в содержании однотипных понятий, поэтому их следует называть универсальными характеристиками.

Именно содержание концептов корректирует различия в культурном опыте определенных людей. В результате имеет смысл говорить о национальной картине мира только с точки зрения содержания концептуальной области языка.

Литература

1. Алефиренко, Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Academia, 2002. – 394 с.
2. Болдырев, Н. Н. Концепт и значение слова // Методические проблемы когнитивной лингвистики / Н. Н. Болдырев. – Воронеж : ВГУ, 2001. – С. 25–36.
3. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 211 с.
4. Карасик, В. И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 2001. – С. 75–80.
5. Попова, З. Д., Стернин И. А. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : ВГУ, 2002. – 314 с.
6. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира/ Б. А. Серебренников. – М. : Наука, 1988. – 216 с.
7. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М. : Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
8. Шмелёв А. Г. Введение в экспериментальную психосемантику / А. Г. Шмелев. – М. : Издательство МГУ, 1983. – 157 с.

References

1. Alefirenko N. F. Poetic energy of the word. Synergetics of language, consciousness and culture. – M. : Academia, 2002. – 394 p.
2. Boldyrev N. N. Concept and meaning of the word // Methodological problems of cognitive linguistics / N. N. Boldyrev. – Voronezh : Voronezh State University, 2001. – P. 25–36.
3. Karasik V. I. Language circle: personality, concepts, discourse. – Volgograd : Peremena Publishing House, 2002. – 211 p.
4. Karasik V. I., Slyshkin G. G. Linguocultural concept as a research unit // Methodological problems of cognitive linguistics. – Voronezh : Voronezh University Publishing House, 2001. – P. 75–80.
5. Popova Z. D., Sternin I. A. Language and national consciousness. Questions of theory and methodology. – Voronezh : Voronezh State University, 2002. – 314 p.
6. Serebrennikov B. A. The role of the human factor in language: Language and picture of the world / B. A. Serebrennikov. – M. : Nauka, 1988. – 216 p.
7. Stepanov Yu. S. Constants. Dictionary of Russian culture. Research experience / Yu. S. Stepanov. – M. : Languages of Russian culture, 1997. – 824 p.
8. Shmelev A. G. Introduction to experimental psychosemantics / A. G. Shmelev. – M. : Publishing house of Moscow State University, 1983. – 157 p.

ИГРА И ЕЕ РОЛЬ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

С.В. Товсултанова, А.Н. Манцаева

tovsultanovaseda98@gmail.com, klaramantsaeva@yandex.ru

Чеченский государственный университет

Аннотация. Цель данной работы – изучить роль игровой деятельности на уроках иностранного языка. В работе были описаны дидактические и подвижные игры, ориентированные на развитие и формирование коммуникативных и сенсорных навыков. Основными методами нашего исследования являлись: наблюдение за детьми в процессе игры; опрос и тестирование в непринуждённой атмосфере в виде разговора по тематике игры: впечатления, чувства, эмоции и мысли; анализ полученных показаний в рамках детской и педагогической психологии.

Ключевые слова: игра, подвижная и дидактическая игра, коммуникативные и сенсорные навыки

THE GAME AND ITS ROLE IN LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

S.V. Tavsultanova, A.N. Mantsaeva

tovsultanovaseda98@gmail.com, klaramantsaeva@yandex.ru

Chechen State University

Abstract. The aim of the given paper is to study the role of the game activity in the foreign languages lessons. The work described didactic and outdoor games focused on the development and formation of communication and sensory skills. The main methods of our research were: observation of children during the game; interviewing and testing in a relaxed atmosphere in the form of a conversation on the topic of the game: impressions, feelings, emotions and thoughts; analysis of the results received in the framework of child and educational psychology.

Keywords: game, active and didactic game, communication and sensory skills

Индивидуальные средства обучения считаются продуктивными методами для формирования и поддержания интереса к обучению, они включают в себя подвижные и дидактические игры [10].

Одним из самых эффективных способов воспитания в детях практически полезных навыков, умения работать в команде, а также дисциплины и воли, по словам А. С. Макаренко, является игра. Но, по мнению Макаренко, занятие

в игровой форме будет действительно только в том случае, если учащийся всецело вовлечён в игру и работает в команде (Макаренко, 1988).

Среди мыслителей многие отзывались положительно об игровых процессах в обучении, такие ученые как, например, А. Коменский, М. Монтессори, Ж. Платон, Ж. Руссо, Л. Н. Толстой и многие другие признанные наблюдатели и мыслители, они отмечали положительное воздействие игры на процессы обучения (Монтессори, 1993).

Выготский, в свою очередь, полагал, что именно игра является тем основным инструментом в эффективном развитии познавательных навыков у ребёнка, так как игра положительно влияет на общие умственные способности ребёнка (Выготский, 2004).

С нашей точки зрения, игра является самым эффективным инструментом обучения. Игра способствует развитию у учащихся коммуникативных навыков, повышает интерес к предмету, развивает такие психологические качества, как внимание, мышление и память, укрепляет уверенность в себе и в своих силах, а также прививает ему общечеловеческие ценности [9]. Игры без преувеличения, универсальный и эффективнейший способ обучения детей иностранному языку, они помогают решить несколько задач: во-первых, ребенок повторяет и закрепляет лексику и структуры нового языка, причём эффективность обусловлена непринужденностью формата, ведь ребенок играет и это его естественная и привычная рутина. Во-вторых, он познаёт окружающий мир и приспособляется к нему путем освоения и налаживания социального контакта и длительных отношений. Игровая деятельность в учебном процессе – это один из важнейших методов развития мышления у ребёнка и источник инфантильного восторга (Ивченко, 2018).

Подвижные игры – это занятия, которые нравятся всем детям, проводимые в веселой и радостной обстановке, основанные на часто повторяющихся командах и словах, с помощью которых развиваются коммуникативные навыки, воображение и творческое мышление, а также физическая активность, необходимая каждому ребенку [7].

Подвижная игра направлена на развитие личности учащихся, она содержит в себе широкие способности совокупного использования разных способов, она требует от ребенка выполнения конкретных действий и соблюдения четких правил. Таким образом, ребенок учится правилам и закономерностям окружающей его среды, получает знания и копит опыт взаимодействия с окружающими, а также в нем развиваются ряд ценнейших нравственных и интеллектуальных качеств, таких как: развитие логики и памяти, смекалка, высокая концентрация внимания, серьезность, сознательность, самоконтроль и желание [5].

Можно применить подобную подвижную игру гораздо в веселой форме на английском языке:

Игра «Кошки-мышки» (Cat and mouse).

В эту уличную игру играют на открытом воздухе с детьми, используя английский язык. Основные правила игры, «кошку» и «мышку» выбирают (по желанию или с помощью счетной карточки) из детей, которые хотят поиграть.

Можно начать игру с таким количеством:

В доме появились «mice» (мыши),

Нужен кот нам поскорей.

По-английски кот – «a cat».

Главным будешь ты. «Okey»?

Другие дети, становясь в круг и держась за ручки, формируют "home" для "mouse", чтобы она могла прятаться от кота. В процессе дети читают четверостишие по-английски, «кошка» бежит за «мышью», пытаясь поймать ее, в качестве бонуса ей можно забегать в «дом» через «раскрытые двери».

«Раскрытые двери» – это скрепленные и поднятые детские руки, которые должны резко опуститься, как только выговорят финальные слова; к моменту «запирания» мышка должна успеть вбежать в дом. Дети в это время опускают руки и садятся, чтобы закрыть вход кошки в дом мышки.

Дети (Children):

Small Mouse, Small Mouse,

Flee, flee to your home!

*One, two, three, four,
Don't forget to close the door!*

Можно еще использовать такой замечательный диалог между кошкой и мышкой на начальном этапе игры.

Кошка (Cat):
*Small Mouse, Small Mouse,
Where is your home?*

Мышка (Mouse):
*Small Cat, Small Cat,
I have no apartment.
I am a poor Mouse,
I have no home.*

Кошка(Cat):
*Small Mouse, Small Mouse,
Come to my home!*

Мышка (Mouse):
*Small Cat, small Cat,
I cannot do it.
You wanna eat me.*

Данная подвижная игра развивает ловкость, координацию движений, внимательное отношение к товарищам [4].

Дидактическая игра – в ее основе лежит воспитательное начало. Она нацелена на воспитание в ребенке определенных духовно-нравственных качеств. В дидактических играх дети усваивают и закрепляют лексико-грамматический материал, развивается мышление, память и внимание, которые позволяют ребенку становиться целеустремленным и сосредоточенным, а также помогают справляться с задачами умственного, сенсорного и нравственного развития [8].

Игра «*The ABC game*» направлена на пополнение словарного запаса.

Какие слова вы знаете, начиная с буквы G? С помощью таких игр вы пополните свой словарный состав.

Ход игры: Вы ведете диалог, каждый, в свою очередь, должен придумать свое предложение. Предложения должны начинаться в алфавитном порядке, которое потребует творческого мышления, нужно пройти весь алфавит, если кто-то не может придумать предложение, необходимо начинать заново.

A: Aset, why are you carrying so many books?

B: Because I'm having an exam tomorrow, so I'm taking a lot of books to prepare.

A: Can I help to you?

B: Definitely! [6].

Как считает Я. Д. Каменский, дидактическая игра невероятно эффективна для развития психологического фона ребёнка; но игра только в том случае будет дидактической, только если элемент игры будет лично интересен ребёнку. И, по словам Я. Д. Каменского, дидактическая игра эффективна в учебном процессе, поскольку способствует развитию мышления сознания, приобретению определенных навыков, а также воспитываешь дисциплину и волевые качества (Каменский, 2015).

Таким образом, проанализировав процесс игры через призму педагогики, мы можем сказать, что игра – она только внешне развлечение в глазах ребёнка; а на самом деле с точки зрения ее педагогических ценностей, то есть положительного и прогрессивного развития, это процесс, в ходе которого сознание и подсознание ребёнка проделывает титаническую работу.

В ходе нее, проходи она в формальной или же неформальной обстановке, прорабатываются много важных для ребёнка навыков.

Она, игра, ценна с точки зрения дидактики: ведь она учит работать в команде и считаться с желаниями и правами других; нести ответственности за свои действия и приучает к обязанностям, играть по правилам.

Игра – гениальное явление для развития ментального и психологического здоровья ребёнка: он учится работать в команде, ему прививается командный дух; учится радоваться своей и командной победе и принимать поражение, как результат своих действий; он социализируется и интегрируется; он учится

абстрагироваться от стрессовой ситуации и сконцентрироваться на важном; учиться коммуникации; учиться доверии и эмпатии к чужим людям.

Интеллектуальную ценность сложно переоценить: в ходе игры ребёнок развивает аналитическое, системное и стратегическое виды мышления; а также учится планировать действия; укрепляет память, тренирует концентрацию и внимание.

И мы полностью согласны с выражением, что игра учит и готовит ребёнка только к реальной жизни.

Литература

1. Выготский, Л. С. Психология развития ребенка / Л. С. Выготский. – М. : Эксмо, 2004. – С. 512.

2. Ивченко, Ю. М. Роль дидактических игр при обучении младших школьников на уроках английского языка / Ю. М. Ивченко // Гуманитарные научные исследования. – 2018. – С. 235.

3. Коменский, Я. А. Коменского в развитие педагогической науки / Я. А. Коменский// Инновационные педагогические технологии: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). / Я. А. Коменский. – Казань : Бук, 2015. – С. 27–30.

4. Монтессори, М. Метод научной педагогики, применяемый к детскому воспитанию в Домах ребёнка / М. Монтессори. – М. : Тип. Госснаба, 1993. – С. 168.

5. Макаренко, А. С. О воспитании / А. С. Макаренко. – М., 1988. – С. 171–172.

6. URL: <https://crownenglishclub.ru/baza-znanij/igry-na-anglijskom-yazyke-dlya-detej-obuchayushhie-razvlecheniya-i-podvizhnye-zabavy.html>

7. URL: <https://speakenglishwell.ru/igry-na-anglijskom-yazyke-dlya-detej/>

8. URL: <https://langwitch.ru/razgovornie-igri-na-anglijskom/>

9. URL: <https://www.englishpatient.org/articles/pochemu-vazhno-znat-anglijskij>

10. URL: <https://www.google.com/amp/s/parenting.firstcry.com/articles/10-best-games-for-kids-to-learn-english/%3famp>
11. URL: https://www.fisher-price.com/ru_RU/parenting-articles/playtime-and-toys/tips-why-play-is-so-important
12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igra-i-ee-rol-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku/viewer>

References

1. Vygotskij L. S. Psihologiya razvitiya rebenka. – M.: Eksmo, 2004. – S. 512.
2. Ivchenko Yu. M. Rol' didakticheskikh igr pri obuchenii mladshih shkol'nikov na urokah anglijskogo yazyka // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. – 2018. – S. 235.
3. Komenskij Ya. A. Komenskogo v razvitie pedagogicheskoy nauki // Innovacionnye pedagogicheskie tekhnologii: materialy II Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', maj 2015 g.). – Kazan' : Buk, 2015. – S. 27–30.
4. Montessori M. Metod nauchnoj pedagogiki, primenyaemyj k detskomu vospitaniju v Domah rebyonka. – M. : Tip. Gossnaba, 1993. – S. 168.
5. Makarenko A. C. O vospitanii. – M., 1988. – S. 171–172.
6. URL: <https://crownenglishclub.ru/baza-znanij/igry-na-anglijskom-yazyke-dlya-detej-obuchayushhie-razvlecheniya-i-podvizhnye-zabavy.html>
7. URL: <https://speakenglishwell.ru/igry-na-anglijskom-yazyke-dlya-detej/>
8. URL: <https://langwitch.ru/razgovornie-igri-na-anglijskom/>
9. URL: <https://www.englishpatient.org/articles/pochemu-vazhno-znat-anglijskij>
10. URL: <https://www.google.com/amp/s/parenting.firstcry.com/articles/10-best-games-for-kids-to-learn-english/%3famp>
11. URL: https://www.fisher-price.com/ru_RU/parenting-articles/playtime-and-toys/tips-why-play-is-so-important
12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igra-i-ee-rol-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku/viewer>

РЕЧЕВАЯ ГОТОВНОСТЬ ДЕТЕЙ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ

Е.С. Халидова

ДС № 7 «Аленушка» (ЗАО Знаменск)

Аннотация. Наша речь – это процесс общения, поэтому готовность или неготовность к обучению в школе во многом определяется уровнем речевого развития. Прежде, чем учить ребенка чтению и письму, нужно заложить основу успешного освоения грамоты.

Ключевые слова: обучение грамоте, готовность к школе, детский сад

SPEECH READINESS OF CHILDREN TO LEARN AT SCHOOL

E.S. Khalidova

KG № 7 «Alyonyshka» (CATU Znamensk)

Abstract. Our speech is a process of communication, therefore, the willingness or unwillingness to study at school is largely determined by the level of speech development. Before teaching your child to read and write, you need to lay the foundation for successful literacy.

Keywords: Literacy training, school readiness, kindergarten

Ведь именно при помощи речи, устной и письменной, ребенку предстоит усвоить всю систему знаний. Речевое развитие детей является одним из главных компонентов их готовности к школьному обучению. Чем лучше у него будет развита речь до поступления в школу, тем быстрее ученик овладеет чтением и письмом. Но прежде, чем учить ребенка чтению и письму, нужно заложить ОСНОВУ успешного освоения грамоты.

Часто родители считают, что раз их ребёнок правильно произносит все звуки, то и проблем речевых у ребёнка быть не может. Но давайте представим нашу речь как систему. И эта система похожа на айсберг, где произношение – это его видимая над водой часть. Но это лишь малая часть, она основана на других более значимых составляющих. От того, насколько они сформированы у ребёнка, зависит его дальнейшее успешное обучение в школе чтению и письму.

1. У дошкольника должны быть сформированы следующие навыки:

1. Звуковая сторона речи усвоена. Ребёнок правильно выговаривает все звуки, не заменяет и не искажает их.

2. Правильно произносит слова сложной слоговой структуры. Не “проглатываются” и не меняются местами слоги, не искажается слоговой состав. Пример: велопидист (велосипедист), иструменты (инструменты), фикульстура (физкультура).

3. Сформированы фонематические процессы. Различает сходные звуки по акустическому и артикуляционному сходству: свистящие-шипящие (с-ц, с-ш, з-ж...), звонкие - глухие (б-п, д-т...), соноры (р-л, м-н).

4. Проводит языковой анализ и синтез. Может определить, сколько звуков в слове, назвать 2-ой, 4-ый, 1-ый, последний звук, «соседей» заданного звука; может определить количество слогов в одно-, 2-х, 3-х сложных словах.

5. Умеет составлять предложения, распространять их, определять количество слов в предложении.

6. Примерные задания: - Рассмотрите картинки. Составьте по каждой картинке предложения.

7. - Сосчитай, сколько слов в предложениях:

8. День был тёплый. Около дома росла высокая берёза – Составьте предложения из ряда слов: дымок, идёт, труба, из; орехи, в, белка, прячет, дупло.

5. Развита слухоречевая память. Запоминает предложение из 7-8 слов после двукратного предъявления. Пример: Весной распускаются цветы: ландыши, нарциссы, фиалки, тюльпаны.

6. Словарный запас должен быть шире обиходно-бытовой тематики. Адекватно пользуется всеми частями речи, владеет тематическим словарём, обобщающими словами, названиями частей предметов, знает слова-синонимы, антонимы, числительные «первый», «второй», «третий» и т. д. Лексические темы: семья, дом, дикие и домашние животные, птицы, фрукты, овощи, профессии, спорт, деревья, цветы, одежда, обувь.

7. Усвоен грамматический строй языка. Речь правильная, без аграмматизмов (правильное согласование частей речи, использование предлогов, притяжательных прилагательных, родов, множественного числа, уменьшительно-ласкательных суффиксов).

9. Пример: У меня нет красивых платьев. Мы видим лошадей. В углу комнаты стоит мягкая кресла. Мяч выкатился с-под стола.

10. Достаточный уровень развития связной речи. Может логично и последовательно передать содержание сказки, рассказа. Может самостоятельно составить рассказ по тематической картинке и по серии сюжетных из 3–4-х картинок. Не нарушает причинно-следственные и временные отношения, не выпускает существенные детали. В речи использует сложные предложения.

Помимо этого:

- ребёнок должен знать, сколько ему лет, как зовут родителей, где и кем они работают, какое сейчас время года и его признаки, назвать свой адрес;

- у него должны быть сформированы понятия «право – лево», ведущей руки (умение чётко показывать правую руку, левую руку у себя, у человека напротив; на листе бумаги показывать правую и левую сторону, правый верхний угол);

- должна быть достаточно развита мелкая моторика (движения пальчиков руки), умение правильно держать карандаш, собирать мозаику, проводить прямые, волнообразные и круговые линии, обводить в заданном порядке печатные буквы). Это очень важно, так как мелкая моторика напрямую связана с развитием речи.

Всё это необходимо знать ребёнку, чтобы с первых же дней в школе у него не начались неприятности и неуспехи. Вот почему так важно как можно раньше начать подготовку ребёнка к школе. Вся работа с детьми дошкольного возраста должна носить очень непринуждённый характер. Она должна быть организована увлекательно и интересно, проводиться в основном в игровой форме и вызывать у ребёнка только положительные эмоции.

Только в процессе общения с вами ребёнок должным образом овладевает устной речью. Одевается или обувается ваш ребёнок, накрываете ли вы на стол,

моете ли посуду, разговаривайте с ребёнком, называйте предметы, считайте. А потом постарайтесь, чтобы ваш сын или дочь сами применяли их в речи. От вас требуется направить внимание на нужды ребёнка, своевременно помочь ему. Смысл слов, обозначающих пространство и время, будущий школьник постигает, слушая ваши ответы на его многочисленные вопросы.

Занимайтесь с ребёнком лепкой, рисованием, вырезайте ножницами. Это развивает пальчики, т.е. тонкую моторику, которая напрямую связана с речью. И обязательно обговаривайте каждую деталь, последовательность действий, их смысл. Вот и льются нужные слова и выражения: «длинная и короткая сторона», «широкая и узкая полоска», «квадрат и треугольник», «вверху и внизу», «сбоку в углу», «в середине», «ровно и криво» и т.д.

Обязательно читайте детям вслух. При слушании развивается память. Заучивайте стихи, пересказывайте с ребёнком прочитанное, задавайте вопросы к иллюстрации в книге.

Будьте терпеливы, снисходительны и осторожны. Помните, только вы и ваша вера в силы и способности ребёнка могут помочь ему. Активно радуйтесь успехам ребёнка, чаще хвалите его!

Устная речь – путёвка в страну Знаний, столь необходимых человеку для жизни. Если же вы замечаете, что у вашего ребёнка возникают трудности при овладении этими навыками, или ваш ребёнок нечисто говорит, обратитесь к специалисту.

Литература

1. Артёмова, Л. В. Театрализованные игры дошкольников / Л. В. Артёмова. – М., 1991. – 172 с.

2. Анохина, Т. А. Воздействие театрализованных игр на развитие речи ребенка / Т. А. Анохина, С. Н. Васильева // Воспитание и обучение: теория. Методика и практика : сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 120–121.

3. Губанова, Н. Ф. Театрализованная деятельность дошкольников: 2 – 5 лет / Н. Ф. Губанова. – М., 2007. – 256 с.

4. Доронова, Т. Н. Развитие детей от 4 до 7 лет в театрализованной деятельности / Т. Н. Доронова // Ребенок в детском саду. – 2001. – № 2.

5. Парамонова, Л. Г. Развитие словарного запаса у детей / Л. Г. Парамонова. – СПб. : ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2007. – 80 с.

References

1. Artomova L. V. Teatralizovannyye igry doshkol'nikov. – M., 1991. – 172 s.

2. Anokhina T. A., Vasil'yeva S. N. Vozdeystviye teatralizovannykh igr na razvitiye rechi rebenka // Vospitaniye i obucheniye: teoriya. Metodika i praktika : sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – 2016. – S.120–121.

3. Gubanova N. F. Teatralizovannaya deyatel'nost' doshkol'nikov: 2–5 let. – M., 2007. – 256 s.

4. Doronova T. N. Razvitiye detey ot 4 do 7 let v teatralizovannoy deyatel'nosti // Rebenok v detskom sadu. – 2001. – № 2.

5. Paramonova L. G. Razvitiye slovarnogo zapasa u detey. – SPb. : DETSTVO-PRESS, 2007. – 80 s.

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НЕДОВЕРИЯ К ЧУЖОЙ ИНФОРМАЦИИ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Р.Д. Шакирова
rez-shakirova@yandex.ru

Набережночелнинский государственный педагогический университет

Аннотация. В данной статье описываются основные способы выражения недоверия к информации, полученной от третьих лиц, на материале современных немецкого и русского языков. Несмотря на призывы мыслителей продуцировать исключительно правдивую информацию, наблюдается регулярное отступление от этих лозунгов при коммуникации. Однако говорящий имеет в своем арсенале средства для выражения недоверия к сведениям такого плана. Речь идет о конъюнктиве, инфинитивных конструкциях модальных глаголов *sollen* и *wollen* во вторичной функции и модальном слове *angeblich* в немецком языке, тогда как в русском языке можно говорить о конструкциях с модальными речевыми частицами *мол*, *дескать*, *де*, *якобы*.

Ключевые слова: немецкий язык, русский язык, недоверие, достоверность, чужое высказывание

MEANS OF EXPRESSING DISTRUST TO OTHER INFORMATION IN GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES

R.D. Shakirova
rez-shakirova@yandex.ru
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University

Abstract. This article describes the main ways of expressing mistrust in information received from third parties, based on the material of modern German and Russian languages. Despite the calls of thinkers to produce extremely truthful information, there is a regular deviation from these slogans in communication. However, the speaker has in his arsenal the means to express distrust of information of such a plan. We are talking about the conjunctiva, the infinitive constructions of the modal verbs *sollen* and *wollen* in the secondary function and the modal word *angeblich* in the German language, while in the Russian language we can talk about constructions with modal speech particles *мол*, *дескать*, *де*, *якобы*.

Keywords: German, Russian, mistrust, authenticity, someone else's statement

Как известно, информация может быть получена в результате чувственного восприятия или мыслительной деятельности человека и интерпретироваться как первичная по отношению к нему. Вместе с тем нельзя не отметить исключительность для жизнедеятельности любого человека знаний, которые могут быть получены из так называемых «вторых рук» (термин Дж. Остина). В данном случае имеются в виду знания, собранные человечеством в процессе его развития и становления и одновременно постижения окружающей действительности. Знания такого плана в той или иной мере доступны всему человечеству, ими могут пользоваться все члены мирового сообщества. Многие важные из этих знаний, пройдя проверку временем, переходят в разряд очевидных и неопровержимых фактов и рассматриваются как объективная данность. Однако отдельные из знаний, особенно знания житейского характера, приобретенные в процессе межличностной и массовой коммуникации, при дальнейшей репродукции другому лицу могут включать маркеры оценки степени их достоверности с указанием их источника.

Ради справедливости стоит отметить, что многие мыслители прошлого обращали внимание на необходимость доверять людям и их высказываниям. Так, один из представителей аналитической философии Дж. Остин считает, что «мы будем разговаривать с людьми только тогда, когда убеждены в том, что они действительно хотят сообщить нам правду» [3, с. 56]. Другой философ XX столетия П. Грайс, который ввел понятие «принципа кооперации», рассматривает в рамках прагматики и речевой этикет. От принципов П. Грайса зависят четыре рода максим: 1) постулат полноты информации; 2) постулат качества; 3) постулат релевантности, 4) постулат манеры. В составе одного из указанных постулатов, постулата Качества, наличествует выражение: «Старайся, чтобы твое высказывание было истинным», которое конкретизируется двумя другими постулатами: «Не говори того, что ты считаешь ложным»; «Не говори того, для чего у тебя нет достаточных оснований» [1, с. 222–223]. Тем не менее, в реальных условиях коммуникации наблюдается регулярное нарушение этих принципов общения. В силу ограниченности знаний любой язык, как правило,

имеет в своем арсенале средства, передающие какую-либо долю сомнения или недоверия говорящего в достоверности воспроизводимой информации.

Несмотря на генетическую односистемность немецкого и русского языков, средства экспликации достоверности информации в сопоставляемых языках располагаются на разных языковых уровнях. Заметим, что русский язык характеризуется некоторой бедностью этих показателей в отличие от немецкого, для выражения разной меры достоверности чужого сообщения в котором используются морфологические (наклонение *конъюнктив*), лексико-грамматические (инфинитивные конструкции модальных глаголов *sollen u wollen* во вторичной функции), лексические (*angeblich*) средства. Например: *Nachdem Goller abermals das schier Unmögliche gehört hatte, sprach er leise zu Peter ... In knapp zwei Wochen fände dort das alljährliche Orgelfest statt ...* (R. Schneider «Schlafes Bruder»). *Der französische Graf von Anjou soll äußerst elegant und schön gewesen sein ...* (Deutsche Welle, 2001, № 51). *... er ... will das Aldersche Plappermaul in der Dunkelheit der Nacht und aus sicherer Entfernung beobachtet haben ...* (R. Schneider «Schlafes Bruder»); *... er klagt studenlang über seine verlorene Jugend, die ihm angeblich der Krieg gestohlen hat* (H. Böll «Und sagte kein einziges Wort»).

Разную степень недоверия к чужой информации в русском языке передают лексико-грамматические показатели (конструкции с модальными речевыми частицами *мол, дескать, де, якобы*). Например: *Вот и с артистами мне кажется то же самое, пудрят они нам мозги про призвание, про то, что существуют для зрителя, театр, мол, любят* (НКРЯ). *Письмо троих подписантов в повестку пленума не включили. Под формальным предлогом – дескать, опоздали. Туголуков оправдывался, дескать, он думал, что это торф плавучий, и только оттолкнулся багром* (НКРЯ). *Малыш-де станет сильнее и спокойнее, если в доме будет кто-то меньше и слабее его, с кем всегда можно поиграть и о ком он сможет заботиться* (НКРЯ). *Правда, в статье не были упомянуты имена создателей программы, после чего, якобы обидевшись, они уехали из Иллинойса в Кремниевую Долину* (НКРЯ).

В рассматриваемых языках эти маркеры дифференцируются по разным параметрам. Так, если в немецком языке формы конъюнктива имеют книжный

оттенок, то в русском языке это относится к частице *якобы*. Частицы *мол*, *де*, *дескать* вносят элемент разговорного стиля, как и немецкие глаголы *sollen* и *wollen* и слово *angeblich*. В официальных сообщениях не допустимо появление этих средств. Однако главным параметром дифференциации остается, безусловно, выражение ими разной степени достоверности воспроизводимого сообщения, зависящее от конкретного субъекта ее оценки. Достоверность, будучи оценочной категорией, характеризуется признаком градуальности, другими словами, способностью ранжирования своих маркеров на некой абстрактной шкале, которая позволяет дать сравнительную оценку ее степеней. Совершенно справедливо Н.И. Ершова, Н.А. Кузминова считают, что градуальность можно связать со степенью проявления признака, тогда как оценка соотносится с морально-этическим представлением и суждением о нем [2].

На одном конце этой шкалы мы располагаем частицу *дескать*, передающую большую степень достоверности, на другом – частицу *якобы*, указывающую на ее меньшую степень. В немецком языке противоположные точки на шкале достоверности представлены разными формами конъюнктива. Презентный конъюнктив передает большую, тогда как претеритальный конъюнктив – меньшую меру достоверности сообщения.

Итак, в данной работе представлены средства выражения сомнения или недоверия к чужому высказыванию в немецком и русском языках. Касательно самих средств можно отметить, что они дифференцируются в зависимости от степени экспликации ими достоверности, а также в зависимости от функционального стиля речи.

Литература

1. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Лингвистическая прагматика: Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1985. – Вып. XVI. – С. 217–237.

2. Ершова, Н. И. К вопросу о лингвистическом статусе категории градуальности и смежных с ней категориях в современном русском языке / Н. И. Ершова,

Н. А. Кузминова // Огарев-online. – 2017. – № 4 (93). – URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/k-voprosu-o-lingvisticheskom-statuse-kategorii-gradualnosti-i-smeznyx-s-nej-kategoriyax-v-sovremennom-russkom-yazyke>.

3. Остин, Дж. Л. Чужое сознание / Дж. Л. Остин // Философия, логика, язык : пер. с англ. и нем. / сост. и предисл. В. В. Петрова ; общ. ред. Д. П. Горского и В. В. Петрова. – М. : Прогресс, 1987. – С. 48–95.

References

1. Grajs, G. P. Logika i rechevoe obshhenie // Lingvisticheskaja pragmatika: Novoe v zarubezhnoj lingvistike. – М. : Progress, 1985. – Вып. XVI . – С. 217–237.

2. Ershova, N. I., Kuzminova N. A. К вопросу о лингвистическом статусе категории gradualности ismeznyh s nej kategorijah v sovremennom russkom jazyke // Огарев-onlin. – 2017. – № 4 (93). – URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/k-voprosu-o-lingvisticheskom-statuse-kategorii-gradualnosti-i-smeznyx-s-nej-kategoriyax-v-sovremennom-russkom-yazyke>

3. Ostin, Dz. L. Chuzhoe soznanie // Filosofija, logika, jazyk: per. s angl. i nem., sost. i predisl. V. V. Petrova, obshh. red. D. P. Gorskogo i V.V. Petrova. – М. : Progress, 1987. – С. 48–95.

ОБОГАЩЕНИЕ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ЧЕРЕЗ ТЕАТРАЛИЗОВАННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Н.Д. Швайбович, Е.С. Халидова
ДС № 7 «Аленушка» (ЗАО Знаменск)

Аннотация. В статье рассматривается одно из направлений речевого развития в дошкольной образовательной организации. Указаны основные задачи и особенности работы педагогов и специалистов по обогащению словарного запаса у детей дошкольного возраста через театрализованную деятельность.

Ключевые слова: словарный запас, дошкольный возраст, театрализованная деятельность

ENRICHMENT OF VOCABULARY IN PRESCHOOL CHILDREN THROUGH THEATRICAL ACTIVITIES

N. D. Shvaybovich E. S. Khalidova
KG № 7 «Alyonyshka» (CATU Znamensk)

Abstract. The article examines one of the directions of speech development in a preschool educational organization. The main tasks and features of the work of teachers and specialists in enriching the vocabulary of preschool children through theatrical activities are indicated.

Keywords: vocabulary, preschool age, theatrical activity

На сегодняшний день в дошкольном образовании речевое развитие рассматривается как одна из основ воспитания и обучения ребенка. От уровня овладения речью зависит успешность обучения ребенка в школе, а также умение общаться с людьми и общее интеллектуальное развитие. Однако в последние годы учителя начальных классов отмечают, как много учеников приходит в первый класс с «недоразвитостью» речи. Дети не всегда понимают точное смысловое значение многих слов и не чувствуют их смыслового «родства».

Обогащение словарного запаса происходит через понимание ребёнком большого количества слов при условии чёткого соотнесения их с реальными предметами, действиями и признаками предметов и действий. Каждое новое

слово должно быть понятно ребёнку, опираться на конкретную ситуацию и должны входить в словарь в сочетании с другими словами. Хорошая речь – важное условие многогранного полновесного развития ребёнка. Чем богаче и вернее речь ребенка, тем проще ему выразить собственные мысли, тем обширнее его возможности в узнавании окружающей действительности, содержательнее и полноценнее коммуникации со сверстниками и взрослыми, тем деятельнее проходит его психическое развитие.

Необходимо принять во внимание, что в раннем и младшем дошкольном возрасте словарный запас никак не систематизирован, поскольку усваивается хаотично, в зависимости от конкретных жизненных ситуаций. Подрастая, дети начинают мысленно объединять некоторые предметы в определённые группы, что происходит, скорее всего, невольно. Далее ребёнок начинает чувствовать уже более глубокую общность между словами и постепенно переходит к их систематизации по тематическим группам, в которых объединяются предметы, имеющие общее назначение.

Развивая словарный запас у детей дошкольного возраста, воспитателю необходимо:

1. Обеспечить знание детьми достаточно большого количества слов (существительных, прилагательных, глаголов, наречий) путём систематической работы над обогащением словарного запаса.

2. Обеспечить точное понимание смыслового значения каждого усвоенного ими слова, ибо не должно быть в речи таких слов, за которыми «ничего не стоит».

3. Позаботиться о систематизации имеющегося у них словарного запаса, то есть помочь им почувствовать существование внутренней связи между большими группами слов, объединённых в эти группы по каким-то определённым принципам (например, одни слова обозначают предметы, другие – действия, третьи – признаки предметов и действий, причём внутри каждой из названных групп выделяются более мелкие подгруппы и т.д.).

4. Познакомить с переносным значением многих слов (типа «золотая осень», «светлая голова» и пр.).

5. Воспитать простейшие навыки словообразования (образование новых однокоренных слов при помощи приставок и суффиксов, например: «приехал – уехал – переехал – приезд – отъезд – переезд»; «дом – домик, шишка – шишечка»).

6. Научить отличать «родственные» по своему смысловому значению слова, имеющие общий корень («лес – лесок – лесной – лесник»; «лиса – лисонька – лисица – лисёнок – лисий») от слов, лишь внешне похожих, сходных только по звучанию, но совершенно различных по смыслу («бра, брат, брак, брать»; «торт, корт, сорт, порт, борт, форт»).

7. Воспитать на этой основе первоначальный практический навык самостоятельного подбора родственных слов [5].

Понять и систематизировать смысл слов у детей дошкольного возраста достаточно нелёгкая задача; для этого от педагога требуется терпение, изобретательность и постоянный поиск новых направлений, способствующих обогащению словарного запаса. Одним из таких направлений является театрализованная деятельность. Это разновидность ведущей (игровой) деятельности, а значит, оказывает влияние на развитие детей дошкольного возраста, а также, в силу своей специфики, обладает определенным потенциалом в формировании речевых навыков ребенка.

Артемова Л.В. указывает, что «театрализованная деятельность оказывает позитивное влияние на развитие различных сторон речи дошкольника в силу двух причин: в театрализованной деятельности используются лучшие образцы художественного слова; естественная ситуация речевого общения активизирует словарь, совершенствует связную речь и грамматический строй речи» [1].

Театрализованная деятельность – наиболее доступный ребенку и интересный для него способ переработки информации и умение представлять героя произведения, его переживания, конкретную обстановку, в которой развиваются события. Всё это во многом зависит от личного опыта ребенка: чем разнообразнее его впечатления об окружающей жизни, тем богаче воображение, чувства, способность мыслить. Работа с детьми над образами персонажей включает в себя и развитие пластики, двигательных способностей, эмоционального состояния, поведенческих норм, нравственного развития. В процессе долгой

работы над выразительностью реплик персонажей, собственных высказываний незаметно пополняется словарь ребенка, звуковая сторона речи.

Театрализованная деятельность предполагает:

- просмотр кукольных спектаклей и беседы по ним;
- игры-драматизации;
- подготовку и разыгрывание разнообразных сказок и инсценировок;
- упражнения по формированию выразительности исполнения.

Главная особенность этих игр в том, что ребенок обучается незаметно для него самого, он артист, который учится понятно изъясняться и действовать. Дети сами могут сочинять, импровизировать, инсценировать какой-нибудь готовый литературный материал. Это словесное творчество детей, нужное и понятное самим детям.

Основные этапы развития театрализованной деятельности состоят в постепенном переходе ребенка:

- от наблюдения театрализованной постановки взрослого к самостоятельной игровой деятельности;
- от индивидуальной игры и «игры рядом» к игре в группе из трех-пяти сверстников, исполняющих роли;
- от имитации действий фольклорных и литературных персонажей к имитации действий в сочетании с передачей основных эмоций героя и освоению роли как созданию простого «типичного» образа в игре-драматизации.

Умело поставленные воспитателем вопросы при подготовке к театрализованной деятельности побуждают детей думать, анализировать смысл произносимых слов, делать выводы и обобщения. Увиденное и пережитое в самостоятельных театрализованных представлениях расширяет кругозор детей, вызывает потребность рассказывать о своих впечатлениях своим друзьям и родителям. Это совершенствует умственное развитие и тесно связанное с ним обогащение словарного запаса.

Систематизация словарного запаса у детей дошкольного возраста через театрализованную деятельность является эффективным и ненавязчивым педагогическим средством, в которой ребенок чувствует себя раскованно и свободно и является надёжным залогом того, что в школе он хорошо усвоит грамматические

правила. Следовательно, организованная работа педагогов и специалистов дошкольных образовательных организаций является необходимой помощью в полноценном формировании устной речи у детей дошкольного возраста, в котором наиболее полно и ярко проявляется принцип обучения «учить играя».

Литература

1. Артёмова, Л. В. Театрализованные игры дошкольников. – М., 1991. – 172 с.
2. Анохина, Т. А. Воздействие театрализованных игр на развитие речи ребенка / Т. А. Анохина, С. Н. Васильева // Воспитание и обучение: теория. Методика и практика : сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 120–121.
3. Губанова, Н. Ф. Театрализованная деятельность дошкольников: 2–5 лет / Н. Ф. Губанова. – М., 2007. – 256 с.
4. Доронова, Т. Н. Развитие детей от 4 до 7 лет в театрализованной деятельности / Т. Н. Доронова // Ребенок в детском саду. – 2001. – № 2.
5. Парамонова, Л. Г. Развитие словарного запаса у детей / Л. Г. Парамонова. – СПб. : ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2007. – 80 с.

References

1. Artomova L. V. Teatralizovannyye igry doshkol'nikov. – M., 1991. – 172 s.
2. Anokhina T. A., Vasil'yeva S. N. Vozdeystviye teatralizovannykh igr na razvitiye rechi rebenka // Vospitaniye i obucheniye: teoriya. Metodika i praktika : sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – 2016. – S. 120–121.
3. Gubanova N. F. Teatralizovannaya deyatel'nost' doshkol'nikov: 2–5 let. – M., 2007. – 256 s.
4. Doronova T. N. Razvitiye detey ot 4 do 7 let v teatralizovannoy deyatel'nosti // Rebenok v detskom sadu. – 2001. – № 2.
5. Paramonova L. G. Razvitiye slovarnogo zapasa u detey. – SPb. : DETSTVO-PRESS, 2007. – 80 s.

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ВЕГАН» В РУССКОЯЗЫЧНЫХ
ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТАХ ЮМОРИСТИЧЕСКИХ ЖАНРОВ**

А.А. Шиповская

shelska@yandex.ru

Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт

им. С.В. Рахманинова

Л.П. Циленко

Tsilenko.LP@yandex.ru

Московский политехнический университет

И.А. Тишкина, Н.А. Болтнева

tishkinyii@mail.ru, alla-050174@yandex.ru

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации Тамбовский филиал*

Аннотация. Статья посвящена анализу репрезентации концепта «веган» в русскоязычных прецедентных текстах юмористических жанров. Целью статьи является выявление культурных признаков вышеупомянутого концепта составляющих представление о новой философии, появившейся в обществе. Исследование доказывает, что данный аспект находит обширное выражение в прецедентных текстах юмористических жанров. В ходе концептуального анализа шуток и анекдотов авторам удалось выяснить, как выглядит образ вегана в глазах россиян и какова его оценка. Авторы приходят к выводу, что выделенные в ходе исследования признаки концепта «веган» отражают тенденции в современном обществе.

Ключевые слова: когниция, прецедентный текст, концепт, национальная культура, анекдот

**REPRESENTATION OF THE VEGAN CONCEPT
IN RUSSIAN PRECEDENT TEXTS OF COMIC GENRES**

A.A. Shipovskaya

shelska@narod.ru

Tambov State Music and Pedagogical Institute named after S.V. Rachmaninov

L.P. Tsilenkotsilenko.lp@yandex.ru

Moscow Polytechnic University

I.A. Tishkina, N.A. Boltneva

tishkinyii@mail.ru, alla-050174@yandex.ru

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Branch) in Tambov*

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of the representation of the "vegan" concept in the Russian precedent texts of comic genres. The purpose of the article is to identify the cultural features of the above mentioned concept that corresponds with a new philosophy that has emerged in society. The study proves that the concept is widely represented in the precedent texts of comic genres. Based on a conceptual analysis of jokes and anecdotes, the authors managed to find out basic characteristics of vegans in the eyes of Russians people and the attitude towards the idea of veganism. The authors come to the conclusion that the identified features of the concept "vegan" reflect trends in modern society.*

***Keywords:** and phrases: cognition, precedent text, concept, national culture, anecdote*

В последние десятилетия мы стали свидетелями роста потребления. Люди покупают все больше и больше продуктов, не задумываясь о том, как они были сделаны и каковы последствия. Однако, повсеместный доступ к Интернету приводит к росту информированности и заставляет людей осознавать, насколько массовое производство может быть опасно для окружающего мира. Моральные вопросы здесь имеют решающее значение.

Растительная диета для веганов – это не медицинское предписание врачей или желание сбросить пару лишних килограммов. Это особая философия жизни и отношения к миру. Веганы желают, чтобы мир, в котором мы живем, стал немного лучше. Они считают, что использовать и убивать животных для насыщения неправильно. Они считают, что путем самоограничения человечество способно сохранить природу и защитить жизнь животных [6].

Возникший относительно недавно в информационном поле концепт «веган» прочно закрепился в картинах мира различных стран, в том числе России.

Целью статьи является описание признаков входящих в концепт «веган» в русскоязычных произведениях юмористических жанров. В соответствии с целью исследования в статье решаются следующие задачи: на основе репрезентации в русскоязычных прецедентных текстах юмористических жанров выявить концептуальные признаки, составляющие культурное представление о данном философском направлении, а также оценку присущую данному концепту.

Актуальность исследования определяется недостаточной исследованностью вопроса и необходимостью описания нового значимого концепта русской языковой картины мира, в целях оптимизации межкультурной коммуникации.

В нашем исследовании под концептом вслед за А. Вежбицкой мы понимаем объект идеального мира, который имеет имя, определяется с помощью набора семантических данных и отражает культурные представления о действительности [1, с. 549].

Мы солидарны с теми исследователями, которые утверждают, что наиболее ярко культурный концепт раскрывается в прецедентных текстах юмористических жанров [2].

Как отмечают психологи, осмеяние тревожащих идей является одним из способов психологической саморегуляции [3]. В свою очередь широкая известность произведений и постоянное пополнение фонда шуток на какую-либо тему подтверждает значимость события, идеи или ценности [2, с. 4–5].

Рассматривая интересующие нас концептуальные признаки, мы сознательно не ограничиваемся каким либо одним жанром (анекдот, байка, афоризм и т.д.), так как, как нам кажется, это в значительной степени обеднило бы исследование.

Несмотря на сугубо положительный образ и философию веганов, концепт «веган» находит обширную репрезентацию в русскоязычных прецедентных произведениях юмористических жанров.

В представлении людей, те кто не ест мясо выглядят странно, и не находят понимания со стороны общества. Например,

1. *Вегетарианцы – люди нетрадиционной кулинарной ориентации* [2].
2. *Вегетарианцы не стареют. Они вянут* [2].
3. *Многие вегетарианцы убеждены, что спасают жизни сотням животных и птиц. Что наглядно демонстрирует, как пагубно влияет отсутствие животной пищи на функционирование головного мозга* [3].

Как следует из первого примера, веганы представляют идейное меньшинство (*люди нетрадиционной кулинарной ориентации*). Юмористический эффект второго и третьего произведения состоит гиперболизации идеи близости к природе продвигаемой веганами (*они вянут*). Желание веганов спасти жизни животных, упоминаемое в третьем примере, получает отрицательную оценку, так

как воспринимается как нечто несуразное в связи с чем, делается намек на низкие интеллектуальные способности веганов из-за несбалансированного питания.

Таким образом, можно сделать вывод о наличии признака непринятие обществом самих идей веганской философии в концепте «веган».

Веганство получает негативную оценку в русскоязычных прецедентных произведениях юмористических жанров. Рассмотрим примеры.

1. – *Я решил стать вегетарианцем.*

– *Толя, ты и раньше был козлом [1].*

2. *Стал веганом. За год потерял 250 кг – всех троих друзей [1].*

3. *Веган и идейный борец с алкоголем никак не мог понять, почему никто не хочет к нему прийти отмечать Новый год [1].*

Анализ данных примеров позволяет раскрыть, что концепт «веган» содержит признак потеря прежних социальных контактов. Так, смысл первого анекдота построен на игре слов. Слово «козел» в русском языке означает, буквально, представителя парнокопытных животных, которым свойственна растительная диета. Это же слово в наши дни является распространенным ругательством, обозначающим неприятного человека. Во втором и третьем примере, содержится мысль о том, что увлечение веганством несет угрозу социальной изоляции (*потерял всех троих друзей; никто не хочет к нему прийти отмечать Новый год*), что само по себе является негативным фактором.

Существует множество юмористических произведений содержащих указание на то, почему, казалось бы, безобидная пищевая привычка вызывает столь бурное отторжение в обществе. Обратимся к примерам.

1. *Всегда меня поражали вегетарианцы. Из всех видов извращенцев они единственные убеждают нас в том, что извращенцами являемся мы сами. Ни один гей никогда не скажет вам: "Фу, человек не должен спать с женщиной, в вас нет ни капли сострадания" [1].*

2. *Если в первые пять минут знакомства человек не говорит, что он вегетарианец, значит он не вегетарианец [3].*

3. *Уважаемая Дума! Мы, вегетарианцы, глубоко и искренне веруем в то, что нужно питаться только растительной пищей. Поэтому мы считаем рекламу гамбургеров на ТВ оскорблением нашего религиозного чувства и призываем принять закон об уголовном преследовании пожирателей мяса мертвых животных [1].*

Как демонстрируется в примерах, привычки активно пропагандировать свои взгляды (они единственные убеждают нас; Если в первые пять минут знакомства человек не говорит, что он вегетарианец) и навязывать их окружающим (фу; Мы, вегетарианцы, глубоко и искренне веруем в то, что нужно питаться только растительной пищей. Поэтому мы считаем рекламу гамбургеров на ТВ оскорблением нашего религиозного чувства), а также вызывание у окружающих мук совести (убеждают нас в том, что извращенцами являемся мы сами; в вас нет ни капли сострадания; оскорблением нашего религиозного чувства) следует считать причинами нелюбви части общества к веганам.

Обратим внимание на наличие отрицательной оценки транслируемой в примерах: в первом веганы названы извращенцами; во втором отрицательная оценка выражается посредством привычки последних к обсессивной манифестации своих идей (веганам свойственно начинать общение на важную для них тему с первых же минут); в третьем гиперболизируется желание веганов преследовать мясоедов (закон об уголовном преследовании пожирателей мяса). В сумме данные наблюдения позволяют сделать вывод о существовании признака раздражение общества на попытки веганов продвигать свои взгляды у концепта «веган».

Читая анекдоты про веганов, можно заметить, что речь идет преимущественно о молодежи. Например,

1. *Кстати, ничего плохого не хочу сказать, но знаю многих старых алкоголиков, и ни одного старого вегана [1].*

2. – *Кто вы?*

– *Мы четыре всадника Апокалипсиса: веган, вейпер и микроблогер!*

– *А где четвертый-то?*

– *Это даунишфтер, он на Гоа свалил! [1].*

Как следует из первого примера, алкоголизм как укоренившаяся плохая привычка известен давно (*знаю многих старых алкоголиков*), имплицитно сравниваемая с ним идея отказа от продуктов животного происхождения является относительно новым явлением в жизни российского общества (*ни одного старого вегана*).

Во втором произведении упоминаются новомодные увлечения молодежи: веганство (*веган*), курение электронных устройств как безопасную альтернативу обычным сигаретам (*вейпер*), ведение своего блога в Интернете (*микроблогер*), отказ от навязанных обществом ценностей ради духовной реализации (*даунишифтер*). Интересно отметить, что данные тенденции признаются опасными (*четыре всадника Апокалипсиса*).

Таким образом, из анализа данных примеров следует заключить, что концепт «веган» содержит признак мода молодых.

Веганство, как современный тренд, настолько будоражит общество, что появились анекдоты, в которых чувствуется попытка найти оправдание традиционного в России образа питания и желание посрамить основы веганской философии. Рассмотрим примеры.

1. *Вегетарианец – это когда ты не ешь животных, но отбираешь у них еду* [2].

2. *Если вегетарианцы действительно ТАК любят животных, то почему они съедают всю их пищу???* [3].

Как можно заметить, в данных примерах основным аргументом против идеи отказа от продуктов животного происхождения является причинение неудобства животным (*отбираешь у них еду; они съедают всю их пищу*). Данный фактор позволяет сделать вывод о существовании признака вербальные нападки противников веганской философии.

Суммируя полученные в ходе исследования результаты, можно заключить, что в содержание концепта «веган», репрезентируемого в русскоязычных прецедентных текстах юмористических жанров, входят такие признаки как неприятие обществом самих идей веганской философии, потеря прежних

социальных контактов при обращении к веганству, раздражение общества на активные попытки веганов продвигать свои взгляды, мода молодых, вербальные нападки противников веганской философии, сопровождаемая ярко выраженной отрицательной оценкой.

Вербализация данных признаков у концепта «веган» в анекдотах и шутках говорит о том, что российское общество в целом не готово к позитивному восприятию веганства и отторгает идеи данного философского течения как чужеродные.

Литература

1. Анекдоты про веганов и вегетарианцев // Анекдоты из России. – URL: <https://www.anekdot.ru/tags/%D0%B2%D0%B5%D0%B3%D0%B0%D0%BD> (дата обращения: 30.01.2021).

2. Анекдоты про вегетарианца // Штуки-дряки. – URL: <https://stuki-druki.com/Vegetarianec.php> (дата обращения: 30.01.2021).

3. Анекдоты про вегетарианцев, веганов // Анекдотов стрит. – URL: <https://anekdotovstreet.com/raznoe-2/vegetariancy/> (дата обращения: 30.01.2021).

4. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 780 с.

5. Прохоров, А. О. Функциональные структуры и средства саморегуляции психических состояний / А. О. Прохоров // Психологический журнал. – 2005. – № 2. – С. 68–80.

6. Селиванова, Д. И. Веганство с точки зрения этики и морали / Д. И. Селиванова // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 17 (29). – С. 86–88.

7. Слышкин, Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – М. : Academia, 2000. – 128 с.

References

1. Anecdotes about vegans and vegetarians // Anecdotes from Russia. URL: <https://www.anekdot.ru/tags/%D0%B2%D0%B5%D0%B3%D0%B0%D0%BD> (date of access: 30.01.2021).
2. Anecdotes about a vegetarian // Stukki-druki: [site]. URL: <https://stuki-druki.com/Vegetarianec.php> (date of access: 30.01.2021).
3. Jokes about vegetarians, vegans // Anecdotes' Street. URL: <https://anekdotovstreet.com/raznoe-2/vegetariancy/> (date of access: 30.01.2021).
4. Vezhbitskaya A. Semantic universals and description of languages. M.: Languages of Russian culture, 1999. 780 p.
5. Prokhorov A.O. Functional structures and means of mental state self-regulation // Psychological journal. 2005. No. 2. S. 68–80.
6. Selivanova D. I. Veganism from the point of view of ethics and morality // Questions Of Science And Education. 2018. No. 17 (29). S. 86–88.
7. Slyshkin G. G. From text to symbol: linguocultural concepts of precedent texts in consciousness and discourse. M.: Academia, 2000. 128 p.

СОЦИО/ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ

ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА

Г.О. Щукина

gshchukina@gmail.com

Самарский университет государственного управления

«Международный институт рынка»

Аннотация. В статье представлены примеры социо/игровых и драмо/герменевтических технологий, успешно применяемых в преподавании теории перевода для бакалавров на факультете лингвистики АНО ВО Университета «МИР». Данный стиль обучения, объединяя в себе основы театрального искусства, герменевтики и педагогики, нацелен на обучающее совместное проживание урока всех участников образовательного процесса, что не только способствует более органичному приращению значимых умений и навыков, необходимых для будущей профессиональной направленности выпускников высшей школы, но и для оттачивания гуманистического педагогического мастерства преподавателей.

Ключевые слова: социо/игровая технология обучения, драмо/герменевтика, театральная педагогика, интерактивность, высшее образование, инновации

SOCIO/GAMING TECHNOLOGIES IN TEACHING

THEORY OF TRANSLATION

G.O. Shchukina

gshchukina@gmail.com

Samara University of Public Administration "International Market Institute"

Abstract. The article discusses successful application of socio/gaming and drama/hermeneutics technologies in teaching theory of translation to undergraduate students at Linguistics Faculty, Samara University of Public Administration 'International Market Institute'. The approach, which encompasses theatre, hermeneutics and didactics, facilitates cooperative learning and education during each stage of a lesson. It helps learners to obtain useful professional qualification in a more organic environment and aids the lecturer to sharpen their humanistic instructional skills.

Keywords: socio/gaming technology in education, drama/hermeneutics, theatrical pedagogy, interactivity, higher education, innovations

Преподавание профессиональных дисциплин в ВУЗе отличается особыми ограничениями и регламентированностью, так как субъекты обучения считаются взрослыми, а значит и методики должны быть подобраны строгие и серьезные. Лекционно-семинарский цикл занятий превращается в радиоэфир, где слушатели теряют нить повествования уже через 15 минут от начала урока и стараются заняться чем-то по-настоящему полезным (например, подготовкой очередного невыполненного домашнего задания по совершенно другому предмету, где преподаватель запугивает студента своей требовательностью). Физиологическая потребность развивающихся организмов размяться, сидя на неудобных стульях (пусть даже мягких), выражается в естественном поиске удобных положений за партой. Зачастую подобные телодвижения воспринимаются лектором как потеря интереса к важной информации, которую он старается донести, и ответной реакцией становятся грозные взгляды в сторону *возмутителей спокойствия* или призывы покинуть аудиторию.

Таким образом, из года в год в стенах высших учебных заведений возникает непедагогическая картина: подрастающее поколение профессионалов постепенно теряет интерес к изучаемому предмету в попытках привлечь внимание педагога к своим нуждам, мотивам и потребностям. Воспроизводя одну и ту же лекцию из года в год, не считаясь с уникальным составом студенческих групп, преподаватель и сам разуверяется в своих способностях вдохновлять обучающихся на понимание красоты и глубины преподаваемого им предмета. Восприятие лекций со слуха, сидя полтора часа на одном месте, не приносит желаемого результата для педагога – последующей вдохновенной работы на семинарских занятиях. Максимум, чего может ожидать преподаватель, проводя такую работу, – это механическое воспроизведение записей лекций - пересказ *с интонацией педагога*; читка с учебника или экрана телефона без дополнительной аналитической работы, на которую так надеется преподаватель, снабжая студентов методичкой по предмету с указанием основной и дополнительной литературы. На помощь педагогам современной высшей школы приходит *социо/игровая режиссура урока*.

Возникшая в 80-х годах прошлого столетия в результате совместной экспериментальной работы театральных педагогов-режиссёров А.П. Ершовой и В.М. Букатова, а также педагога-психолога Е.Е. Шулешко и автором интуитивно-образного возрождения в обучении Л.К. Филякиной [5], эта педагогическая технология направлена на помощь обучающимся в обогащении учебного материала личностным смыслом, на творческое осмысление научных постулатов в противовес их заучиванию наизусть. Преподаватель, организующий коллективную работу и способы совместного контроля за ходом работ, помогает ученикам полагаться не на одобрение со своей стороны, а на объективные показатели личного прогресса. С точки зрения *режиссуры урока*, преподавателю нужно заранее определить основное задание, на которое будут работать остальные задания на уроке; работа до главного задания, вызывающего интерес и задания для развития этого интереса.

Ниже приводится опыт преподавания теории перевода на факультете лингвистики АНО ВО Университета «МИР» с точки зрения указанной театральной технологии. Вопреки сложившейся педагогической традиции выдавать информацию в ВУЗе во время курса лекций с ожиданием одновременного понимания, запоминания и усвоения педагог может проявлять собственный интерес к происходящему на уроке целым арсеналом *нехитрых дел*. Основными постулатами социо/игрового стиля обучения являются *движение, разнообразие и работа малыми группами*, их общение между собой.

Для синхронизации настройки обучающихся в начале занятия можно предложить сделать что-то одновременно, например, дружно хлопнуть в ладоши. Также первое правило социо/игровой режиссуры урока выполняется нами при помощи различных подвижных игр, например, *колечки* [4]. Весь класс выстраивается у доски полукругом. Ведущий говорит условие: сколько раз он хлопнет в ладоши – столько человек, взявшись за руки, встают в колечко и дружно говорят: «We are ready!». После первого кона ведущий даёт новое условие: сосед справа и слева должен быть другим. После нескольких конов: то три хлопка, то шесть, то снова три хлопка и т.д. – ведущий хлопает столько раз, сколько требуется ему численность группы для намеченной им работы на уроке. Состав групп получается случайным, что само собой нивелирует своеволие

педагога объединить ребят в группы по своему усмотрению, а также желание студентов работать с привычными им партнёрами.

На первых занятиях по теории перевода можно начинать с работы над профессиональным глоссарием, применив игру *видимо-невидимо* [2]. После объединения в команды по 3–4 человека и оформления штаба на новом месте в классе ведущий вывешивает плакат, на котором разными цветами и различными издали шрифтами переплетены переводческие термины. Через минуту плакат снимается, и команды записывают запомнившиеся слова (рука каждого будет приложена). Затем команды покидают свой штаб и переходят к соседней команде по часовой стрелке и проверяют плакат на столе с вывешенным на доске оригиналом. Исправления в записях делаются другим цветом. *Судьи* исправляют описки или дополняют плакат терминами, незамеченными другой командой. В конце работы все участники проверки ставят отметку и подпись. Команды возвращаются на свои места и проверяют работу *судей* на возможные ошибки. Выявляется победитель – у кого меньше всего ошибок на плакате. По тому же, социо/игровому принципу проводится работа над параграфами в пособиях и учебников по изучаемой тематике, где команда в течение установленного времени пишет плакаты для запоминания другими командами.

Ещё одной технологией, применяемой на лекционно-практических занятиях по теории перевода, является драмогерменевтическая работа с текстами учебных пособий. Драмогерменевтика как структурное развитие социо/игрового стиля обучения преследует индивидуальность понимания и постепенный переход от поверхностного восприятия к более глубокому знакомству с новым текстом [1].

Сначала студенты *обживают* предложенный им текст, например, по цепочке читая его вслух по предложениям друг другу внутри малой группы. Далее звучит череда заданий: выделить в параграфе все буквы *т / з / к*; выделить в квадрат знаки препинания; записать их количество цифрой на доске ниже никнейма команды; найти слова, состоящие из трёх слогов и подчеркнуть их; взять в овал слова с двойной согласной и т.д. Чем больше подготовительных *конов*, тем лучше идёт потом работа со словами и содержанием параграфа. Далее студенты ищут в тексте *самые* вдохновляющие или тёплые слова

(неожиданные формулировки стимулируют творческую работу и воображение обучающихся) и пишут число количества букв в этом слове на доске. Из полученных цифр начинается следующий кон – отгадывание слов, зашифрованных цифрами и записывание их на доске. Следующий этап предполагает воплощение понимания, написанного в тексте учебника. Каждой командой готовятся вопросы по содержанию параграфа (например: «Сколько раз повторяется слово «перевод»?) и варианты изображения ответов (хлопками, скульптурой, ребусом и т.д.).

В качестве домашнего задания предлагается подготовка *дырявого текста* из прочитанных далее материалов по изучаемой теме (по Л.К. Филякиной) [3]. Каждый обучающийся подготавливает несколько копий написанных от руки текстов параграфа с пропущенными словами, знаками препинания, частями речи. Можно заранее оговорить их количество. На следующем уроке обучающиеся обмениваются текстами с соседом по парте или соседом, сидящим через два стола от него справа и за 3 минуты восстанавливают текст карандашом. Возвращенная к автору задания работа проверяется по оригиналу текста в учебнике обведением ручкой. Если выполнявший задание ошибся, то автор упражнения указывает на эту ошибку, стирает ластиком неверный вариант и вписывает правильный ответ. Тексты возвращаются выполнявшим работы для оценивания авторств, при условии, что текст написан разборчиво и пропуски позволяют вместить необходимый фрагмент.

Мы пришли к выводу, что настоящее общение с учеником в высшей школе начинается со смены педагогической позиции как транслятора знаний на инициативного педагога, настроенного на общение и добывание информации об обучающихся *здесь и сейчас*. Применение социо/игрового стиля ведения лекционных и практических занятий с применением драмо/герменевтических цепочек понимания позволяет обучающимся несколько раз встречаться с изучаемым тематическим текстом, пропуская его через себя. Благодаря такой работе обучающиеся снова и снова вовлекаются в теоретические выкладки, перечитывают их, осваивая всё больше интересной для себя информации, приближаясь к уроку, трудясь сообща.

Литература

1. Букатов, В. М. Драмо/герменевтика как инновационное звено в современном развитии отечественной дидактики / В. М. Букатов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2015. – № 3. – С. 128–130.

2. Букатов, В. М. Нескучные уроки. Обстоятельное изложение социо/игровых технологий обучения / В. М. Букатов, А. П. Ершова. – СПб. : Школьная лига, 2013. – С. 41–43.

3. Ганькина, М. В. Грамматическая аптечка. Неотложная помощь в правописании / М. В. Ганькина. – М. : Генезис, 2010. – С. 16.

4. Деление на команды (объединение в малые группы) // По материалам книги В.М. Букатова и А.П. Ершовой «Я иду на урок: Хрестоматия игровых приемов обучения». – URL: <http://www.openlesson.ru/?p=661>.

5. Ершов, П. М. Общение на уроке, или Режиссура поведения учителя / П. М. Ершов, А. П. Ершова, В. М. Букатов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Московский психолого-социальный институт, Флинта, 1998. – С. 322–326.

References

1. Bukatov, V. M. Drama-Hermeneutics as an Innovative Element in the Modern Development of Domestic Didactics // Vestnik Tverskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Pedagogika y Psichologia. – 2015. – No. 3. – P. 128–130.

2. Bukatov, V. M., Ershova, A. P. Neskuchnye uroki. Obstoyatel'noe izlozhenie socio/igrovyyh tekhnologiy obucheniya. – SPb. : Shkol'naya liga, 2013. – P. 41–43.

3. Gan'kina, M. V. Grammaticheskaya aptechka. Neotlozhnaya pomoshch' v pravopisanii. – M. : Genezis, 2010. – P. 16.

4. Delenie na komandy (obedinenie v malye gruppy) // Po materialam knigi V.M. Bukatova i A.P. Ershovoj «Ya idu na urok: Hrestomatiya igrovyyh priemov obucheniya». – URL: <http://www.openlesson.ru/?p=661>.

5. Ershov, P. M., Ershova, A. P., Bukatov, V. M. Obshchenie na uroke, ili Rezhissura povedeniya uchitelya. – Izd. 2-e, pererab. i dop. – M. : Moskovskij psichologo-social'nyj institut, Flinta, 1998. – P. 322–326.

TECHNOLOGY-ENHANCED LANGUAGE LEARNING AS AN IMPORTANT PART OF MODERN ENGINEERING EDUCATION

A.V. Hrichchina
grichchina@ukr.net

Kharkiv National Automobile and Highway University

Abstract. *The role of technology-enhanced language learning in training future engineers at higher educational establishments is discussed in the paper. The use of information technologies as a means of complementing a language teaching method is considered. Advantages and disadvantages of technology-enhanced language learning techniques used for educating future engineers in higher educational institutions are identified with the aim to determine the best methods to create a student-centred environment in a foreign language class. The paper also attempts to classify main types of media according to the way they can be used in the frame of technology enhanced language learning.*

Keywords: *technology-enhanced language learning, engineering education, computer assisted instruction, multimedia classroom*

ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ СТУДЕНТАМ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

А.В. Гриччина
grichchina@ukr.net

Харьковский национальный автомобильно-дорожный университет

Аннотация. *В статье обсуждается роль применения компьютерных технологий в преподавании иностранных языков при подготовке будущих инженеров в высших учебных заведениях. Рассматривается использование информационных технологий как средства дополнения метода обучения языку. Выявлены преимущества и недостатки методов обучения языку с применением технологий, используемых для обучения будущих инженеров в высших учебных заведениях, с целью определения лучших методов для создания на занятиях по иностранному языку среды, ориентированной на потребности студентов. В статье также предпринята попытка классифицировать основные типы компьютерных технологий в зависимости от того, как они могут использоваться в рамках современного технологического процесса обучения языку.*

Ключевые слова: *обучение языку с применением компьютерных технологий, инженерное образование, компьютерное обучение, мультимедийный класс*

Expansion of international contacts and strengthening of Ukraine's integration processes into the global community have created the need for the specialists whose professionalism depends on the level of their foreign language competence, who are intellectual, acquainted with the developments in the domestic and foreign science, ready to engage in professional and business communication with other cultures. The introduction of modern computer technologies in the learning process is of great importance for the training of experts able to meet competition.

The need for the use of new information technologies in high school education results from the continuous enlargement in scientific and technical information and the rising number of students. This requires the search and implementation of new methods and means of improving the quality of pedagogical practice and teaching foreign languages.

The main objective of foreign language teaching is the formation and development of the communicative culture of students and training the practical skills of using a foreign language. The task of the teacher is to create conditions for the practical mastery of the language for each student and to select those teaching methods which would allow each student to show their commitment, their creativity. The teacher also needs to activate the cognitive activity of students in learning foreign languages. Modern techniques such as cooperative learning, project methodology using new information technologies and Internet resources help to implement the student-centred approach to learning, provide for personalization and differentiation of education, taking into account students' abilities, their level of training, aptitudes, and interests. Any teacher must use all these techniques in their teaching activities.

The use of computer information technologies in pedagogical activities of a foreign language teacher is a priority, as it helps to turn the teaching of foreign languages into the creative process and many of the students, even the weakest, begin to open themselves, abandon their complexes and show great interest in a foreign language. Thus, the computer is the most suitable assistant for those foreign language

teachers whose aim is to teach interactive communication. The use of computer-based training in pedagogical activities of a foreign language teacher possesses a huge motivational potential, because colourful and exciting software is very interesting for students. The computer is an important helper for the teacher in the development of English classes. With the help of the computer and new programs we can do those kinds of tasks, which, in our opinion, are the most difficult. Transition of the foreign language learning system to the use of Internet resources and other information and communication technologies is inevitable, as it enables to use a foreign language in a real context, which contributes to the effective formation of a foreign language competence of the university students.

The need for the use of new information technologies in the process of foreign language competence formation is based on completely new opportunities for creativity, learning and fixing a variety of skills that allow you to implement new forms and methods of teaching using Internet resources, computer training programs, multimedia, etc. It is well known that the learning based on multimedia application helps to better organize and structure the material in comparison with traditional forms, so that the information provided increases the effectiveness of training. Education based on the use of multimedia is interactive and leads to enhanced learning standards [1].

The process of learning a foreign language in high school is time-consuming and demanding, here the primary goal is not just to acquire the knowledge about the subject, but also to develop ability to use a foreign language as a means of communication in a professional environment. So the use of multimedia in teaching has a number of advantages:

- students can simultaneously see, hear and speak;
- communicative skills are developed (listening, speaking, reading and writing) in one task;
- access to information allowing instant switch from one type of educational information to another;

- unlimited tasks (use any reference information, write a test, look up grammar, vocabulary, correct pronunciation, etc.).

The use of Internet resources in teaching foreign languages is especially effective. The Internet has brought into the information technology such items as e-mail, newsgroups, chat rooms, web sites. Means of multimedia, hypertext, and telecommunication technologies allow you to use the computer to work on all kinds of speech activities – on the development of reading, writing, speaking and listening skills for real written and oral communication with native speakers of the target language. Communicating in real language environment provided by the worldwide web students find themselves in real-life situations. Involved in a wide range of meaningful, realistic, and achievable targets, students are trained to spontaneously and adequately respond to them, which encourages the creation of original utterances rather than just manipulation of speech models.

Priority is given to understanding and expressing the meaning that motivates the study of the structure and vocabulary of a foreign language. Thus, the students' attention is focused on the use of speech models, rather than the models themselves, and learning grammar is indirect, in the process of communication, without grinding at grammar rules. As an information system, the Internet offers its users a variety of information and resources.

Talking about specific ways to use the Internet in English language learning, we should single out the following ways as the most effective ones:

- 1) e-mail correspondence with their peers who are native speakers or learners of English as a foreign language in other countries (modern, living language, flexibility, the opportunity to explore another culture, gain knowledge straight from the source);

- 2) participation in text and voice chats;

3) participation in international telecommunication projects (improving language skills, developing a general outlook, gaining specific knowledge needed for to carry out a special project);

4) participation in online contests, olympiads, tests (opportunity to obtain an objective assessment of your knowledge, to assert themselves, to prepare for exams, to receive international certificates, absence of negative psychological moments or fear);

5) possibility of quick and free publication of creative and research works of students (an increase in motivation);

6) access to distance learning courses, including training in leading British educational institutions;

7) for teachers there is an enormous variety of linguistic and regional geographic material, lesson plans, developed by leading methodologists of the world, a detailed description of the latest educational techniques, recommendations prepared by the authors of authentic educational systems, the opportunity to continuously improve their own language skills, exchange experience with foreign colleagues (virtual methodical associations), to communicate in the English language and encourage their students [1].

The popularity of the World Wide Web leads to significant changes in professional activities, enhances the creativity of students, and has a positive effect on personal self-development. The development of the global computer network opens up new prospects for improving the educational system. Students have access to global information resources, they can quickly transmit the necessary information of any size and of any kind at any distance, store information in a computer memory; process, edit, print.

Currently, the role of computer is crucial and computer technology continues to develop rapidly. The use of new information technologies creates and develops the following traits of a creative personality: system scientific thinking, good memory, developed imagination, variability of thinking, ability to understand, to apply knowledge in practice.

As many researchers have noted, vigorous intellectual activities are important here, where a person activates their information processes related to the collection and transmission of information, where a teacher is to help them learn how to learn, and to form a willingness of a continuous self-development and self-education. It takes place in higher education, where all conditions are created for the development of creative thinking for the formation of the communicative competence and professional self-development. The effectiveness of the use of ICT in teaching students of technical universities will depend on how the teacher will form the students' ability of intercultural communication. An important role in this case is played by practical language learning in the form of abundant speech practice and the use of speaking exercises.

The students show a huge desire to find certain information on their profession on their own. The task of the teacher is to select and limit the material, the most relevant and important topics, and to stimulate its educational interest.

Traditional educational process in our technical universities is a transmission of information from a teacher to a student, as a result students learn to speak properly and express their thoughts correctly. Education through ICT allows students to come into contact with real native speakers and learn a foreign language being in real-life situations of communication, forms the ability of cross-cultural communications. At this stage, the students enhance their knowledge, skills acquired during basic training, gain the skills of using information and communication technologies in educational process.

We have also attempted to distinguish main types of media used in technology enhanced language learning: 1) sound (audio): radio broadcasts, recorded playback of speeches, recorded storytelling; 2) films (video + audio): short films, interviews, full length feature movies; 3) images/graphics: charts, paintings, photos; 4) texts: essays, journals, articles, email, chatting, books.

Nevertheless, extensive use of computers and technology in teaching foreign languages may present a number of disadvantages which modern teachers are to overcome: cost of technology, cost of training, cost of media, teacher or instructor

must be comfortable with using technology, technology is never 100% fault proof, access issues outside the classroom, problem of too much work done by the computer. The language student must not rely entirely on the help system of language software to guide them through exercises but must make conscious effort to attempt exercises for a better learning experience.

All in all, the results of our research showed that using ICT in the foreign language classroom activates cognitive activities of students, promotes lasting and deep remembering, develops language skills, and forms the trainees' ability for intercultural interaction. Further development of the study, we see in the search of new modern teaching methods and techniques using ICT, hence the training of engineers requires constant updating and revising the content of learning methods due to the rapid development of science and technology.

References

1. Bashmakova I. S. English for Technical Universities. Modern Vehicles and Electronics: Guidebook. Moscow : Philomatis, 2010. 456 p.
2. Osin A. V. Multimedia in Education: Context of Computerisation. Moscow : Pedagogics, 2004. 320 p.

Литература

1. Башмаков, И. С. Английский язык для студентов технических вузов Modern Vehicles and Electronics : учебное пособие / И. С. Башмакова. – Москва : Филоматис, 2010 – 456 с.
2. Осин, А. В. Мультимедиа в образовании: контекст информатизации / А. В. Осин. – Москва : Педагогика, 2004. – 320 с.

SCIENTIFIC AND TECHNICAL BORROWINGS

Yu.V. Zhukova
Julia-zhukova777@yandex.ru
Astrakhan state university

Abstract. The article is devoted to the study of terminology vocabulary borrowed from English. Borrowing is seen as one of the productive methods of thermo formation. Ways of formation of scientific and technical terminology are investigated.

Keywords: borrowing, technical sphere, term, scientific and technical terminology

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ

Ю.В. Жукова
Julia-zhukova777@yandex.ru
Астраханский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена исследованию терминологической лексики, заимствованной из английского языка. Заимствование рассматривается как один из продуктивных способов терминообразования. Исследуются пути формирования научно-технической терминологии.

Ключевые слова: заимствование, техносфера, термин, научно-техническая терминология

An integral part of the process of the emergence of new fragments of the technical picture of the world is technogenesis, an inherently global process that develops on the basis of technical objections to various human needs. It was thanks to the technogeneon that a special reality was formed – the technosphere, within which the process of correlation of humanity and technology in its wide understanding takes place.

The intensive development of the technosphere has led to the expansion of the functional space of scientific and technical terminology, which is a hierarchically built system of lexical units nominating objects and phenomena of specific areas of scientific and technical knowledge. Relevant to the formation of scientific and technical terminology is the borrowing process as one of the productive methods

of terminology formation. The vast majority of technosphere nominations are terms borrowed from English, which is of special research interest to us.

Borrowing is considered by us as a process of moving different elements from one language to another and adapting them in the borrowing language. Basically, borrowed units are adapted at the phonological, morphological, lexico-semantic levels, in other words, they are modified in accordance with the norms of the recipient language.

The large-scale borrowing of scientific and technical terms is due to the rapid development of technical means of communication and, in general, scientific and technological progress. The functional space of borrowed terms in modern scientific and technical discourse has significantly expanded, which determines the need for a detailed study of this process

Each field of knowledge has its own range of ideas and concepts, so each branch of science and technology has its own terminological vocabulary, the composition of which is formed based on borrowing, as a result of which "the introduction of a foreign word into the vocabulary fund" [3].

Due to its specificity, the technosphere is replenished with a significant number of borrowed units, the bulk of which are elements of a certain terminology system: for example, connector, installation.

Among the main extralinguistic reasons for borrowing in this area, we consider it necessary to highlight the following: the need to nominate new elements of technical reality; authority of the source language, stable economic interactions.

The main intralinguistic reasons include, first of all:

1) absence in the recipient language of an equivalent word for a new subject or concept: selfies, faisteim, etc. For example: "HTC Desire EYE won the nomination" the best smartphone for selfies, "while the best camera in the smartphone named optics LG G3..." (Arguments and facts, 2015, No. 6); "The Facebook service allows Apple gadget owners to communicate via video link" (News Appleinsider, 24.01.2017);

2) saving of language means, tendency to use one borrowed word instead of descriptive turnover: area coverage by mobile operator - roaming, etc.); real-time

video streaming service - streaming, etc. For example: "We organize video streaming in YouTube" (CHIP, 2016, No. 10); "The increase in the load of streaming on the Internet can affect not only problems with access to streaming services" (Kommersant, 30.03.2020);

3) the need to detail the corresponding meaning, the designation using a foreign-language word of some special type of objects or concepts: an iPhone if there is a common term smartphone in the language. For example: "That is why prices increased not only for" their "iPhones, but also for supposedly" our "yotaphones" (Arguments and facts, 2015, No. 5).

The borrowed terms are frequency in the field of physics: skin effect (skin – skin, shell) – "a phenomenon consisting in the attenuation of a high-frequency electromagnetic field as it penetrates into the depth of the conductor and due to the occurrence of induction currents in the conductor that prevent the field from penetrating into the depth of the conductor; track (track – path, trace) – "trace left by a charged particle in the substance filling the working volume of track detectors"; in the field of computer science: login – user name in the system; web (web) – network; screenshot (screen – shot, shot – screen) – screenshot.

A special group of terms are terminological abbreviations – abbreviations. Let us turn to examples from the field of computer science: 1GL (First Generation Language) – "category of machine-level languages"; Esc (escape – get rid of danger) – "the < Esc > key on the keyboard, used by various applications to cancel unwanted commands or operations, or the consequences of their execution"; MSIL (Microsoft Intermediate Language is intermediate language of Microsoft) – "the special language defining for the instructions independent of the concrete processor postponed between any platforms received from the CLR file set"; GC 1 (Garbage Collection) – "a function of the runtime environment, consisting in finding no more memory blocks used and returning them to the pool of free to allocate blocks"; DDE (Dynamic data exchange) – "a form of communication between processes that uses shared memory to exchange data between applications"; cps 1 (characters per second) – "information rate."

It is quite frequent in the process of expanding the composition of scientific and technical terms - "the formation of new words and expressions according to the vocabulary-phraseological and syntactic models of another language using elements of this language" [3, p. 73].

"Full tracing paper" is common, the structure of which "takes the principle of constructing tracing paper from its own language material" [6, p. 122]. For example: provider (provide - supply) - "organization providing access to electronic means of communication" [4]; user - user of the personal computer.

"Half-traps" are productive, in which "international blocks act as the first component: auto-, anti-, micro-, ultra-" [6, p. 122]. For example: micro-assembly – "a block of radio-electronic equipment in microminiature design, assembled from discrete electronic devices, electrical and radio components and shell-free integrated circuits in various combinations"; automation (automation) – "the use of technical means, methods and control systems that exempt a person from directly participating in the processes of obtaining, converting, transferring and using energy, materials or information"; antigravity (antigravitation) – "gravitational repulsion, a kind of gravitational analogue of repelling electric charges."

Examples of language units, nominating objects and phenomena of a specific field of scientific and technical knowledge reflect the cognitive experience of a person, fixing it in the semantics of technicisms.

Thus, the formation and active expansion of the functional space of scientific and technical terminology occurs most due to borrowing, which is one of the productive methods of terminology formation.

References

1. Volik, B. G., IUrkevich, E. V. Avtomatizatsiia // Bolshaia rossiiskaia entsiklopediia. – Moskva, 2005. – Tom 1. – 152 s.
2. Gomojunov, K. K., Kesamanly, M. F., Kesamanly, F. P., Surygin, A. I. Fizika. Tolkovy slovar shkolnika i studenta : ucheb. posobie / pod red. K. K. Gomojunova i V. N. Kozlova. – 2-e izd. pererab. i dop. – M. : Prospekt, 2010. – 496 s.

3. Dozhdikov, V. G., Lifanov I. U. S., Saltan M. I. Entsiklopedicheskii slovar po radioelektronike, optoelektronike i gidroakustike / pod red. V. G. Dozhdikova. – 3-e izd. pererabotannoe i dopolnennoe. – M. : IATS Energiia, 2008. – 603 s.
4. Komlev, N.G. Slovar inostrannykh slov. – M. : Eksmo, 2006. – 669 s.
5. Neliubin, L. L. Tolkovyi perevodovedcheskii slovar. – 8-e izd., stereotip. – M. : Flinta : Nauka, 2016. – 320 s.
6. Pivniak, G. G., Busygin B. S., Diviziniuk N. N. i dr. Tolkovyi slovar po informatike. – D. : Nats. gorno. un-t, 2008. – 599 s.
7. Repchenko, O. N. Polevaia fizika ili kak ustroen Mir? // Poniatiia i terminy polevoi fiziki.
8. Zhrebilo, T. V. Slovar lingvistichestkikh terminov.– izd. 5-e, ispr-e i dopoln. – Nazran : Piligrim, 2010.
9. Sovremennyi tolkovyi slovar. izd. «Bolshaia sovetskaia entsiklopediia».
10. UL'TRAZVUK // Bol'shaya rossijskaya enciklopediya. – Moskva, 2017. – Tom 33. – S. 15–16.
11. Fainberg, V. IA. ANTICHASTITSY // Bolshaia rossiiskaia entsiklopediia. – Moskva, 2005. – Tom 2. – S. 65–66.
12. Khiz, K. A. Nauchno-tekhnicheskie terminy na rusском i angliiskom iazykakh // Aktualnye problemy filologii : materialy II Mezhdunar. nauch. konf. – Krasnodar : Novatsiia, 2016. – S. 121–123.
13. Tsibakhashvili G. I. Tendentsii zaimstvovaniia i adaptatsii kompiuternoii terminologii : dis. ... dok. ped. nauk. – Tbilisskii Gosudarstvennyi Universitet imeni Ivane Dzhavakhishvili, 2009. – 166 s.

Литература

1. Волик, Б. Г. Автоматизация / Б. Г. Волик, Е. В. Юркевич // Большая российская энциклопедия. – Москва, 2005. – Т. 1. – 152 с.
2. Гомоюнов, К. К. Физика. Толковый словарь школьника и студента : учеб. пособие / К. К. Гомоюнов, М. Ф. Кесаманлы, Ф. П. Кесаманлы,

А. И. Сурыгин ; под ред. К. К. Гомоюнова и В. Н. Козлова. – 2-е изд. перераб. и доп. – М. : Проспект, 2010. – 496 с.

3. Дождиков, В. Г. Энциклопедический словарь по радиоэлектронике, оптоэлектронике и гидроакустике / В. Г. Дождиков, Ю. С. Лифанов, М. И. Салтан ; под ред. В. Г. Дождикова. – 3-е изд. перераб. и доп. – М. : ИАЦ Энергия, 2008. – 603 с.

4. Комлев, Н. Г. Словарь иностранных слов / Н. Г. Комлев. – М. : Эксмо, 2006. – 669 с.

5. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – 8-е изд., стереотип. – М. : Флинта: Наука, 2016. – 320 с.

6. Пивняк, Г. Г. Толковый словарь по информатике / Г. Г. Пивняк, Б. С. Бусыгин, Н. Н. Дивизинюк и др. – Д. : Нац. горно. ун-т, 2008. – 599 с.

7. Репченко, О. Н. Полевая физика или как устроен Мир? / О. Н. Репченко // Понятия и термины полевой физики.

8. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань : Пилигрим, 2010.

9. Современный толковый словарь. изд. «Большая советская энциклопедия».

10. УЛЬТРАЗВУК // Большая российская энциклопедия. – М., 2017. – Т. 33. – С. 15–16.

11. Файнберг, В. Я. АНТИЧАСТИЦЫ / В. Я. Файнберг // Большая российская энциклопедия. – М., 2005. – Т. 2. – С. 65–66.

12. Хиз, К. А. Научно-технические термины на русском и английском языках / К. А. Хиз // Актуальные проблемы филологии : материалы II Междунар. науч. конф. – Краснодар : Новация, 2016. – С. 121–123.

13. Цибахашвили, Г. И. Тенденции заимствования и адаптации компьютерной терминологии : дис. ... д-ра пед. наук. – Тбилисский государственный университет имени Иванэ Джавахишвили, 2009. – 166 с.

PSYCHOLINGUISTIC ASPECT OF TEXT COMPREHENSION

A.V. Moiseeva
mo_link@mail.ru
Bashkir State University

Abstract. *The article analyzes the process of comprehension from the point of view of the psycholinguistic approach. Within the framework of the psycholinguistic approach, the emphasis is placed on the situational context in which speech statements are formed and perceived; and also, on the personality of the individual who produces or perceives the speech. The processes of generation and perception of the text are considered as a result of the individual's speech-thinking activity, taking place against the background of the reflection of reality in the mind of the recipient.*

Keywords: *psycholinguistic approach, linguistic personality, text projection*

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОНИМАНИЯ ТЕКСТА

A.B. Moiseeva
mo_link@mail.ru
Башкирский государственный университет

Аннотация. *В статье анализируется процесс понимания с точки зрения психолингвистического подхода. В рамках психолингвистического подхода акцент делается на ситуативном контексте, в котором формируются и воспринимаются речевые высказывания; а также, на личности индивидуума, производящего или воспринимающего речь. Процессы порождения и восприятия текста рассматриваются как результат речемыслительной деятельности индивида, происходящей на фоне отражения действительности в сознании реципиента.*

Ключевые слова: *психолингвистический подход, языковая личность, проекция текста*

Scientists have been engaged in the text study in the mainstream of psycholinguistics relatively recently. The purpose of this article is to make an attempt to analyze some aspects of the modern psycholinguistic approach to the text study. It seems essential to solve the following tasks: identifying the distinctive features of this approach, as an extralinguistic one, as well as considering existing works on the perception and comprehension of the text, from the standpoint of the psycholinguistics of the text. To solve the set tasks, we will consider issues related to the psycholinguistic

definition of the text; constructing a scheme of perception of a speech message; factors contributing to the adequate interpretation of the text, facilitating it.

Over the past decades, linguists have recognized that for a more complete understanding of some facts of the language, it is necessary to go beyond the framework of linguistics into the sphere of those mental processes of the individual, through which the linguistic material is organized in the human brain and extracted at the right time. These mental processes are the subject of psycholinguistics.

Psycholinguistics as an independent science has developed relatively recently. The main feature that distinguishes it from linguistics is the situational context in which speech statements are formed and perceived; and also, the personality of the individual who produces or perceives the speech. Within the framework of the linguistic approach to the text study, the scientist is primarily interested in the linguistic means by which the general concept and emotional content of the text is conveyed. Whereas in the analysis of the text from the standpoint of psycholinguistics, the focus is on the linguistic personality, and the processes of generation and perception of the text are considered as a result of the individual's speech-thinking activity taking place against the background of the reflection of reality in the mind of the recipient using the elements of the language system [3]. Linguistics considers the text as a formally expressed sentence (or several sentences), on the basis of which, one can analyze the facts of a particular language [2]. In psycholinguistics, a text is understood as “an objectified form of an act of communication, the minimum necessary components of which are the subject of communication, the author and the recipient” [1, p. 6]. Thus, any text should be considered within the framework of a specific communicative situation; at the same time, the form and content of the texts are determined by the psychological characteristics of the individuals – participants of the communication process. One of the central problems of psycholinguistics is the question of the peculiarities of production and perception, both of individual statements and of whole texts.

Over the past decades, a large number of works have appeared in this area. Despite the vastness and diversity of the studied aspects of this problem, there is also a commonality of some trends.

All psycholinguistic studies emphasize the complexity and diversity of the processes of text perception and comprehension. All scientists point to their close relationship, therefore, perception and comprehension are usually considered as two sides of one phenomenon – the procedural side and the resultative side.

Speaking about perception, I.A. Zimnyaya distinguishes three main levels of speech perception [7]. At the recognition level, each incoming sound signal is separately compared with the standard already existing in the recipient's memory. The intelligibility level takes into account the possibility of combining two adjacent sounds. The next stage is the comprehension of ordered sound combinations (words and whole syntactic structures), which can have either a positive or negative result. The positive outcome of the thinking process is comprehension. Therefore, the perception of speech is usually called semantic perception [4, 6].

The processes of text perception and comprehension represent a hierarchical system, where the lower, sensory, and higher, semantic, levels appear in close relationship. The hierarchy of text comprehension is revealed in a gradual transition from the interpretation of the meanings of individual words to understanding the meaning of whole statements and then to understanding the general idea of the text. However, these processes – comprehension of individual words and phrases - play the role of auxiliary operations, since referring to the text, the recipient never sets himself the task of comprehending individual words or phrases. The process of comprehension begins with the search for the general meaning of the message, with the advancement of hypotheses, and only then moves to lower levels – sensory (sound recognition), lexical (perception of individual words) and syntactic (perception of the meaning of individual sentences) [8]. That is, the real process of text comprehension does not coincide with the order in which information is received. Therefore, adequate comprehension of the message can take place only when feedback is carried out between the indicated levels, they are closely intertwined and interdependent [7].

The perception of an unfamiliar text begins with a search for orienting supports, the finding of which provides further comprehension. Perceiving a text in a foreign or even artificial unfamiliar language, one immediately tries to see some

significant parts in it, focusing on the spaces between words, punctuation marks, repetitive elements of a statement or elements of individual words. In this case, structural supports play a special role. Their functional significance is formed in the recipient's mind as he accumulates speech experience [6].

In the process of text comprehension, the projection of the text is formed in the recipient's mind. The projection of the text is defined as "the product of the process of semantic text perception by the recipient, in one way or another approaching the author's version of the text projection" [6, p. 35]. The text projection is a system of representations (meanings), which is formed in the recipient's mind when interacting with sign production [11]. According to T.M. Dridze the recipient adequately interprets the text only if the main idea of the text is interpreted adequately to the author's intention, that is, the text projections of the author and the reader are as close to each other as possible [5]. If the recipient clearly understood for what purpose this text was generated, what exactly its author wanted to say using the means involved in the text, then we can conclude that he interpreted the text adequately.

Nevertheless, it is generally known that there are often significant differences in the interpretation of the same text by different recipients. First of all, this applies to literary texts, since other types of texts (for example, scientific texts) are constructed so as to be unambiguously understood by the reader [9]. Literary texts even suggest differences in the interpretation of their meaning. After all, the content of a literary text is often ambiguous, and one can speak of "multi-meaningness" [10]. Therefore, a person who perceives a text can create his own projection, which can radically differ both from the text projections of other recipients, and from the author's intention.

The variability in the perception of the same text can be explained by psychological reasons. Perception, of course, reflects the motivational, cognitive and emotional spheres of the individual: those needs, motives and goals that prompted a person to turn to this text; emotional mood at the moment of text perception; the degree of concentration on the perceived information, etc.

In the process of text comprehension, the individual relies on the schemes of knowledge about the world. This knowledge allows one to navigate the situation

that is described in the text, to conjecture it, to judge the plausibility or unreality of the described events [6]. The amount of knowledge depends on the age of the individual; therefore, it is possible to distinguish such psychophysiological characteristics of the perceiving text as gender and age. Gender and age characteristics determine the person's worldview, on which the differences in the perception and interpretation of the text content components depend.

V.P. Belyanin distinguishes two reader types of literary texts [4]. Recipients of the first type interpret the text within the author's concept, which is determined by the text itself. In this case, the text projection, built by the recipient, is as close as possible to the meaning embedded in the text by its author. For the second type of recipients, the original text is only an impetus to generate their own thoughts related to the topic of the text. Such reader replaces the author's text with his own text, which is sufficiently distant from the meaning of the reference text.

In his other work, V.P. Belyanin presents a psycholinguistic typology of literary texts based on the emotional-semantic dominant [3]. Based on the accentuations of the author's and the reader's consciousness, the scientist distinguishes different types of texts – “light”, “dark”, “funny”, “sad”, etc. When developing this typology, the author leaned upon the fact that each linguistic element that makes up the text is conditioned not only by linguistic, but also psychological laws: the structure of any literary text can be correlated with one or another type of accentuation of human consciousness. The text organizing center is its emotional and semantic dominant – “a system of cognitive and emotive standards, characteristic of a certain type of personality and serving as a psychological basis ... verbalization of one's worldview in the text” [3, p. 54].

V.P. Belyanin's observations showed that one or another emotional-semantic dominant is based on each type of accentuation. Therefore, creating a text, a person with a certain type of accentuated consciousness describes reality through the prism of his own ideas about it. At the same time, he uses such elements of the language that have a personal meaning for him. Consequently, for each type of text, it is possible to identify a certain set of topics - objects of material description, social and emotional world of a person, to compile a list of predications that characterize these

objects. According to V.P. Belyanin, these predications are expressed by sets of lexical units that are most often found in texts of the same type, and in texts of other types have different meanings.

Thus, the meaning of certain types of texts is most adequately interpreted by the individual, the psychological structure of consciousness of which is as close as possible to the psychological characteristics of the author's personality.

References

1. Apukhtin V. B. Psycholinguistic method of analysis of the semantic structure of the text : author's abstract. dis. cand. philol. sciences. – M., 1977.
2. Akhmanova O. S. Dictionary of linguistic terms. – M., 1966.
3. Belyanin V. P. Fundamentals of psycholinguistic diagnostics: models of the world in literature. – M., 2000.
4. Belyanin V. P. Psycholinguistic aspects of literary text. – M., 1988.
5. Dridze T. M. Text as a hierarchy of communicative programs (informative-target approach) // Semantic perception of the speech message. – M., 1976.
6. Zalevskaya A. A., Kaminskaya E. E., Medvedeva I. L., Rafikova N. V. Psycholinguistic aspects of the interaction of words and text. – Tver, 1998.
7. Zimnyaya I. A. On the issue of speech perception : author's abstract. dis. cand. ped. sciences. – M., 1961.
8. Luria A. R. Speech and thinking. – M., 1975.
9. Peshkova N. P. Scientific hypertext as a component of the modern information space // Intercultural ↔ intracultural communication: theory and practice of teaching and translation: materials of the VIII International scientific and practical conference. – Ufa : Bashkir State University, 2019. – P. 221–224.
10. Peshkova N. P. On the ways and means of embodying meaning and content (in line with the theory of text and meaning of A.I. Novikov) // Theory of speech activity: modern challenges : materials of the XIX International Symposium on Psycholinguistics and Communication Theory. – M. : Chancellor Publishing House, 2019. – P. 259–260.
11. Sorokin Yu. A. Psycholinguistic aspects of the study of the text. – M., 1985.

CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF FOREIGN LANGUAGE COMPETENCE OF STUDENTS

A.A. Mukhanalieva
Astrakhan State University

Abstract. *This article deals with the theory and practice of the development of the foreign language communicative competence of students of non-linguistic areas. The importance and structure of the funds of evaluation tools for the discipline aimed at identifying the real level of foreign language proficiency of students is explained.*

Keywords: *competence, foreign language communicative competence, students, pedagogical conditions, foreign language, methodology, higher education, teaching*

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ

A.A. Муханалиева
Астраханский государственный университет

Аннотация. *В данной статье рассмотрены вопросы теории и практики развития иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыковых направлений. Поясняется важность и структура фондов оценочных средств по дисциплине, нацеленных на выявление реального уровня владения иностранным языком студентами.*

Ключевые слова: *компетенция, иноязычная коммуникативная компетенция, студенты, педагогические условия, иностранный язык, методика, высшее образование, преподавание*

Today the higher education system faces the primary task of training a competent graduate who speaks a foreign language not only at the everyday level, but also in the field of professional communication at a sufficiently high level. Aware of this problem, the state plans to introduce a mandatory unified state language exam for schoolchildren, which in theory should increase the level of language proficiency of future first-year students. It should be clarified that the analysis of the key working concepts of the proposed study allowed us to establish that in pedagogical science there are quite a large number of opinions about the essence, structure and content of the concept of "professional competence". The acceptance of the need to improve

the quality of language training of students in non-linguistic areas of training actualizes the identification and study of issues related to the development of foreign language communicative competence of students. The historical experience of language (professional) training in non-linguistic areas of study in higher educational institutions, the study of the opinions of a number of teachers on the problem under study allowed us to interpret the foreign language communicative competence of students as a certain situational category, reflecting the ability and willingness of the student to implement the acquired professional (in the chosen profession) and linguistic (grammar, vocabulary, phonetics) knowledge, foreign language communicative skills (to implement effective practice-oriented communication); professional and personal qualities of the student (communication skills, tolerance, etc.) and experience of professional communication in the language aimed at creative and successful resolution of practice-oriented tasks / questions that arise during the course of training. The studied readiness as the observations show, is closely related to the level of development of foreign language communicative competence and manifests itself in students in different ways (individually) depending on the characteristics, preferences and interests of the student. Therefore, as part of the students' readiness for foreign language communication, we distinguish the following components: theoretical, technological, professional and personal. The theoretical readiness for foreign language communication is manifested in students in the course of mastering the above-described knowledge at a particular level in accordance with the work program [2]. Technological readiness is the student's readiness to perform a communicative act in a foreign language. Professional and personal readiness reflects the ability of the student to demonstrate and develop a number of professional and personal qualities (communication skills, tolerance and the desire to acquire new experience). The development and improvement of foreign language communicative competence of students is designed to help modern language training aimed at the development of foreign language communicative skills, so today there is a need to design updated

pedagogical conditions aimed at developing not only the declared competence, but also the willingness of students to use a foreign language for self-education during training at the institute and in the expected professional activity. When creating educational and methodological pedagogical conditions for the development of foreign language communicative competence of students, we formulated the following tasks that determine their content: 1. Develop the content of education in the academic discipline "Foreign language" that is adequate to the requirements of the current time. 2. Identify the requirements for the teaching staff. 3. Develop assessment funds. Let us clarify that previous teachers of a foreign language in non-linguistic higher educational organizations had the task of communicating to students the knowledge, skills, and skills specified in the work program during the improvement of monologue speech (memorizing texts by heart, retelling), which guaranteed the successful passing of the exam / test. Today, this does not seem sufficient for the education of a successful and competent university graduate, since a modern student must be ready to use a foreign language both for self-education during his studies at the institute and in subsequent professional activities. Let us remind you that modern students who are interested in building a successful career in large corporations or opening their own business are clearly aware of the need not only to have a confident command of the language, but also to successfully pass international exams (for example, IELTS, FCE, TOEFL, etc.). An analysis of the results obtained during surveys and interviews showed that about 60 % of students studying in non-linguistic areas today are interested in learning a foreign language at a sufficiently high level for further professional self-development (including after completing a bachelor's degree), about 12 % of respondents said that they have to study this subject at the institute out of necessity, and 28 % of students do not have a clear position on the issue [1]. However, about 70 % of the students (mostly from the regions) regretfully admitted that after graduation they did not speak a foreign language at the expected level, since they did not have to pass the unified state language exam for admission to the institute. In addition, the

content of the topics does not always correspond to the real interests of students; finally, the topics of professional orientation are not sufficiently deep and detailed, and often at the end of mastering the subject, etc. Finally, in order for students to master a foreign language at a sufficiently high level (B1–C1), the teaching staff must carefully consider the selection of textbooks themselves, aimed at developing the competence under study. Thus, in the course of designing the updated content of education, these shortcomings were eliminated and a number of adjustments were made: the study of practice-oriented oral topics starting from the first semester; the use of authentic textbooks in accordance with the level of language proficiency and the direction of students' training, which leads to the improvement of foreign language communicative competence.

2. The construction of educational and methodological pedagogical conditions for the development of foreign language communicative competence of students is not conceived without adjusting and clarifying innovative teaching methods that are adequate to the current conditions of social development, as well as the goals and objectives of teaching the subject stated in the work program. Thus, in the process of selecting innovative methods of teaching a foreign language, the shortcomings of the traditionally used grammar-translation method of teaching were taken into account and alternative teaching methods were proposed, aimed at improving the foreign language communicative competence of students.

3. The construction of educational and methodological pedagogical conditions for the development of foreign language communicative competence of students determines the presentation of certain requirements for the teaching staff in accordance with the changes in time. Today, in the age of digital technologies, a teacher must be confident in the computer, be able to use the Internet, social networks, and distance learning technologies. In other words, the importance of information and communication competence is added to the professional requirements of a teacher today. Internet sites are necessarily included in the work program, and their content is used in the educational processes. Many educational organizations create teacher pages on their websites, where

they can post information about themselves and submit assignments for students, since maintaining feedback with students is not only an important point of training, but also a mandatory accreditation requirement [3]. Thus, the educational and methodological pedagogical conditions are aimed at developing the foreign language communicative competence of modern students who are ready to use a foreign language for self-education during their studies at the institute and in the expected professional activity. So, it is obvious that today the knowledge of a foreign language by students of non-linguistic universities is an indisputably important requirement, especially in the context of the implementation of the current federal state educational standard of higher education. This fact actualized the revision of the pedagogical conditions for the implementation of higher education, in this case, the educational and methodological pedagogical conditions for the development of foreign language communicative competence of students of non-linguistic universities in the course of studying the discipline "Foreign language". Based on the above, today it becomes relevant to have a confident command of a non-native language as a language of professional and international communication. Moreover, nowadays it is important to develop students' readiness to use a foreign language for self-education during their studies at the institute and in their expected professional activities. Thus, the proposed educational and methodological pedagogical conditions are aimed at the development of foreign language communicative competence of modern students.

References

1. Bagrinceva O. B. Socioleksikologicheskij analiz terminov rodstva v socioleksikograficheskom internet-izdanii www.slovoborg.ru // Osnovnye voprosy pedagogiki, psihologii, lingvistiki i metodikipredpodavaniya v obrazovatel'nyhuchrezhdeniyah. – 2014. – S. 10–13.
2. Kolokolova N. M. Gendernyestereotipy v yazykeirechi // Voprosy lingvistiki i literaturovedeniya. – 2009. – № 3. – S. 13–18.

3. Muhanalieva A. A., Nasihanova A. Z. Osnovnye sposoby perevoda terminov // Osnovnye problemy sovremennogo yazykoznanija : sbornik statej 9 Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Astrakhan : Izd-vo AGU, 2017.

Литература

1. Багринцева, О. Б. Социолексикологический анализ терминов родства в социолексикографическом интернет-издании www.slovoborg.ru / О. Б. Багринцева // Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях. – 2014. – С. 10–13.

2. Колоколова, Н. М. Гендерные стереотипы в языке и речи / Н. М. Колоколова // Вопросы лингвистики и литературоведения. – 2009. – № 3. – С. 13–18.

3. Муханалиева, А. А. Основные способы перевода терминов / А. А. Муханалиева, А. З. Насиханова // Основные проблемы современного языкознания : сборник статей 9 Международной научно-практической конференции. – Астрахань : Изд-во АГУ, 2017. – С. 51–55.

**MODERN METHODS OF RESEARCH OF PHOTO ARCHIVAL
DOCUMENTS (BASED ON THE MATERIALS OF THE SCHOOL MUSEUM)**

N.V. Nesterenko
hester.n@inbox.ru

*Municipal Budgetary General Education Institution of Astrakhan
"Secondary general education school.№ 54»*

Abstract. The problem of studying regional history based on the school museum's photographic materials is investigated. The article describes the main methods and forms of creating an exhibition, as part of the study of the historical past of the Astrakhan Region. This article will be of interest to specialists in the organization of local history work in the field of education of the Russian Federation in matters of the content and direction of research activities of schoolchildren.

Keywords: local history work, museum activity, patriotic education, museum studies

**СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОТОАРХИВНЫХ
ДОКУМЕНТОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ)**

Н.В. Нестеренко
hester.n@inbox.ru

МБОУ г. Астрахани «СОШ № 54»

Аннотация. Исследуется проблема изучения региональной истории по фотоматериалам школьного музея. Дана характеристика основным методам и формам создания экспозиции, рамках изучения исторического прошлого Астраханского края. Данная статья заинтересует специалистов по организации краеведческой работы в сфере образования Российской Федерации в вопросах содержания и направления исследовательской деятельности школьников.

Ключевые слова: краеведческая работа, музейная деятельность, патриотическое воспитание, музееведение

So we did not notice how a new era has come – a new millennium. This is the time for new discoveries, promising technologies, and research that humanity needs. A person of the new era is, first of all, a mobile person who is able to quickly respond to social changes. It would seem so simple – live and let others live, have your own way of life, believe, express your worldview privately and publicly, recognize the right of others to do the same, and everything will be fine.

It is the in-depth study of the history of our native land that makes it possible to identify the economic and cultural traditions of our country, and carries an emotional character. One of the most effective ways to develop interest in the history of the region is to collect authentic objects of the past. The permanent exhibition of the school museum is designed to give a minimum of local history information about the surroundings of the school, the village of XX years of October, about the events of our region from ancient times to the present.

The problem of selecting local history material is of fundamental importance for the work of our museum. We think you will agree with us that love for the history of the Motherland begins with love and interest in the Small Homeland. Mass school practice has shown that no textbook, no lesson can give a person such a vivid idea of the past and present of their native country, which gives a direct acquaintance with museum expositions, which are important documentary witnesses of the historical past. Great help in the development of the museum's funds, and there are two of them: the main and auxiliary, are provided by parents, grandparents. Thanks to this joint activity, we have 130 exhibits, of which 73 are authentic.

The main purpose of the work: to systematize the photo archive material from the history of our village. Object of research: school Museum of local lore. Subject of research: photographic materials, archival documents.

The tasks that we solved during the work on the project: to determine the historical periods, to establish the authenticity of photographic materials, to make a brief summary of archival photo documents. Initially, we selected the material that had an accurate dating, and then established the names and correlated the image of the houses and buildings with those buildings that have been preserved in our village.

A brief overview of the research sources. The beginning of the study of visual sources was laid by Erwin Panofsky. At the turn of the XIX–XX centuries, B. Matushevsky considered photographic documents from a source and archive perspective, publishing in Paris four essays on the creation of a repository of historical documents, "live" photography and "portraits on glass". The variety of forms in which observations other than our own become available was explored

by E. Bernheim. This is a speech, a letter, an image. It combines all sources of this type under the general name "izvestia" (tradition).

Zh. Sadul in his work "History and its methods" showed the origin, development and methods of analysis of photographic documents as historical sources, considered the importance of visualization as a source of formation of historical representations of modern society.

At the beginning of the XX century, Academician V. V. Stasov also drew attention to the inexhaustible possibilities of using photographic images when shooting various microscopic objects, copying and studying human history, and proposed a program for creating and preserving photographic collections for history, and using them in the field of education. The methodology of source interpretation of archival and film-photo documents on visual anthropology has been developed fundamentally since the 1990s. Magidov, who believes that the progressive movement from the study of one typological group of sources, regardless of the type and purpose, is a characteristic feature of modern source studies. He also proposed a new group in the classification - technotronic documents. B.C. Listov was first proposed to use in photographic materials all visual details in the frame: slogans, posters, signs, advertisements, titles of leaflets, newspapers, ads, signs with street names, tram numbers, posters [7].

Note the research of E. I. Shcherbakova, who considers both the actual photographic materials and visual sources in the complex. The visual sources in their research and publications used by the majority of scientists, historians, ethnographers, anthropologists, cultural studies.

However, until now, no attempts have been made to comprehensively present visual materials on the history of the Astrakhan Region in the first decades of Soviet power. Obviously, the huge potential of visual materials is not being used enough.

Research methodology. The study of visual sources was carried out in close cooperation of general scientific and special methods. When identifying, interpreting and describing the material, such general scientific methods as the method of analysis, system, logical methods, and the method of interpretation are used. Comparative-

historical and historical-typological methods were used as special methods.

Thus, an important source for history is photographic materials. And in 2017, when organizing the printed materials of the school museum, we decided to "restore" the scientific order in the folders for photographic materials. The fact of photographing, genres, photos, appearance is captured and the surrounding material world media culture - all this gives a lot of valuable material for the study of historical facts, the analysis of changes in the quantity, quality and content of the photographs of the time allows you to assess the nature and pace of evolution of the story [12].

Photography as a historical source is characterized by clarity, the technical embodiment of the expression "it is better to see once than to hear a hundred times". Also, photography is characterized by a high level of reliability of the captured information, which is often used to confirm the authenticity of a particular text. Moreover, due to its specificity, the photo has a high degree of information content, since it simultaneously contains several diverse information blocks. Most often, the focus of the photographer's attention is a person (in his time and in the environment of his existence). That is, at least, we can see and analyze the external (and through them, internal) qualities of a person, his gender, age, ethnic, social, confessional, cultural, and sometimes political affiliation. A person's posture, posture, clothing, and related items can give a lot of information about their lifestyle, activities, and worldview [2, p. 2].

To a large extent, information content increases in a collective photo, when relatives, friends, colleagues take a group picture, thereby showing a special relationship with each other. Far from the last role in the analysis of photographic materials is played by the subject world of cultural carriers surrounding the photographed people. This allows us to better understand the nature of the development of the economy and everyday life, the material and spiritual culture of people and society, therefore it is invaluable information for ethnographers and historians.

However, when working with photographic materials, the researcher faces a number of problems. First of all, this is the collection and systematization of photographic material, which is often dispersed between unrelated private and public photo collections. An important role in the formation and work with the body

of photographic sources is played by the level of quality and the degree of preservation of photographic material.

In a separate group of problems, there are questions of attribution, photos. Great luck if the photo is signed, and even better if it is dated. However, the facts and dates of photographs are not as common as we would like, and the available inscriptions most often give the names of the captured (often not all) without specifying the place of photographing. And, although the dating of the image can be done by indirect signs, it is still desirable to correlate the information obtained with the data of informants and with other sets of sources [2, p. 3].

As for the analysis of the content of the photograph, it is obvious that it is necessary to develop a different approach to each genre of the latter. For example, in the study period, the most widespread was staged portrait (more often group), and not subject photos, which at the first approximation seem more informative [8, p. 7].

With a more in-depth, professional analysis of the preserved photographic materials and their correlation with other types and types of historical sources, it is possible to identify the information necessary for the study. Of particular value to the researcher are photographic materials that reflect different aspects of life in the Astrakhan Region during the Soviet period [7].

First, photographing a person in a communist society was strictly regulated. The photos available to our museum are quite rare images, the very existence of which provides information about the dynamics and nature of the evolution of life in a particular period of the past of our neighborhood.

Secondly, the captured life of people is often a photographic reflection of various elements of Soviet culture.

The main complexes of photographs of the Astrakhan Region, taken in the XX century, are dispersed in state repositories, and are also stored in numerous family albums. A curious collection of photographs is kept in the school museum of our school. And, if photos of the city center are published, then the photographic materials of our museum have not yet been used much by researchers.

Fig. 1. Archive photos of the school museum. 1941

We have established the names of students and teachers, pay attention to the details of clothing-visually you can see that these are identical suits, but they do not reflect the uniform, but the fashion style of the Soviet period of the pre-war era.

Photos of our school museum allow us to trace the main milestones in the history of the residents of the village XX-years of October, the factory X-years of October.

You can see a photo of the factory workers taken on the day of the opening of the plant in 1927, a unique photo of the panorama of the Trusovsky district.

The photo story captures the workers of the "Reidtanker", direct participants in the legendary events of the Civil War, the Great Patriotic War. The peaceful everyday life of the inhabitants of Zayachy Island is represented by the plant's national football team (the first coach of the football club). Trusovsky district, unlike the left-bank part of the city, does not have such a large number of industrial facilities. Our microdistrict is lucky, as the ship repair plant named after him is preserved and works on the island. The tenth anniversary of the October Revolution (now the plant named after A. P. Guzhvin). Photos of the construction of the dock, the workshops of the plant are also presented in our photo album. We compared them with the modern look of the plant, the differences are not big.

Fig. 2. Participants of the "Reidtanker". 1937. 1944

The photo archive of our school museum stores photos-portraits of the leaders of the "Reitanker". When analyzing the photos, we came to the conclusion that the management of the organization in the photo differ in clothing, this is due to the direct responsibilities of the employees. Obviously, the photos are official, reflect the business style.

Fig. 3. The leaders of the "Reidtanker"

Thus, the history of the plant is also connected with the history of the inhabitants of Zayachy Island. The development of the village was carried out actively. So, in the 30s, a bathhouse, Vetoshnikov Street, Captain Krasnov Street, a famous club, a children's polyclinic, a secondary school 54 were laid-and all this for the plant's employees and at the expense of the plant's funds. Surprisingly, history has preserved for our generation the photographic material of these historical places. It is believed that in order to love your native land, you need to know its history, you need to study it, you can not love what you do not know.

References

1. Andriyanova, E. N. Photography as a documentary source for the study of history // Collection of scientific articles GTSMSIR. – M., 2012. – Issue 3. – 25 p.
2. Baturin, S. A. Visual materials on the history of Buryatia as a source compass. – Ulan-Ude : Ed. BNC SB RAS, 2012. – P. 1–7.
3. Bernheim, E. Introduction to historical science / E. Bernheim ; edited by V. V. Bitner. – St. Petersburg : Vestn. knowledge (V. V. Bitner), 1908. – 69, [2] p.
4. Bogatyrev, A. I. Astrakhan, streets, years, destinies. – Astrakhan, 1999. – 302 p.
5. History, connecting the thread ... Astrakhan region: the middle of the 19th-the end of the 20th centuries. – Astrakhan, 1997. – 285 p.
6. Lishaev, S. A. To remember by photography (to the analysis of photography of memory construction) // Bulletin of the Samara State Academy. Philosophy series. – 2009. – Issue 1 (3). – 12 p.
7. Magidov, V. M. Problems of studying the photo document as an object of archival science in Russian historiography. – The University of Kazan. – 2015. – T. 157. – P. 1–5.
8. Matushevsky, B. Historical phenomenon. – M., 2011. – 200 s.
9. Panin, I. I. Astrakhan region during the Great Patriotic War. – Astrakhan, 1995. – 202 p.
10. Panofsky, E. On the history of the concept in the theories of art from antiquity to Classicism. – 2nd ed., rev.. – St. Petersburg : Andrey Inheritors, 2002. – 237 p.
11. Skorobogatov, V. On the Astrakhan direction. – Elista, 1975. – 195 p.
12. Tolmacheva, E. B. Methodology of studying photography with ethnographic content // Photography. Image. – SPB., 2011. – Vol. 1. – P. 1–7.

Литература

1. Андриянова, Е. Н. Фотография как документальный источник изучения истории / Е. Н. Андриянова // Сборник научных статей ГЦМСИР. – М., 2012. – Вып. 3. – 25 с.
2. Батурин, С. А. Визуальные материалы по истории Бурятии как источник-компас / С. А. Батурин. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. – С. 1–7.
3. Бернгейм, Э. Введение в историческую науку / Э. Бернгейм ; под ред. В. В. Битнера. – Санкт-Петербург : Вестн. знания (В.В. Битнера), 1908. – 69, [2] с.
4. Богатырев, А. И. Астрахань, улицы, годы, судьбы / А. И. Богатырев. – Астрахань, 1999. – 302 с.
5. История, связывающая нить... Астраханский край: середина 19 – конец 20 веков. – Астрахань, 1997. – 285 с.
6. Лишаев, С. А. Помнить фотографией (к анализу фотографии конструкции памяти) / С. А. Лишаев // Вестник Самарского государственной академии. Серия Философия. – Вып. № 1 (3). – 2009. – 12 с.
7. Магидов, В. М. Проблемы изучения фотодокумента как объекта архивоведения в Российской историографии / В. М. Магидов. – Казанский университет, 2015. – Т. 157. – С. 1–5.
8. Матушевский, Б. Исторический феномен / Б. Матушевский. – М., 2011. – 200 с.
9. Панин, И. И.. Астраханская область в годы Великой Отечественной / И. И. Панин. – Астрахань, 1995. – 202с.
10. Панофски, Э. К истории понятия в теориях искусства от античности до классицизма / Э. Панофски ; пер. с нем. Ю. Н. Попова. – Изд. 2-е, испр. – СПб. : Андрей Наследников, 2002. – 237 с.
11. Скоробогатов, В. На Астраханском направлении / В. Скоробогатов. – Элиста, 1975. – 195 с.
12. Толмачева, Е. Б. Методология изучения фотографии с этнографическим содержанием / Е. Б. Толмачева // Фотография. Изображение. – СПб., 2011. – Вып. 1. – С. 1–7.

INDEPENDENT WORK OF STUDENTS AS A BASIS FOR ACQUIRING THE BEST PROFESSIONAL QUALITIES

A.Ye. Fandieieva

Fandyasportik@outlook.com

Kharkiv National Automobile and Highway University

Abstract. *The article is devoted to the relevance of organization of an independent work of students in the higher education institutions. The types and features of students' independent work are characterized, the level of necessary involvement and organizational actions on the part of the teacher is determined, as well as effective methods of activating the students' independent work. Students who set their own learning goals are much more confident to take on more challenging tasks, regardless of their abilities. Their motivation to improve and master the task develops, and their self-esteem remains strong, even if they fail.*

Keywords: *independent work, educational activities, independence of students, psychological readiness, educational strategies, types of independent work*

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ КАК ОСНОВА ПРИБРЕТЕНИЯ ЛУЧШИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ

А. Е. Фандеева

Fandyasportik@outlook.com

Харьковский национальный автомобильно-дорожный университет

Аннотация. *Статья посвящена актуальности организации самостоятельной работы студентов в учреждениях высшего образования. Охарактеризованы типы и особенности самостоятельной работы студентов, определен уровень необходимой вовлеченности и организационных действий со стороны преподавателя, а также эффективные приемы активизации самостоятельной работы студентов. У студентов, которые ставят собственные цели обучения, гораздо больше уверенности, чтобы брать на себя более сложные задачи, независимо от их способностей. Их мотивация к улучшению и освоению задачи улучшается, самооценка остается сильной, даже в случае неудачи.*

Ключевые слова: *самостоятельная работа; учебная деятельность; самостоятельность студентов, психологическая готовность; учебные стратегии; типы самостоятельных работ*

Studying in higher education institutions requires the student to work independently and quickly; also it needs a productive activation in the educational process. Such important components of life are not transmitted from one person to another. The importance of the need for students to master knowledge in the higher education institutions is due to the fact that knowledge, as material objects and the process of acquiring knowledge, requires independent cognitive work both during lectures and self-preparation.

Students master the future profession namely in the process of conscious, persistent and independent work. Also, the foundations of self-education and self-improvement are laid herein.

The ability to search independently with further acquisition of professionally important knowledge and competencies on this basis, the ability to use them creatively in different situations is the quality of the educated person; and it is formed during life and especially intensive period of formation, or even essentially important period of formation is the period of study.

With the reduction of classroom hours, the main burden on the acquisition of knowledge rests on the independent work of students, their independent assimilation of material that forms the ability to self-organization and self-education. It is known that during classroom classes, the teacher's work is most active, and students play a more or less passive role, however, at present, the most progressive stage of learning is formed through the organization of independent work of students. But not every «independent work» is truly independent. Independent work is successful only if the student is prepared for it.

In a general sense, independent work is a type of educational activity carried out by a student in the absence of direct contact with the teacher or guided by him through targeted learning materials, which are an integral part of the learning process, providing primarily individual work of students according to the institution of the teacher or the textbook to the relevant curriculum.

Independent work for the student is a system of meaningful activity, which includes searching for sources of knowledge, processing search results, choosing the range of problems, search and further work with sources of information [2].

In the course of successful independent work the student must independently determine and establish the most accurate procedure for performing planned tasks; the student must clearly define and plan the sequence of educational activities; he must monitor the progress and outcome of actions, make corrections and clarifications, carry out self-government in educational activities, ensuring consistency and purposefulness of actions.

In modern pedagogical practice, students' independent work is represented by the unity of interconnected forms:

- independent work in the classroom, performed under the direct supervision of the teacher;
- extracurricular independent work;
- creative work, including research.

Given that a huge amount of time is devoted to extracurricular independent work, this time should be used effectively to achieve goals in the process of studying the discipline, to stimulate the overcoming of difficulties and actually find the most effective way to overcome problems.

The main task of the teacher in the organization of extracurricular student work is to stimulate students' thinking and intellectual initiative. The teacher should help to learn to search for and use the necessary data consciously and independently, working at first with teaching materials and then with scientific information, in order to form a solid foundation for their self-organization and self-education.

A particularly important and the most difficult mission is to instill in students the skills for cognitive activity and self-education, and the desire to develop their best professional qualities constantly.

The problem of student readiness for independent work includes several psychological and pedagogical aspects, such as: motivational, theoretical, practical willingness, as well as the subject's ability to self-improvement, self-education and self-development

[3]. The motivational aspect is due to the need for constant progress and improvement of knowledge, it is the inner readiness and the ability of people to adapt to changes. Theoretical readiness is a set of acquired knowledge, methods and techniques for qualitative acquisition of knowledge. Practical readiness is conditioned by the ability to apply the acquired theoretical knowledge, with the process of forming the experience.

Currently, several forms of independent work of students coexist in higher education. Independent work, which involves preparation for the classroom activity, performed by a student or a group of students independently in any mode is traditional for higher education institutions.

Another well-established type of classroom independent work is the so-called control independent work, when the student can receive advice from the teacher in the course of the task.

Independent work during classroom practical classes is of particular importance for freshmen.

Most of the necessary skills for further independent activity are formed from them namely.

Independent work of students in the classroom on the content can be general, differentiated, individual or mixed and implemented as the work in pairs of variable composition, work in small groups, work with a tutor, independent work with the introduction of a teacher, independent work with advisory support and so on.

The teacher can introduce an independent work in the form of the following different models: a variety of forms of mutual control, when the role of the teacher is partially transferred to the students, they should look for each other's mistakes or give recommendations to each other in groups, pairs or teams.

Didactic games are also effective methods of independent work of students. The introduction of possible professional situations in business games is especially effective method [3]. At the same time, there is a tendency to adapt forms of independent work to modern learning technologies based on the pedagogy of cooperation, including such innovative forms of independent work as: symposium, round table,

knowledge review, project presentation, sessions using non-standard learning situations, which model professional activity and so on.

Also in modern pedagogical practice among the most effective methods of independent work of students that contribute to the individualization and intensification of the educational process, we can highlight:

- problem-searching methods;
- method of project learning;
- methods of collective mental activity;
- method of application of the newest information and communication technologies in training.

Extracurricular independent work also offers ample opportunities to improve students' independence [1].

So, it can be noted that different forms of independent work are closely connected and interdependent. One or another form of independent work in the real learning process is the carrier of a number of elements that constitute the content of the cognitive activity of the student, which are also specific ones for the independent work of another form. This expresses the continuity between the forms of independent work, which is the basis for ensuring the optimal assimilation of knowledge by students, and for the development of their creative abilities, and mastering the experience of creative activity.

References

1. Bendera I. M. Orhanizatsiia samostiinoi roboty studentiv ahroinzhenernykh spetsialnostei: monohrafiia. – Kyiv : Naukmetodtsentr ahrarnoi osvity, 2007. – 364 p.
2. Buriak V. K. Umovy ta zasoby samoosvity studentiv. – Vyscha shkola, 2002. – № 6. – P. 18–29.
3. Drozdova I. P. Universytetska osvita. – Kharkiv, 2013. – 212 p.

**DÉSIGNATIONS DE COULEURS OCCASIONNELLES
DANS LES TEXTES PUBLICITAIRES (EN LANGUE ANGLAISE)**

*E.D. Blohina, M.A. Ionova, G.L. Moliboga, E.O. Parshina, T.G. Stul
gaalinka@gmail.com*

Université d'état de Tambov. G. R. Derzhavina

Synopsis. L'article traite des désignations de couleur occasionnelles et de leur utilisation à des fins publicitaires. La structure des désignations de couleur occasionnelles est étudiée, ainsi que les mécanismes cognitifs impliqués dans la formation de leurs significations. Le rôle de la comparaison figurative dans la formation des désignations de couleur occasionnelles est établi.

Mots clés: signification occasionnelle; code de couleurs; mécanismes cognitifs, publicité, unités lexicales; sémantique

**АНГЛИЙСКИЕ ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ,
ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ**

*Е.Д. Блохина, М.А. Ионова, Г.Л. Молибога, Е.О. Паршина, Т.Г. Стул
gaalinka@gmail.com*

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

Аннотация. В статье рассматриваются окказиональные цветообозначения и их употребление в рекламных целях. Изучается структура окказиональных цветообозначений, а также когнитивные механизмы, участвующие в формировании их значений. Устанавливается роль образного сравнения в формировании окказиональных цветообозначений.

Ключевые слова: окказиональное значение, цветообозначение, когнитивные механизмы, реклама, лексические единицы, семантика

Actuellement, la publicité joue un rôle énorme dans notre vie, ayant un impact direct sur ses composantes économiques et culturelles. En tant que moyen de promouvoir un produit sur le marché, la publicité vise principalement à inciter l'acheteur à acheter un produit. Pour ce faire, les créateurs de publicité se réfèrent à un type particulier d'unités lexicales, utilisant des désignations de couleur occasionnelles [5].

Pour la première fois le terme «signification occasionnelle» a été utilisé dans l'ouvrage de G. Paul «Principes de l'histoire du langage», dans lequel l'auteur l'appelle «les représentations que le locuteur associe à ce mot au moment de sa prononciation" [4]. L'entrée du dictionnaire offre la définition suivante de la signification occasionnelle: (du latin *occasionalis* – aléatoire) – une signification qui ne correspond pas à l'utilisation (normative) généralement acceptée, qui est de nature individuelle, en raison d'un contexte spécifique et d'une expérience individuelle [8].

Occasionnellement, les désignations de couleur ne sont pas enregistrées dans les dictionnaires en tant que nom de couleur. Ceux-ci incluent les unités lexicales suivantes: *mink, volcano, classic stone, tropical punch, dark drama, sun lake, sea breeze, whisky, old castle, baby aqua, jasmine jazz, garden leaf, snow kissed coral, twig, chic, crush, etc.* Le plus souvent, ils se trouvent dans des textes publicitaires et sont utilisés pour créer une image de vente attrayante d'un produit et créer une incitation psychologique à l'acheter. Selon Yanovaya O.A., la fonction principale de ce type de désignation de couleur est uniquement d'attirer l'attention sur une nuance de couleur donnée [7]. Ils sont une sorte de stimulant qui suscite dans l'esprit d'un locuteur natif un certain nombre d'associations, positives, neutres ou parfois même négatives. En règle générale, les producteurs essaient d'utiliser des «nominations accrocheuses et riches en émotions». Ainsi, par exemple, les fabricants de cosmétiques décoratifs et de rouges à lèvres ont longtemps évité de donner à la couleur des noms «non prestigieux» comme «red», «pink», «orange». Dans les catalogues avec leurs produits, vous pouvez trouver des désignations de couleur telles que *dementia, wild berry, lady danger, angel, apricot sun, baked brick*, qui attirent sans aucun doute l'attention des acheteurs [7].

En général, les désignations de couleur occasionnelles peuvent être divisées en mots simples, à un mot (*sterling, eclipse, icicle, innuendo, mystery, etc*) et composés, en deux mots ou plus. (*tropical punch, classic stone; island spirit, welcome spring, night sky, sea breeze, cloud dancer, angel wing, red hearts, coral charm, etc*). La formation des valeurs de ces désignations de couleur est réalisée en utilisant des mécanismes cognitifs tels que «connexion», «achèvement», «développement»,

«perspectivisation», «défocalisation». Le mécanisme cognitif «perspectivisation» permet de mettre en évidence les caractéristiques qui reflètent les informations nécessaires pour former le sens de la désignation de couleur [1]. Le mécanisme de "défocalisation" conduit au fait que les caractéristiques insignifiantes du concept perdent de leur importance [2]. L'action du mécanisme cognitif «complétant» permet de restituer les caractéristiques manquantes en se référant aux zones cognitives auxquelles se réfèrent certaines caractéristiques des concepts, représentées par la production ou les désignations dérivées de la couleur. L'action du mécanisme cognitif «développement» permet l'émergence de nouvelles caractéristiques grâce à l'utilisation de connaissances inférieures et encyclopédiques. Le mécanisme de liaison cognitive garantit que toutes les caractéristiques sont alignées [3].

Commençons par regarder des exemples de codage couleur occasionnels simples.

Mystery: tout d'abord, pour déterminer la sémantique d'une désignation de couleur donnée, nous nous tournons vers la définition du dictionnaire:

Mystery – 1) an unexplained or inexplicable event, phenomenon, etc; 2) a person or thing that arouses curiosity or suspense because of an unknown, *obscure*, or enigmatic quality; 3) the state or quality of being *obscure*, inexplicable, or *enigmatic* [9].

Avec l'aide du mécanisme de "développement", attirant les connaissances extralinguistiques (le mécanisme de "complétion"), supposons que puisque tout ce qui est mystérieux et énigmatique est connecté dans notre esprit avec des couleurs bleu foncé ou gris, *mystery* de désignation de couleur peut avoir ce qui suit significations:: *grey, dark grey, blue, dark blue colour*.

Sterling: regardons d'abord la définition du dictionnaire:

1) British currency; 2) of or denoting the currency of Great Britain; 3) (of *silver*) having the standard fineness of 0.925; 4) made of *silver* of this fineness [11].

Tout d'abord, nous mettons en perspective les caractéristiques associées à la couleur ``silver'', puis nous nous appuyons sur la connaissance extralinguistique que les pièces sont généralement grises avec un éclat métallique, nous concluons que

cette désignation de couleur peut avoir les significations suivantes: *grey*, *shining grey*, *grey colour with metallic lustre*.

Passons maintenant aux codes de couleur occasionnels composés. En eux, un seul élément est clé, le reste ne fait que clarifier sa signification. Selon T.I. Shkhvatsabay, ce type de désignation de couleur "donne une caractéristique individualisante et clarifiante de l'article annoncé" [6]. Nous notons également que les combinaisons de mots occasionnelles dénotant des nuances de couleur sont caractérisées par leur caractère inhabituel et inattendu. Ils peuvent être attribués à des formes figuratives élémentaires - comparaisons de sujets, qui sont mises en œuvre au niveau d'une phrase.

Regardons un certain nombre d'exemples:

Coral charm: afin de déterminer la sémantique de cette combinaison, qui appelle la nuance de couleur, il est nécessaire de se référer aux définitions des mots producteurs. *Coral* – 1) a hard stony substance secreted by certain marine coelenterates as an external skeleton, typically forming large reefs in warm seas; 2) precious *red coral*, used in jewellery; 3) the *pinkish-red* colour of *red coral* [10]. *Charm* – 1) the quality of pleasing, fascinating, or attracting people 2) a pleasing or attractive feature [9]. L'élément clé ici est le mot corail, à partir de sa définition de vocabulaire, nous mettons en perspective les caractéristiques associées à la couleur du corail: 'red', 'pinkish-red'. Le mot *charm* nous permet de penser que nous parlons d'une nuance délicate et incroyablement belle de cette couleur et, par conséquent, il encourage en quelque sorte l'acheteur à acheter du rouge à lèvres de cette nuance particulière.

Welcome spring: pour déterminer la sémantique de cette désignation de couleur, il est nécessaire de se référer aux définitions de chaque mot. *Welcome* – 1) gladly and cordially received or admitted; 2) bringing pleasure or gratitude [9]. *Spring* - the season of the year between winter and summer, astronomically from the March equinox to the June solstice in the N hemisphere and from the September equinox to the December solstice in the S hemisphere [9]. Au départ, toutes les caractéristiques associées à la saison sont défocalisées et celles associées à la couleur sont mises en perspective. À l'aide du mécanisme de «développement», attirant les

connaissances extralinguistiques (le mécanisme de «complétion»), clarifions que le printemps, en règle générale, est associé à l'éveil de la nature et, par conséquent, à la couleur vive et saturée des jeunes verdure. Ainsi, *welcome spring* a la signification suivante: vert vif, couleur riche (*bright green, rich colour*).

Après avoir considéré les désignations de couleur occasionnelles dans les textes publicitaires, nous pouvons conclure que le nombre de ces désignations de couleur augmente chaque jour, et beaucoup d'entre elles se distinguent par le caractère inhabituel de leur forme verbale, car leur objectif principal est d'attirer l'attention des consommateurs et créer une image vivante dans leur subconscient.

Bibliographie

1. Fillmor, C. H. Freymy i semantika ponimaniya // Novoye v zarubezhnoy lingvistike. vyp. 23. Kognitivnyye aspekty yazyka. – M. : Progress, 1988. – S. 52–92.
2. Iriskhanova, O. K. O teorii kontseptual'noy intergratsii // Traditsionnyye problemy yazykoznaniiya v svete novykh paradigm znaniya) materialy kruglogo stola, aprel' 2000). – M. , 2000. – S. 62–68.
3. Kubryakova, Ye. S. Inferentsiya // KSKT. – M. : MGU, 1996. – S. 33–35.
4. Paul', G. Printsipy istorii yazyka. –M. : Izdatel'stvo russkoy literatury, 1960. – 94 s.
5. Pechennikova, L.V. Tsvetooboznacheniya v reklamnom diskurse (na materiale anglo-amerikanskoy i rossiyskoy reklamy predmetov byta) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19. – teoriya yazyka. – Saratov, 2006. – 23 s.
6. Shkhvatsabaya, T. I. Tsvetooboznacheniya v yazyke i rechi: (Na materiale angl. yaz.) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – M., 1985. – 24 s.
7. Yanovaya, O. A. Tendentsii razvitiya leksiki tsvetooboznacheniya (na materiale sovremennogo angliyskogo yazyka s privlecheniyem rezul'tatov issledovaniy drugikh yazykov) // Visnik Kiivs'kogo natsional'nogo lingvistichnogo universitetu. Ser. : Filologiya. – 2013. – Vol. 16, № 1.– S. 143–152.
8. URL: <http://psychology.academic.ru>
9. URL: <http://lingvopro.abbyonline.com>
10. URL: <http://www.oxforddictionaries.com>
11. URL: <http://www.thefreedictionary.com>

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

*Сборник статей
XIII Международной научно-практической конференции*

*17–25 февраля 2021 г.
г. Астрахань*

Материалы публикуются в авторской редакции.

Техническое редактирование,
компьютерная правка, верстка *Н.Н. Сахно*

Заказ № 4286. Тираж 10 электрон. оптич. дисков
Уч.-изд. л. 11,2. Объем данных 1,52 Мб

Издательский дом «Астраханский университет»
414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
тел. (8512) 24-64-95 (отдел планирования и реализации), 24-68-37
E-mail: asupress@yandex.ru